

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

И.В. Пашута

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Минск
Академия МВД
2020

УДК 343.985.7
ББК 67.52
П22

Рекомендовано к изданию ученым советом Академии МВД
(протокол № 6 от 26 декабря 2019 г.)

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *В.Б. Шабанов*;
кандидат юридических наук, доцент *Б.В. Асаёнок*;
кандидат юридических наук *Д.С. Кудрявцев*

Пашута, И.В.

П22 Особенности методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств / И.В. Пашута ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 115, [1] с.
ISBN 978-985-576-271-4.

Рассмотрены теоретико-прикладные проблемы расследования преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Предлагается классификация таких преступлений, а также способов их совершения. Определяются типичные следственные ситуации при расследовании преступлений данной категории, приводится оптимальная совокупность (алгоритм) следственных и иных действий в каждой из них. Даются тактические рекомендации по проведению следственных действий и использованию специальных знаний.

Предназначена для ученых, преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов (курсантов), практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

ISBN 978-985-576-271-4 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

ВВЕДЕНИЕ

Соблюдение конституционных прав и свобод человека, продуктивное функционирование государственных институтов в интересах общества невозможны без эффективного противодействия преступности, которая использует для достижения своих целей все более изощренные методы и средства. К числу опаснейших противоправных деяний, которые наносят огромный ущерб государству и обществу, поскольку представляют собой угрозу жизни и здоровью граждан, относятся преступления, совершаемые с применением взрывчатых веществ (ВВ) или взрывных устройств (ВУ).

В связи с этим особую важность приобретают исследование криминалистически значимых признаков и свойств преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, выявление проблем, возникающих в ходе расследования преступлений данного вида, и разработка на этой основе предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование и повышение эффективности такой деятельности.

Проблемам расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, посвящены труды В.П. Бахина, А.А. Белякова, И.А. Варченко, С.С. Галахова, М.В. Галезник, Ю.М. Дильдина, О.Е. Евстигнеевой, Г.А. Зорина, С.М. Колотушкина, В.С. Кряжева, С.В. Литвиновой, М.А. Михайлова, И.Д. Моторного, П.В. Мочагина, В.А. Образцова, А.А. Прозорова, П.П. Смольякова, А.И. Таркинского, И.Ю. Шорина, А.В. Яскевича и др. Однако до настоящего времени комплексного исследования проблем противодействия указанным преступлениям в контексте современного законодательства и практики их расследования в Республике Беларусь не проводилось.

Поэтому необходимо научно осмыслить, уточнить и систематизировать общественно опасные деяния, которые могут совершаться с применением ВВ или ВУ, их криминалистическую характеристику, типичные следственные ситуации, возникающие при выявлении (раскрытии) и расследовании данных преступлений, последовательность проведения следственных и иных действий в каждой из ситуаций, тактику отдельных следственных действий, различные формы применения специальных знаний. Поскольку из числа преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, наибольшую общественную опасность, а также сложность в расследовании составляют общественно опасные деяния против человека, государства и порядка осуществления власти и управления, собственности, общественной безопасности, общественного по-

рядка и общественной нравственности, деятельность по расследованию таких деяний является предметом настоящего исследования.

Изложенное предопределяет актуальность избранного научного направления, предполагающего комплексное исследование теории и практики расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ.

Автор выражает глубокую благодарность уважаемым рецензентам: заведующему кафедрой криминалистики БГУ доктору юридических наук, профессору В.Б. Шабанову, начальнику цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь кандидату юридических наук, доценту Б.В. Асаёнку, старшему оперуполномоченному по особо важным делам главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь кандидату юридических наук Д.С. Кудряцеву, а также всем тем, кто непосредственно осуществлял подготовку и издание настоящей монографии.

Глава 1

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Анализ развития теоретико-правовых взглядов на проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением ВВ или ВУ, целесообразно начать с ретроспективного исследования возникновения и развития взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Разработка современных ВВ и ВУ и способов их применения длилась не один десяток и даже не одну сотню лет. По самым скромным подсчетам ВВ используются в различных отраслях человеческой деятельности более тысячи лет. Так, изобретение первого горючего состава – «греческого огня» – связано с греческим ученым Каллиникосом и относится к 667 г. н. э. [89, с. 11]. Данный прообраз современных пиротехнических средств изготавливался из смеси серы, смолы, соли и негашеной извести. При соприкосновении с водой он разгорался с огромной силой и тем самым оказывал деморализующее действие на врага [5, с. 4; 222, с. 12]. В середине VII в. н. э. в Китае изобретателем Сунь Сы-мяо описана горючая смесь из селитры, серы и древесного порошка, которая вначале использовалась для производства фейерверков, а затем стала употребляться в военных и преступных целях [6, с. 11; 123, с. 15].

Первое упоминание о применении в Европе пороха датируется 1250 г. Вместе с тем до настоящего времени идет спор о первенстве его изобретения. Так, некоторые исследователи считают, что приоритет принадлежит Бертольду Шварцу, другие утверждают, что автором пороха является францисканец Роджер Бэкон, встречаются указания и на то, что жители Болоньи применяли порох еще в 1216 г. [89, с. 11].

С развитием науки и техники происходило и совершенствование ВВ и ВУ не только как средств ведения военных действий, но и как средств промышленной технологии.

В XIX–XX вв. ВВ и ВУ начали широко применяться преступниками для достижения своих криминальных целей [132; 133; 159; 203]. Использование взрывов в преступных целях вызвало настоятельную необходимость установления специфических обстоятельств совершения таким способом преступлений и разработки действенных мер борьбы с ними.

С момента изготовления первого ВУ и до наших дней его схема практически не изменилась, совершенствовались лишь составляющие его элементы и материал изготовления. В то же время по мере развития науки и техники произошла эволюция способов совершения преступлений с применением ВУ – от простого механического или огневого инициирования до использования точного временного механизма и дистанционного управления. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что в настоящее время в преступных целях используются как традиционные, так и новые способы совершения таких преступлений и их орудия.

Объединяющим признаком исследуемой группы преступлений является использование при их совершении ВВ и (или) ВУ, инициирование которых приводит к взрыву. Взрыв развивается во времени и пространстве в соответствии с объективными закономерностями, которые определенным образом проявляются в конкретных условиях. Следует отметить, что в основе взрыва могут лежать различные процессы: химические, физические (электрические), ядерные и т. д.

Поскольку при совершении умышленных преступлений, связанных со взрывом, в большинстве случаев используются ВВ (согласно изученным уголовным делам доля таких преступлений составляет 97,3 %), именно такие общественно опасные деяния и будут далее предметом настоящего исследования.

Закономерности механизма взрыва, его динамики и характерные для него опасные факторы (ударная волна, продукты детонации ВВ, высокая температура и т. д.) изучаются в основном естественными науками (термодинамика, физика взрыва и др.). Именно благодаря закономерному характеру процессов, происходящих при возникновении и развитии взрыва, формированию соответствующих следов на элементах окружающей материальной обстановки и информации в памяти людей оказывается возможным впоследствии исследовать обстоятельства взрыва, носящего криминальный характер, и устанавливать причастных к его совершению лиц.

Анализ норм действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) свидетельствует об отсутствии наказания за инициирование

взрыва. Такие действия (бездействие) могут приобрести криминальный характер лишь в случае, если они характеризуются признаками общественно полезного деяния, предусмотренными УК, поскольку запрещены им под угрозой наказания.

К группе преступлений, которые могут быть сопряжены со взрывами (сопровождаться ими), относятся более двух десятков составов. В зависимости от предмета преступных посягательств они подразделяются на преступления: против мира и безопасности (ст. 124–126 УК), человека (ст. 139, 144, 147 УК и др.), собственности (ст. 207, 208, 218 УК и др.), природной среды (ст. 281, 282 УК и др.), общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 286, 289, 295, 339 УК и др.), государства и порядка управления (ст. 359, 360, 363 УК и др.) [202]. Согласно статистическим данным Информационного центра МВД, наиболее распространенными среди них являются: незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 295 УК) – 44,6 % от общего количества преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ; особо злостное хулиганство (ч. 3 ст. 339 УК) – 18,3 %; умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 2 и 3 ст. 218 УК) – 16,1 %.

Перечень преступлений, совершаемых путем взрыва, достаточно велик и охватывает деяния самого различного характера. При этом взрыв может быть: 1) обстоятельством, отягчающим ответственность (общеправильный способ совершения преступления); 2) квалифицирующим признаком состава преступления (п. 5 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 218 УК); 3) конструктивным признаком состава преступления (ст. 126, 289 УК и др.) [200, с. 621–625].

Признание законодателем использования взрыва при совершении преступления в качестве отягчающего ответственность обстоятельства обусловлено в первую очередь высокой поражающей, разрушительной способностью рассматриваемого явления, его сильным физическим и психическим воздействием на человека. Поэтому в составе преступления взрыв, как правило, выступает в качестве способа его совершения. В законе он либо назван непосредственно, либо подразумевается (законодатель использует для его обозначения общие формулировки, например «общеправильный способ» (ст. 139, 218 УК)). Следует добавить, что используемые для взрыва ВВ или ВУ могут выступать в качестве орудия преступления (ст. 207, 208, 339 УК и др.), а также предмета преступного посягательства (ст. 294, 295 УК).

Базовым критерием криминалистической классификации преступлений, совершенных путем взрыва, является их разделение по призна-

ку связи на два класса, поскольку одна часть преступных деяний имеет связь с наступлением взрыва, а у другой такая связь отсутствует. Каждый из этих классов включает в себя отличающиеся с позиций уголовного права виды преступлений, указанные в разных разделах Особенной части УК. Вместе с тем преступления данных классов характеризуются сходством ряда признаков, существенных в криминалистическом отношении.

Всякий класс, представляющий собой систему родового порядка, объединяет в себе те или иные виды объектов и характеризуется как некоторым общим содержанием, присущим всем входящим в него видам, так и специфическими признаками, характеризующими особенности каждого отдельного вида [18, с. 18; 101, с. 11]. «Эти противоположные характеристики представлены в каждом отдельном виде, что и дает возможность при его изучении обнаружить в нем не только специфическое содержание, но и такое, которое является общей характеристикой как этого, так и других видов, то есть характеристикой всего класса» [129, с. 178].

Своеобразием рассматриваемой группы преступлений является прежде всего то, что к ней можно отнести любые преступные деяния, так или иначе связанные со взрывом. В свою очередь, данный класс преступлений можно подразделить: в зависимости от формы вины – на умышленные (ст. 139, 218, 289 УК и др.) и совершенные по неосторожности (ст. 144, 155 УК и др.); в зависимости от характера насильственных действий – с применением насилия (ст. 139, 147, 289 УК и др.) и с угрозой применения насилия (ст. 207, 208 УК).

Сравнительный анализ результатов изучения отдельных групп и видов преступлений, связанных со взрывами, показал, что характерным признаком, объединяющим такие деяния (при различии их уголовно-правовой квалификации), является высокая степень риска наступления негативных последствий для жизни, здоровья, имущества граждан, а также возможность проявления сильных морально-психологических потрясений общества в целом. Высокую опасность наступления последствий при совершении исследуемой группы преступлений можно условно подразделить на реальную, потенциальную и виртуальную.

Уголовная ответственность за совершение большинства преступлений, связанных со взрывами, в частности за допущенные нарушения правил нормативного характера, становится возможной при реальном наступлении общественно опасных материальных последствий содеянного, которые по своему характеру, масштабу, причиненному вреду сопряжены с необратимыми изменениями состояния здоровья людей, гибелью животных, значительным разрушением окружающей среды.

Потенциально опасное наступление последствий содеянного может произойти при совершении, например, незаконного оборота, хищения или контрабанды ВВ и ВУ. В ряде случаев субъектом криминальной деятельности создается видимость реального или потенциального наступления общественно опасных последствий якобы совершенного преступления. Целью данных инсценировок является вымогательство денежных средств, доли в бизнесе, реализация иной корыстной или личной заинтересованности.

В УК предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, создающем опасность для жизни и здоровья людей, либо причинения ущерба в крупном размере, либо наступления иных тяжких последствий (ст. 340). Все эти последствия можно отнести к виртуальным, хотя они не менее опасны, чем реальные взрывы преступного характера, поскольку такого рода сообщения создают в обществе атмосферу страха, порождают панику, беспорядок, перебои в работе организаций, учреждений, транспорта и т. д.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что преступления, совершенные с применением ВВ или ВУ, представляют собой группу криминалистически сходных общественно опасных деяний, направленных против интересов государства, посягающих на права личности, собственность, другие отношения, охраняемые законом. Системообразующим фактором, объединяющим различные виды указанных преступлений, является уголовно-релевантный взрыв или возможность его наступления как важнейший элемент взаимодействия и отражения процессов подготовки, совершения и сокрытия этих преступных деяний. В свою очередь, эти обстоятельства предопределяют сходство ключевых задач, методов и средств выявления (раскрытия), расследования и предупреждения преступлений данной группы.

Разработке вопросов выявления (раскрытия), расследования и предупреждения преступлений, связанных со взрывом, посвящены труды А.Ю. Аполлонова [9; 10], В.П. Бахина [19; 20], А.А. Белякова [27–31], В.И. Брусницына [33; 34], И.А. Варченко [37; 38], С.С. Галахова [55]; Ю.В. Гальцева [10], Ю.М. Дильдина [44; 71; 72; 158], В.В. Емелина [9], В.Д. Исакова [10], Л. Летоштыка [91], З.И. Кирсанова [91], А.И. Колмакова [72], С.М. Колотушкина [99; 100], М.А. Михайлова [19; 137; 138], И.Д. Моторного [139–141], А.А. Прозорова [168], А.Ю. Семенова [71; 158], П.П. Смольякова [183; 184], С.И. Тетерева [72], А.А. Топоркова [195; 196; 198], А.И. Филатова [9], В.А. Федоренко [99], Д.А. Шапошникова [215], А.А. Шмырева [71; 158], И.Ю. Шорина [220] и др. В этих работах раскрываются вопросы, касающиеся как в целом методики рас-

следования преступлений, связанных со взрывом, так и отдельных ее элементов: криминалистической характеристики преступлений, особенностей возбуждения уголовных дел, обстоятельств, подлежащих доказыванию, первоначального этапа расследования и т. д.

Криминалистические исследования в области методики расследования преступлений, связанных со взрывом, стали активно разрабатываться на рубеже XX и XXI вв. Можно выделить несколько направлений таких исследований: 1) разработку частных криминалистических методик расследования преступлений, связанных со взрывом; 2) разработку частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств; 3) расширение возможностей использования специальных знаний в области взрывного дела (взрывотехника, взрывология) при расследовании.

Разработкой проблем расследования преступлений, связанных со взрывом, на диссертационном и монографическом уровне занимались В.П. Бахин (2001 г.) [19], М.А. Михайлов (с 2000 г.) [137; 138], А.А. Беляков (2003 г.) [30], Б.В. Котельников (2008 г.) [108] и др. В трудах названных ученых нашли отражение вопросы, касающиеся расследования взрывов различного характера: техногенного (аварийного), умышленного использования энергии взрывчатого и иного вещества (газа) в преступных целях.

Проблемы расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, были детально рассмотрены в работах Й.Б. Алипиевой (1991 г.) [4], А. Бевериджа (1998 г.) [231], Дж. Йенон (1999 г.) [233], В.И. Брусницына (2001 г.) [33, 34], О.В. Евстигнеевой (2001 г.) [76], И.А. Варченко (2002 г.) [37], С.М. Колотушкина (2003 г.) [99; 100], В.С. Кряжева (2003 г.) [119], П.В. Мочагина (2005 г.) [142], Дж.Т. Турмана (2006 г.) [232] и др. В этих работах исследованы: криминалистическая характеристика преступлений (способы, орудия, обстановка совершения преступлений, личность преступника, особенности следов преступления), обстоятельства, подлежащие доказыванию, типичные следственные ситуации при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, особенности первоначального этапа расследования таких преступлений и другие элементы частной криминалистической методики.

Использованию специальных знаний в области взрывного дела (взрывотехника, взрывология) при расследовании уделяли внимание М.А. Асташов [16], В.И. Игнашин [87], А.А. Прозоров [168], П.П. Смольяков [183], А.И. Таркинский [192] и др. Данные ученые рассматривали

проблемы теоретико-прикладного и методического характера, касающиеся сущности судебной взрывотехнической экспертизы (ВТЭ), ее предмета, задач, порядка назначения и проведения; участия специалиста-взрывотехника в проведении следственных действий и др.

В Республике Беларусь отдельные аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в работах Е.Н. Васильевой [126], М.В. Галезник [57], Г.А. Зорина [83], Н.В. Леонченко [126], С.В. Литвиновой [83; 127], К.Б. Немытова [146], В.В. Потапова [167], А.А. Юркевич [223], А.В. Яскевича [162] и др. В этих работах рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся организации и тактики проведения некоторых следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка, назначение и проведение судебных экспертиз), содержания криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением ВУ.

Вместе с тем остаются неразрешенными проблемы, затрагивающие содержание элементов криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений, различные виды связей между ними (корреляционные, причинно-следственные и т. д.), типизацию следственных ситуаций и последовательность проведения следственных и иных действий в каждой из них, особенности тактики отдельных следственных действий и использования специальных знаний.

Выработка решений по обозначенным проблемам предопределяет общее направление, структуру и содержание настоящего исследования, методологической основой которого являются всеобщий (диалектический) метод и основанные на нем такие общенаучные и частнонаучные методы познания, как индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, конкретно-социологический, структурно-функциональный и др.

В заключение рассмотрения генезиса теоретических взглядов на проблему расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Преступления, совершенные с применением ВВ или ВУ, целесообразно классифицировать в зависимости: 1) от предмета преступных посягательств: против человека (ст. 139, 144, 147 УК и др.), собственности (ст. 207, 208, 218 УК и др.), природной среды (ст. 281, 282 УК и др.), общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 286, 289, 339 УК и др.), государства и порядка управления (ст. 359, 360, 363 УК и др.), мира и безопасности (ст. 124–126 УК); 2) от формы вины: умышленные (ст. 139, 218, 289 УК

и др.), совершенные по неосторожности (ст. 144, 155 УК и др.); 3) от опасности наступления последствий: с опасностью реальной (ст. 139, 147, 218 УК и др.), потенциальной (ст. 228, 294, 295 УК), виртуальной (ст. 340 УК); 4) от характера насильственных действий: с применением насилия (ст. 139, 147, 289 УК и др.), с угрозой применения насилия (ст. 207, 208 УК).

2. Относительно разработанными элементами частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, являются: криминалистическая характеристика, виды следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования в зависимости от наличия или отсутствия лица, совершившего преступление, рекомендации по организации и тактике проведения некоторых следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка, назначение и проведение судебных экспертиз).

3. Разработанными в меньшей степени и требующими дальнейшего исследования являются следующие направления:

криминалистическая классификация преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ;

установление особенностей содержания элементов криминалистической характеристики данных преступлений с учетом обобщения судебно-следственной практики правоохранительных органов Республики Беларусь по их расследованию и рассмотрению (сведения о личности преступника, целях и мотивах совершения преступления, способе, обстановке совершения и орудиях преступления, следах, образующихся при совершении таких правонарушений), выявление связей между ними;

типизация следственных ситуаций, возникающих в процессе выявления и расследования рассматриваемой группы преступлений в зависимости от имеющейся информации у органа уголовного преследования на том или ином этапе расследования;

определение оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий в каждой из выделенных типичных ситуаций;

уточнение тактики проведения отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ.

Глава 2

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

2.1. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

К числу наиболее распространенных учений, выступающих в качестве теоретических основ моделирования преступных событий, относится учение о криминалистической характеристике преступлений.

Следует отметить, что задолго до появления термина «криминалистическая характеристика преступлений» в частных криминалистических методиках упоминались ее отдельные элементы. Еще В.И. Громовым отмечалось, что «теория и практика уголовного расследования установила общие моменты, которые присущи всем преступлениям» [67, с. 38]. К числу таких элементов различные авторы относили способ совершения и сокрытия преступления [112, с. 264; 226, с. 169], обстановку совершения преступления (место, время, иные условия) [68, с. 49], данные о личности вероятного преступника [69, с. 110], характер исходной информации [63, с. 25].

Проблемы определения понятия, содержания и значения криминалистической характеристики преступлений рассматривались рядом ученых: Р.С. Белкиным [22], А.Н. Васильевым [39; 40], Л.Г. Видоным [46; 47], И.А. Возгриным [48–50], В.К. Гавло [53; 54], И.Ф. Герасимовым [59], В.Ф. Ермоловичем [78; 79], Г.А. Зориным [84], А.Н. Колесниченко [94–96], С.П. Митричевым [135], Г.Н. Мухиным [144; 145], В.А. Образцовым [152], И.Ф. Пантелеевым [160], Л.А. Сергеевым [181], В.Г. Танаевичем [190; 191], А.Г. Филипповым [206; 207], Н.П. Яблоковым [39; 224], А.В. Яскевичем [227–229] и др.

На современном этапе развития криминалистики в Республике Беларусь проблемы криминалистической характеристики преступлений активно разрабатываются В.Ф. Ермоловичем. По его мнению, «кримина-

листическая характеристика преступлений – система (комплекс) криминалистически значимой информации о преступлении, разрабатываемая и используемая для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [78, с. 278]. Ученый, развивая идею классификации криминалистической характеристики преступлений, выделяет пять уровней ее описания: абстрактная, т. е. научная категория; общая родовая, групповая, видовая; частная, т. е. отдельного компонента (личность преступника, сокрытие преступления, место происшествия и др.), в том числе частная родовая, групповая, видовая; конкретного преступления; конкретного компонента преступления [78, с. 282].

Гносеологический интерес вызывают суждения В.Ф. Ермоловича об общей структуре криминалистической характеристики преступлений, которая, по его мнению, состоит из учений о способе совершения преступлений, механизме и криминалистической структуре преступлений [78, с. 36–141].

Анализ точек зрения на понятие, сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений дает основание для вывода о том, что большинство авторов выделяют следующие элементы криминалистической характеристики: типичные следственные ситуации; непосредственный предмет преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; типичные материальные следы преступления, их возможное местонахождение; характеристику личности преступника и потерпевшего; обстановку преступления (место, время и другие обстоятельства).

Включение в структуру криминалистической характеристики отдельными учеными таких элементов, как распространенность и общественная опасность преступления (И.Ф. Герасимов), классификация преступлений определенного вида на разновидности и группы (А.Н. Колесниченко), условия охраны предмета преступного посягательства от этого посягательства (В.Г. Танасевич и В.А. Образцов), влечет чрезмерно широкое понимание ее как системы информации, относящейся не только к преступлению, но и к его расследованию, а также к уголовно-правовой и криминологической характеристикам, а следовательно, может привести к подмене криминалистической характеристикой ряда других структурных элементов частной криминалистической методики [26 с. 176; 111, с. 337; 206, с. 83]. Что касается исходной информации (типичных следственных ситуаций), то она относится главным образом не к преступлению, а к его расследованию, поэтому не является элементом криминалистической характеристики [206, с. 88]. Следует также согла-

ситься с учеными, считающими, что совокупность элементов криминалистической характеристики не может быть универсальной, поскольку зависит от вида (группы) общественно опасных деяний: исследование одного и того же элемента (например, личности потерпевшего) может иметь особое криминалистическое значение для одного вида (группы) преступлений и быть непродуктивным для другого [145, с. 20].

Большинство ученых подчеркивают, что криминалистическая характеристика имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные, причинно-следственные и иные связи между ее элементами, носящие закономерный характер [22, с. 180]. В отношениях между элементами криминалистической характеристики выделяются следующие виды закономерной связи: однозначная (динамическая) и вероятностная (статистическая, многозначная, вероятностно-статистическая) [39, с. 117–118; 107, с. 36; 180, с. 57]. Однозначная связь имеет место, если присутствие одного элемента дает возможность совершенно определено (категорически) судить о существовании другого. В случае вероятностной связи установление одного элемента криминалистической характеристики позволяет с большей или меньшей степенью вероятности предполагать наличие другого. Такую связь можно выразить в процентном отношении на основе анализа уголовных дел, придав ей тем самым статистический показатель встречаемости. А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова подразделяют криминалистические характеристики на полные (содержащие системы признаков и данные о закономерных связях ее элементов и частей с выражением вероятности в процентах) и сокращенные (неполные, не содержащие процентного выражения вероятности взаимообусловленных признаков, являющиеся осмыслением следственной практики) [94, с. 32].

Анализ научной литературы показал, что трудоемким процессом выявления процентных показателей корреляционных зависимостей между элементами криминалистической характеристики занимался только Л.Г. Видонов, предложивший на основе примерно тысячи уголовных дел «алгоритм раскрытия убийств» [46]. Однако репрезентативность выводов Л.Г. Видонова была поставлена под сомнение А.М. Лариным [125, с. 118–127]. Более того, была поставлена под сомнение концепция самой криминалистической характеристики преступлений [21, с. 223]. Вместе с тем следует согласиться с А.Г. Филипповым, который отмечает, что, «если отказаться от чрезмерно завышенных ожиданий, следует признать: даже и в существующем виде, т. е. как система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками

и служащих построению типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы на первоначальном этапе, типовые криминалистические характеристики очень важны и полезны для практики» [206, с. 52].

Применительно к криминалистической характеристике преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, структурными элементами, по нашему мнению, следует считать такие подсистемы, которые обязательны для совершения данной группы преступлений, поскольку без них те не могут быть совершены. Эти взаимосвязанные между собой элементы и будут составлять структуру криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Исследование теоретических представлений о понятии, содержании, видах, уровнях криминалистической характеристики преступлений, а также результаты изучения правоприменительной практики выявления (раскрытия) и расследования рассматриваемой категории общественно опасных деяний в Республике Беларусь позволяют сформировать структуру межвидовой (групповой) криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ. К числу ее структурных элементов следует отнести: 1) личность преступника, цели и мотивы совершения преступления; 2) способ совершения преступления; 3) ВВ и (или) ВУ как орудия преступления; 4) обстановку совершения преступления (место, время, обстоятельства и др.); 5) следы преступления.

С учетом вышеизложенного криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, является системой наиболее характерной криминалистически значимой информации о признаках и свойствах преступлений данной группы, способствующей обоснованному выдвигению версий по уголовным делам, обуславливающей применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств.

Говоря об обстановке совершения рассматриваемых общественно опасных деяний, отметим, что под ней понимается положение, в котором совершается противоправное деяние и которое характеризуется совокупностью объектов, явлений, процессов, местом, временем и другими факторами.

Очевидно, что любое событие преступления происходит в условиях определенного места с его вещественной обстановкой, климатической составляющей, во времени и т. д. Данные факторы в определенной степени оказывают влияние на сам процесс совершения преступления, поэтому обстановка совершения находится в тесной взаимосвязи с другими структурными элементами криминалистической характеристики

преступления. Так, способ совершения преступления выбирается с учетом возможной обстановки, в которой будут осуществляться преступные действия, и конкретизируется с учетом реально складывающейся ситуации. Особенности места совершения преступления, природно-климатические условия оказывают воздействие на механизм следообразования и сохранность следов.

Преступлениям, совершенным с применением ВВ или ВУ, характерны некоторые особенности пространственно-временных условий: разрыв во времени между установкой ВУ и его срабатыванием, позволяющий преступнику спокойно покинуть место преступления; использование ВУ, дистанционно управляемого, с часовым механизмом и т. д.

Другие обозначенные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, в наибольшей степени определяют специфику рассматриваемых противоправных деяний и поэтому более детально будут рассмотрены в следующих разделах.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Структурными элементами криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, следует считать те, которые закономерно присутствуют при совершении данной группы противоправных деяний. К ним относятся: личность преступника, цели и мотивы совершения преступления; способ совершения преступления; ВВ и (или) ВУ как орудия преступления; обстановка совершения преступления (место, время, обстоятельства и т. д.); следы преступления.

2. Указанные структурные элементы криминалистической характеристики находятся во взаимозависимости и взаимосвязи. Так, способ совершения противоправных действий закономерно детерминирует применение в качестве орудия противоправного деяния ВВ (ВУ), вид и мощность которого определяют характер способа совершения преступления и особенности механизма следообразования. По особенностям обнаруженных следов устанавливаются качественные характеристики совершенного взрыва и примененного при этом ВВ (ВУ) в качестве орудия преступления. Совершение общественно опасного деяния с применением ВВ (ВУ) характерно для преступников с определенными личностными характеристиками (обладают специальными знаниями, профессиональными навыками, умениями по изготовлению и применению ВВ или ВУ и т. д.). Такая взаимосвязь структурных элементов криминалистической характеристики позволяет с помощью имеющихся сведений об одном из них (например, о способе совершения) установить содержание и характерные свойства неизвестных компонентов (личность преступника, орудие преступления, следы его совершения).

2.2. Характеристика личности предполагаемого преступника, цели и мотивы совершения преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Человек как объект познания изучается с различных сторон: как личность, как субъект деятельности, как индивид. Человек с каждой из названных сторон характеризуется определенной совокупностью свойств. В юриспруденции изучением личности преступника, как многокачественного объекта, занимаются криминология, криминалистика, уголовное право и процесс, судебная медицина, психиатрия и психология и другие науки, которые имеют свой определенный «срез» в объекте. При этом изучение личности в каждой отдельно взятой науке не может не учитывать опыт, накопленный другими науками, не может не подходить к проблеме личности как к проблеме, носящей комплексный характер [61, с. 3].

В теории криминалистики проблема личности преступника разрабатывается прежде всего в целях установления закономерностей отражения тех или иных ее свойств во внешней среде до, в момент и после совершения общественно опасного деяния и выработки адекватных методов, приемов и средств по их обнаружению и использованию для установления лица, совершившего преступление, для подготовки, проведения мероприятий по его розыску и задержанию, а также для выбора тактики проведения следственных действий с его участием.

Определяя значимость разработки проблемы личности преступника, Р.С. Белкин отмечает, что уже в первых советских работах по криминалистике встречаются данные о биологических (соматических) свойствах личности и путях их использования в процессе розыска и следствия. Учет же психологических особенностей личности был признан необходимым при разработке всех вопросов криминалистической тактики – от построения версий до тактики любого следственного действия – и при решении многих организационных вопросов расследования [23, с. 292].

По мнению Н.П. Яблокова, в последнее время наметились два направления исследования личности в криминалистике: первое – получение данных о личности неизвестного преступника для определения путей и приемов его розыска и задержания; второе – изучение личности задержанного подозреваемого с целью исчерпывающей криминалистической оценки личности субъекта для установления с ним необходимого контакта, выбора наиболее эффективной тактики общения, определения наиболее действенных способов профилактического воздействия на него [117, с. 53–55].

Анализ научной литературы, посвященной исследованию личности преступника, свидетельствует о том, что большинство авторов рас-

сматривают личность как совокупность социальных (социально-демографические, социально-ролевые), психологических (психические, нравственно-психологические) и биологических (соматические, анатомические, антропологические, физические) свойств [32, с. 112; 43, с. 4–6; 61, с. 127; 70, с. 57; 80, с. 7; 130, с. 149].

Социально-демографические свойства личности связаны с условиями ее формирования и жизнедеятельности. Среди них важное место занимает возраст преступников, применяющих ВВ или ВУ для совершения общественно опасных деяний. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что наибольшей противоправной активностью обладают представители возрастных групп 16–25 лет (35,4 % привлеченных к уголовной ответственности из изученных уголовных дел) и 36–50 лет (34,1 %). Каждый пятый осужденный (20,7 % от общего количества преступников из изученных уголовных дел) совершил преступление в возрасте 26–35 лет. Реже всего применяют ВВ или ВУ при совершении преступлений лица зрелого и преклонного возраста (6,1 % осужденных из изученных уголовных дел), а также несовершеннолетние в возрасте до 16 лет (3,7 %).

При сравнительном анализе возрастных особенностей преступников-взрывников и видов совершенных ими преступлений установлены следующие зависимости. Особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье граждан, а также против государства и общественной безопасности (убийство, акт терроризма, захват заложника и др.) наиболее часто совершают лица, относящиеся к возрастным группам 36–50 лет (38,9 % осужденных из изученных уголовных дел) и 16–25 лет (33,3 %). Немного меньше совершают такие преступления лица в возрасте 26–35 лет (22,2 %), а лица старше 50 лет осуждены лишь за единичные рассматриваемые противоправные деяния (5,6 %). В то же время в отношении тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлений, а также преступлений против общественного порядка и общественной нравственности (разбой, вымогательство, хулиганство и др.) наиболее криминогенной является возрастная группа 16–25 лет (48,6 % осужденных из изученных уголовных дел), далее следуют группы 26–35 лет (22,8 %), 36–50 лет (17,1 %). В возрасте до 16 лет совершили такие противоправные деяния 8,6 % осужденных, старше 50 лет – 2,9 %. В целом сравнение статистических данных показывает, что наиболее высокой криминальной активностью среди преступников-взрывников отличается возрастная группа 16–25 лет.

Рассматривая гендерную характеристику личности преступника, следует отметить, что подавляющее большинство преступлений с применением ВВ или ВУ совершают мужчины (96,3 % осужденных из из-

ученных уголовных дел). Женщины совершили лишь шесть таких преступлений, являясь при этом в двух случаях прямыми исполнителями (умышленное повреждение имущества и особо злостное хулиганство), а по четырем делам – соучастниками. Низкий процент рассматриваемых правонарушений, совершенных женщинами, объясняется меньшей у женщин по сравнению с мужчинами склонностью к риску, повышенной осторожностью, осмотрительностью, более бережным отношением к окружающим, в основе которых, по мнению некоторых ученых, лежит материнский инстинкт [4, с. 8].

Образовательный уровень лиц, совершивших преступление с применением ВВ или ВУ, характеризуется следующими показателями: высшее образование имеют 20,7 % лиц, неоконченное высшее – 11 %, среднее специальное – 44,5 %, среднее – 23,8 %. Данные об образовании свидетельствуют, что удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее техническое образование, сравнительно высок. Неграмотных среди изучаемого контингента лиц нет вообще, что связано с достаточно высоким образовательным уровнем населения нашей страны.

Среди осужденных за преступления рассматриваемой категории 38,4 % лиц имели постоянное место работы (80,9 % из них – рабочие, 19,1 % – служащие); 7,3 % являлись обучающимися учреждений высшего образования, 14,6 % – учащимися средних специальных учреждений образования, 39,7 % нигде не работали и не учились. В вооруженных силах ранее служили 56,7 % осужденных мужчин-взрывников.

Обращает на себя внимание тот факт, что 78 % лиц, совершивших преступление с применением ВВ или ВУ, были холосты или разведены.

Результаты исследования также свидетельствуют о том, что 57,3 % преступников-взрывников отрицательно характеризовались по месту учебы и работы, поскольку совершали прогулы на работе (в учреждении образования), неоднократно подвергались дисциплинарным и общественным мерам воздействия. В характеристиках остальной части таких лиц часто отмечались лишь некоторые отрицательные черты (посредственное отношение к должностным обязанностям, равнодушие в общении с коллегами и т. д.).

По нашему мнению, наиболее существенными социально-демографическими свойствами личности преступника, имеющими значение для выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, являются: прежний опыт совершения преступлений (необязательно связан с наличием судимости), наличие профессионального образования (специальной подготовки).

Согласно данным нашего исследования, 26,8 % лиц, совершивших преступление с применением ВВ или ВУ, в прошлом были судимы, при-

чем одна пятая их – неоднократно, а специальный рецидив (наличие судимости за преступление, совершенное с применением ВВ или ВУ) имеют 13,5 % осужденных. Среди указанных лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья ранее привлекались 13,5 % от общего количества, против собственности – 29,7 %, против общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности – 37,9 %, за иные деяния – 18,9 %.

В составе группы преступники-взрывники совершали преступления в 31,2 % случаев, из них: убийство – 4,5 %, вымогательство – 4,5 %, акт терроризма – 6,8 %, хулиганство – 9 %, незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ – 29,5 %¹. Результаты исследования свидетельствуют, что, как правило, в состав таких групп входили два (72,7 % случаев из изученных уголовных дел) или три человека (22,7 %).

Наличие прежней судимости у лица, совершившего преступление с применением ВВ или ВУ, свидетельствует и об имеющемся опыте общения с правоохранительными органами. Именно поэтому в лице таких преступников органы уголовного преследования имеют наиболее изворотливых противников, оказывающих активное противодействие правоохранительным органам. По мнению А.И. Алексеева и Ю.В. Солопанова, для преступников-рецидивистов характерна жестокость и бессердечие, тщательная и заблаговременная подготовка преступления, предусматривающая способы маскировки преступного поведения и сокрытия его следов [3, с. 15]. Таким образом, наличие у лица, совершившего умышленное преступление, в том числе и с применением ВВ или ВУ, прежнего преступного опыта негативно влияет на процесс его расследования что, в свою очередь, требует от практических работников более тщательной подготовки к проведению различных процессуальных действий с участием таких подозреваемых (обвиняемых), а также выбора соответствующих тактических методов, приемов и средств.

Специальная подготовка лиц, использующих в качестве орудия преступления ВВ или ВУ, связана в первую очередь с наличием определенных навыков и умений во взрывном деле. Такая подготовка может быть получена как путем обучения в учреждениях образования, так и во время службы в вооруженных силах. Кроме того, не стоит забывать о возможностях самообразования путем изучения специальной литературы, получения консультаций осведомленных лиц, использования информации соответствующих сайтов интернета. С.С. Галахов, рассматривая профессиональные навыки лиц, совершивших преступления

¹ Расчет произведен от общего числа преступлений, совершенных в группе.

с применением ВВ или ВУ, приводит следующую их классификацию: специалисты-взрывотехники и саперы; лица, не обладающие профессиональной подготовкой, но по роду своей деятельности знакомые со взрывным делом (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.); лица, не имеющие профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанные со взрывным делом (источником сведений о производстве ВУ для них может служить самостоятельное изучение специальной литературы, рассказы осведомленных лиц относительно свойств ВВ и ВУ, принципов их действия) [55, с. 45]. С ним солидарен А.А. Беляков, который приводит сходную классификацию преступников-взрывников, выделяя, однако, такую категорию, как «лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном колледже или институте и т. д.)» [30, л. 135].

В.П. Бахин и М.А. Михайлов подразделяют преступников-взрывников на следующие категории:

случайные, производство взрыва для которых лишь эпизод с проявлением мотивов любопытства (удастся ли это сделать самому?). Их знания во взрывном деле обычно поверхностны. Применяемые ВУ, как правило, примитивны, с наиболее доступными ВВ (порох и т. д.), имеют конструктивные недоработки, закладываются неэффективно, могут взрываться при изготовлении, доставке, установке;

любители, взрывное дело для которых является своеобразным хобби. Для подготовки взрывов они подбирают и используют соответствующую литературу, консультируются у специалистов, широко экспериментируют в целях совершенствования своих ВУ;

профессионалы, которые отличаются высоким уровнем подготовки (служба в спецподразделениях и т. д.). Для них характерны тщательная подготовка ВУ, точный выбор условий закладки, изготовление самодельных ВУ высокого качества [19].

Согласно проведенному нами исследованию, среди всех осужденных за совершение преступлений с применением ВВ или ВУ самую малочисленную группу (7,4 % от общего количества осужденных) составляют лица, имеющие профессиональную подготовку во взрывном деле. К ним можно отнести как специалистов-взрывотехников, саперов, так и военнослужащих, а также сотрудников спецподразделений правоохранительных органов, обучавшихся взрывному делу. Другую группу (23,7 %) составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки во взрывном деле и знакомые с ним по роду своей деятельности (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.). К самой многочисленной группе (68,9 %) относятся преступники, не имеющие

профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанные со взрывным делом (любители и случайные).

На наличие профессиональных навыков в области взрывного дела указывают выбор места закладки ВУ, точный расчет мощности ВУ, использование ВУ направленного действия, четкая последовательность цепи ВУ с часовым механизмом, радиоуправляемым элементом.

Кроме отразившихся в следовой картине признаков, указывающих на наличие профессиональных навыков во взрывном деле, в следах могут отобразиться признаки навыков из других профессий (слесарь, токарь, электрик, механик, специалист по электронике и радиоделу). К таким признакам относятся: следы пайки, последовательность соединения электрической цепи, использование для инициирования взрыва дистанционного устройства, изготовление ВВ путем химических реакций из доступных компонентов и т. д. Качество, характер обработки и соединения деталей самодельного ВУ позволяют установить вид оборудования и тип инструментов, применявшихся при его изготовлении, а также квалификацию преступника. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту взрыва самодельного взрывного устройства (СВУ) в июле 2008 г. в Минске предварительным исследованием взорвавшегося ВУ было установлено, что пайка большинства контактов предохранительно-исполнительного механизма СВУ выполнена аккуратно (в одно касание), вероятно, с применением флюса, с достаточным прогревом спаиваемых поверхностей, и как результат – с равномерным опльвом припоя. Исходя из этого, была выдвинута версия о том, что лицо, изготовившее данное СВУ, обладало знаниями в электронике и практическими навыками в пайке. Установленный по делу подозреваемый оказался работником республиканского унитарного предприятия «Витебский завод запасных тракторных частей» [14].

К наиболее распространенным психологическим чертам личности преступника-взрывника можно отнести крайний эгоизм и эгоцентризм, пренебрежение интересами общества и других людей, жестокость, агрессивность, злобность, грубость, дерзость, беспощадность, тщеславие, самоуверенность, высокомерие и др. Для таких лиц не характерно импульсивное и рефлексивное поведение. Выбирая в качестве орудия противоправного деяния ВВ (ВУ), они стремятся к максимальному разрушительному и психологическому воздействию, часто действуют при этом хладнокровно, цинично и безжалостно.

Глубокое понимание личности преступника невозможно без уяснения целей и побудительных мотивов совершения преступления. Рассматривая внутренние психологические факторы формирования личности преступника, оказывающие влияние на возникновение преступного поведения,

следует ограничивать цель, т. е. представления субъекта о результатах поведенческой активности, от мотива совершения преступления. Целями совершения преступлений с применением ВВ или ВУ могут быть: корысть (такую цель преследовали 29,3 % осужденных лиц); удовлетворение своего интереса, любопытства (21,3 %); выражение демонстративного пренебрежения к обществу, противопоставление себя окружающим (17,7 %); удовлетворение личной неприязни (9,8 %); дестабилизация общественного порядка (5,5 %); устрашение населения (5,5 %); сокрытие другого преступления и облегчение его совершения (1,8 %); нападения на организации, учреждения, предприятия или граждан (1,2 %); оказание воздействия на принятие решений государственными органами (1,2 %); воспрепятствование политической или иной общественной деятельности (1,2 %); понуждение государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия (0,6 %); провокация международных осложнений, войны или дестабилизация внутреннего положения иностранного государства (0,6 %); иные (4,3 %).

Важное значение имеет установление мотивов совершения преступления, поскольку «мотив – внутренняя непосредственная причина преступления, выражающая личностное отношение к тому, на что направлены преступные действия» [8, с. 16]. Мотив является интегративным понятием, отражающим совокупность субъективных факторов, включающих в себя эмоциональные, волевые, интеллектуальные, потребностные и иные составляющие, которые и детерминируют поведение. Как отмечает Ю.М. Антонян, «знание мотивов не только дает ответ на вопрос, почему совершаются те или иные действия, но и позволяет понять, в чем их смысл для данного индивида, какие нужды при этом удовлетворяются» [7, с. 19]. Мотив совершения преступления имеет важное юридическое значение, поскольку его конкретное установление влияет на квалификацию противоправных действий.

Установление мотива оказывает существенное влияние на ход расследования, так как позволяет, во-первых, определить тип преступника, его отдельные личностные характеристики (озлобленность, жестокость, агрессивность, алчность и т. д.), во-вторых, наметить круг возможных подозреваемых, среду, в которой следует искать правонарушителя, в-третьих, смоделировать механизм преступного поведения. Возможность смоделировать механизм преступного поведения существует благодаря единству психики и деятельности, которое обуславливает образование прямой и обратной связи между мотивом совершения преступления и следами преступника [7, с. 66]. В связи с этим можно сделать вывод, что изучение следов преступных действий позволяет установить

мотив совершения преступления и, наоборот, знание мотива преступления позволяет обнаружить новые следы преступника.

По мнению И.И. Артамонова, П.Н. Коткина, И.Ф. Лысенко, И.Д. Моторного, наиболее характерными мотивами совершения рассматриваемой категории преступлений являются враждебность к государственному строю, месть, ревность и корысть [170, с. 63–65]. В свою очередь, авторы Международной программы подготовки специалистов по расследованию взрывов выделяют следующие мотивы их совершения: экспериментирование, вандализм, идеологический поступок, эмоциональное действие, получение прибыли [133, с. 339–342].

Результаты проведенного нами исследования показывают, что среди мотивов совершения преступлений с применением ВВ или ВУ выделяются: корыстные (имели место у 31,7 % осужденных лиц); познавательные (23,8 %), хулиганские побуждения (18,9 %), личные неприязненные отношения, включая месть, ревность и т. д. (14,6 %), политические, в том числе месть за политическую или иную общественную деятельность (6,7 %), иные (4,3 %). В научных публикациях в качестве мотива совершения таких преступлений также выделяются расовая, национальная, религиозная вражда или рознь, политическая или идеологическая вражда. Однако в правоприменительной практике Республики Беларусь данные мотивы не встречались.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы.

1. В качестве основных признаков личности преступника по делам о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, следует рассматривать:

- 1) пол – мужской;
- 2) возраст – как правило, 16–25 и 36–50 лет;
- 3) уровень образования – среднее или среднее специальное образование;
- 4) наличие профессиональных навыков во взрывном деле (производит точный расчет мощности ВУ, выбор места закладки ВУ, умеет использовать ВУ направленного действия, радиоуправляемые элементы и др.) или иных профессий (как электрик, точен при пайке узлов и деталей; как радиотехник, выполняет определенную, правильную последовательность сборки цепи радиоуправляемого ВУ и др.) либо отсутствие профессиональных навыков (лицо, не имеющее профессиональной подготовки во взрывном деле и по роду своей работы не связанное со взрывным делом (любитель или случайный)).

2. Цели, преследуемые преступниками при совершении преступлений с применением ВВ или ВУ, разделяются на две группы: типичные

и нетипичные. Типичными целями совершения преступлений с применением ВВ или ВУ являются: корысть; удовлетворение своего интереса, любопытства; выражение демонстративного пренебрежения к обществу, противопоставление себя окружающим; удовлетворение личной неприязни. К нетипичным целям совершения преступлений с применением ВВ или ВУ относятся: провокация международных осложнений, войны или дестабилизация внутреннего положения иностранного государства; сокрытие другого преступления и облегчение его совершения; нападение на организации, учреждения, предприятия или граждан; дестабилизация общественного порядка; устрашение населения; оказание воздействия на принятие решений государственными органами; воспрепятствование политической или иной общественной деятельности; понуждение государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия и иные цели.

3. Установлены наиболее и наименее распространенные мотивы совершения преступлений с применением ВВ или ВУ. К наиболее распространенным мотивам совершения преступлений с применением ВВ или ВУ относятся: корыстные (завладение имуществом, правом на имущество); познавательные (проверка своих способностей, самовыражение и самоутверждение и др.); хулиганские (нарушение режима функционирования государственных и иных органов и организаций, прерывание работы общественного транспорта, повреждение и разрушение общественного имущества и др.). Менее распространенными мотивами совершения преступлений с использованием ВВ или ВУ являются: личные неприязненные отношения, включая месть и ревность (возникают в результате ссоры, обиды, размолвки, конфликта и др.); политические (неприятие чужих политических взглядов на проведение государственной внешней или внутренней политики, участия в работе политической партии или общественного объединения и др.).

2.3. Способы совершения преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

В структуре преступной деятельности различаются действия по подготовке (подготовке), совершению и сокрытию преступления. Как объект криминалистических исследований, эти действия обычно рассматриваются в аспекте способа их совершения и объединяются по данному признаку в систему, именуемую способом совершения преступления или способом совершения и сокрытия преступления [22, с. 211].

Способ совершения преступления может рассматриваться в криминологическом, уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, кри-

миналистическом и иных аспектах. Например, в уголовно-правовом аспекте способ связан с другими элементами объективной стороны преступления и отражает деяние, что позволяет классифицировать составы преступлений, использовать его в качестве квалифицирующего основания (совершение преступления общеопасным способом, с особой жестокостью, в составе группы и т. д.). При этом способ, во-первых, выражает собственно преступное событие через деяние, а во-вторых, являясь элементом объективной стороны преступления, наполняет событие специфическим содержанием. Конкретному преступному деянию соответствует определенный способ его выполнения, применение которого приводит к наступлению общественно опасных последствий [103, с. 45–47]. Уголовно-процессуальное значение способа совершения преступления заключается в том, что он согласно ст. 89 УПК относится к обязательным обстоятельствам, подлежащим доказыванию по любому уголовному делу. Кроме того, способ совершения преступления должен быть указан в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования (ч. 2 ст. 262 УПК), а также в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (ч. 1 ст. 360 УПК) [201]. Отсутствие указания следователя на способ совершения преступления в постановлении о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования может расцениваться как несоответствие требованиям норм уголовно-процессуального закона и, соответственно, повлечь отмену постановления.

Способ детерминирует выбор определенного орудия противоправного деяния, обуславливает механизм слеодообразования и особенности оставляемых преступником следов. На основании сведений о способе совершения преступлений можно судить о мотивах и целях его совершения, поскольку инструментом их практической реализации является именно способ осуществления человеческой деятельности [80, с. 13]. Познание способа совершения преступления позволяет установить суть происшедшего события, чтобы, в свою очередь, определить направление расследования, характер и последовательность действий по установлению преступника. В связи с этим способ совершения преступления рассматривается как один из важнейших структурных компонентов любой криминалистической характеристики преступлений.

Раскрывая криминалистическое значение способа совершения преступления, Г.Г. Зуйков отмечает, что именно он содержит в себе качественную характеристику преступления: указывает, какие именно действия произведены; выражает субъективные компоненты личности преступника, формы его вины; показывает мотив и цели совершения преступления, характер орудий и средств, примененных преступником; влияет на способы сокрытия следов [85, с. 10].

Анализ специальной литературы свидетельствует, что среди ученых-криминалистов имеются различные мнения в определении содержания понятия способа совершения преступления и его соотношения с сокрытием преступления. Так, одни считают, что способы совершения преступления следует отличать от способов его сокрытия [94, с. 71; 97, с. 193; 153, с. 55]. Согласно второй точке зрения, действия по сокрытию преступления следует включать в содержание понятия способа совершения общественно опасного деяния, равно как и действия по его подготовке [85, с. 21; 120, с. 165; 122, с. 27–30]. Третья точка зрения состоит в том, что «о способе совершения преступления можно говорить в двух смыслах: а) в широком, включая в это понятие как само совершение, так и сокрытие преступления, и б) в узком, имея в виду лишь непосредственное совершение преступления» [22, с. 213]. В тех случаях, когда сокрытие произведено после совершения преступления или не являлось необходимым условием его совершения, способ сокрытия можно считать самостоятельным комплексом действий, не входящим в содержание понятия способа совершения преступления [143].

По нашему мнению, следует согласиться с теми учеными, которые допускают самостоятельное существование при определенном условии (отсутствие единого преступного замысла) способа сокрытия преступления, не входящего в структуру способа его совершения.

Наиболее полное и точное определение способа совершения преступления предложено, на наш взгляд, Г.Г. Зуйковым, который определяет его как «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени» [85, с. 31].

Рассматривая действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, М.С. Уткин предложил следующую классификацию способов его совершения: полноструктурные, включающие в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления; усеченные первого типа – действия по совершению и сокрытию преступления; усеченные второго типа – действия по подготовке и совершению преступления; упрощенные, или неквалифицированные, – действия только по совершению преступления [204, с. 6]. Для рассматриваемой категории общественно опасных деяний наиболее характерны усеченные способы второго типа, т. е. включающие в себя действия по подготовке и совершению преступления (по изученным делам такая ситуация наблюдалась в 76,3 % случаев), в остальных случаях имели место полноструктурные способы.

Действиями преступника по подготовке к совершению преступления с применением ВВ или ВУ являются: разработка плана предполага-

емых действий, наблюдение за предполагаемой жертвой, установление ее распорядка дня, маршрута передвижения, приобретение промышленного или самодельного ВУ либо самостоятельное изготовление СВУ, рекогносцировка места его установки, определение времени совершения преступления и т. д.

В изученных уголовных делах о преступлениях рассматриваемой категории приобретение ВУ осуществлялось в 57,7 % случаев, изготовление СВУ – в 42,3 % случаев. В большинстве случаев ВУ приобретались промышленного изготовления, из которых ручные гранаты составили 78,5 % от общего количества, имитационные средства – 21,5 %. Изготовление СВУ, как правило, выполнялось самим преступником с использованием предметов массового производства, не применяемых в конструкциях промышленных ВУ. При этом в 78,3 % эпизодов было изготовлено СВУ упрощенной конструкции (по типу конструкции ручных гранат, сифонных баллончиков), в 21,7 % – сложной конструкции с заданным временем срабатывания либо дистанционным управлением.

Действия преступника по непосредственному совершению преступления с применением ВВ или ВУ подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательные действия субъекта преступления включают в себя: доставку ВВ (ВУ) на место совершения преступления (путем свободного проникновения либо с преодолением преград), установку его на месте, приведение ВВ (ВУ) в действие (иницирование).

Результаты исследования свидетельствуют, что при совершении преступлений с применением ВВ или ВУ на место совершения преступления осуществлялись свободное проникновение (73,1 % случаев из изученных уголовных дел), в том числе непосредственная доставка ВУ на место (92,3 %), проникновение с преодолением преград (15,3 %).

Исследование показало, что установка ВУ на месте совершения преступления осуществлялась: стационарно (60,5 % случаев из изученных уголовных дел), путем заброса (30,1 %), путем маскировки под какой-либо предмет (9,4 %). При проведении массовых мероприятий ВУ было замаскировано под пивную банку (35,3 % случаев из изученных уголовных дел), оставленную стеклянную емкость (23,6 %), картонную коробку (17,7 %), пакет из-под сока (11,7 %), иное (11,7 %).

В ходе совершения рассматриваемых преступлений производилось непосредственное инициирование ВУ (76,3 % случаев), с использованием часового механизма (2,3 %), дистанционного управления (1,4 %). При этом ВУ приводил в действие сам преступник, в качестве часового механизма выступал механический кварцевый будильник (55,6 %), кварцевые часы (33,3 %), механические часы (11,1 %), дистанционное устройство – радиоуправляемые дверной звонок (28,5 %) и самодельное устройство (71,5 %).

Факультативные действия преступника по совершению преступления зависят от вида общественно опасного деяния и могут выражаться, например, в тайном либо открытом завладении имуществом, угрозе применения ВВ (ВУ) для завладения имуществом и т. д.

Рассматривая способы совершения преступлений с применением ВВ или ВУ, необходимо остановиться на способах их сокрытия. Под сокрытием преступления в целом понимаются действия, направленные на уничтожение следов преступления и преступника. Однако, поскольку факт взрыва довольно трудно скрыть, более того, его осуществление в большинстве случаев носит демонстративный характер, действия преступника направлены главным образом на сокрытие своего участия в совершении противоправного деяния.

Действия преступника по сокрытию преступлений с применением ВВ или ВУ заключаются в сокрытии следов подготовки к преступлению (уничтожение неиспользованных деталей ВУ, чертежей, схем, остатков ВВ, использованных инструментов, приборов и др.) и своего участия в совершении преступления (создание ложного алиби, уничтожение одежды, следов на теле и т. д.).

Вред, причиняемый общественно опасным деянием, исходя из наступивших последствий, может быть как физическим и имущественным, так и моральным.

Анализ способа совершения преступлений с применением ВВ или ВУ свидетельствует о наличии взаимосвязи его с орудием преступления, отображением в следовой картине, а также с рядом свойств личности преступника. Установление способа совершения преступления в ходе расследования является одним из ключевых обстоятельств, позволяющих предположить орудие противоправного деяния, следы его применения, личность преступника, выдвинуть обоснованные версии и наметить направления расследования уголовного дела.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Способы совершения преступлений с применением ВВ или ВУ целесообразно классифицировать в зависимости:

от структуры действий – полноструктурные (включают в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления) и усеченные (включают в себя действия по подготовке и совершению преступления);

полноты действий – обязательные (включают в себя доставку, установку и приведение в действие ВУ или ВВ) и факультативные (зависят от вида общественно опасного деяния);

характера последствий – причиняющие физический, имущественный, моральный вред.

2. Действиями преступника по подготовке к совершению преступлений с применением ВВ или ВУ являются: разработка плана предполага-

емых действий, наблюдение за предполагаемой жертвой, установление ее распорядка дня, маршрута передвижения, приобретение промышленного или самодельного ВУ либо самостоятельное изготовление СВУ, рекогносцировка места его установки, определение времени совершения преступления и т. д.

К действиям преступника по совершению преступлений относятся:

доставка ВВ (ВУ) на место совершения преступления (путем свободного проникновения либо с преодолением преград);

установка ВВ (ВУ) на месте (стационарная установка, путем заброса, путем маскировки под какой-либо предмет);

приведение ВВ (ВУ) в действие (иницирование) (непосредственное инициирование, дистанционное, с помощью часового либо иного механизма).

Действия преступника по сокрытию преступлений с применением ВВ или ВУ заключаются в сокрытии следов подготовки к преступлению (уничтожение неиспользованных деталей ВУ, чертежей, схем, остатков ВВ, использованных инструментов, приборов и т. д.) и своего участия в совершении преступления (создание ложного алиби, уничтожение одежды, следов на теле и т. д.).

2.4. Взрывные устройства и взрывчатые вещества как орудия совершения преступлений

В качестве орудий рассматриваемой группы преступлений выступают промышленные или самодельным способом изготовленные ВВ и (или) ВУ. Изготовление или применение указанных веществ и устройств требует соответствующих профессиональных навыков, которые, отражаясь в следах, могут стать источником криминалистически значимой информации о различных обстоятельствах, имеющих значение для расследования. Каждое отдельное ВВ, как и ВУ, их мощность и другие характеристики определяют особенности способа совершения преступления и механизма слеодообразования.

Взрывные устройства выступают в качестве орудий многих видов преступлений. Разработка понятия ВУ имеет как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение, поскольку, с одной стороны, ВУ является в ряде составов преступлений обязательным элементом объективной стороны (ст. 126, 289, ч. 3 ст. 339 УК) либо выступает в качестве предмета преступления (ст. 294, 295 УК), а с другой – ВУ несет в себе криминалистически значимую информацию о личности преступника, следах и способе совершения преступления и т. д. Вместе с тем ни в УК, ни в Законе «Об оружии», ни в других нормативных правовых актах нет

определения понятия «взрывное устройство». Частично данное понятие разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК)», в котором под ВУ понимаются предназначенные к взрыву при определенных условиях изделия, изготовленные промышленным или самодельным способом, объединяющие ВВ и приспособление для инициирования взрыва [147].

Такой подход обуславливает произвольно расширительное толкование понятия ВУ, которое отрицательно сказывается на практике производства судебных экспертиз и применения норм уголовного законодательства. Так, исходя из приведенного определения ВУ, к ним по совокупности признаков (заряд ВВ и приспособление для инициирования взрыва) могут быть отнесены пиротехнические изделия, не предназначенные для поражения людей и повреждения объектов при взрыве, так как не обладают значительной поражающей способностью. Также не совсем понятно, при каких условиях ВУ предназначено для взрыва.

В научной литературе нет единого мнения относительно понятия «взрывное устройство» [2, с. 303; 163, с. 289; 183, с. 21; 198, с. 12; 199, с. 212]. Предлагаемые определения представляется возможным систематизировать в три группы в зависимости от того, какие дефинитивные составляющие включаются учеными в исследуемое понятие.

В первой группе определений указывается такой признак ВУ, как его состав или целевое предназначение. Так, З. Кирсанов, Л. Летоштык под ВУ понимают систему, состоящую из ВВ, взрывателя, корпуса, камуфляжа и др., заводского или кустарного изготовления [91, с. 124]. По мнению Н.П. Ландышева, ВУ представляет собой «систему, предназначенную и приготовленную для производства взрыва» [124, с. 13]. Сходная точка зрения высказана Ю.М. Дильдиным, В.В. Мартыновым, А.Ю. Семеновым, А.А. Шмыревым, рассматривающими ВУ как «изделие, специально подготовленное к взрыву в определенных условиях» [158, с. 4]. А.А. Прозоров считает, что «взрывное устройство – это изделие промышленного или самодельного изготовления, предназначенное и способное к взрыву при определенных условиях» [168, л. 91]. Более развернутое определение дают А.Ю. Аполлонов, В.Д. Исаков, Ю.В. Гальцев, которые рассматривают исследуемое понятие как «специально изготовленное устройство, обладающее совокупностью признаков, указывающих на его предназначенность и пригодность для производства взрыва» [10, с. 61]. Полагаем, что приведенные дефиниции воспроизводят лишь одну из сторон исследуемого понятия, поэтому являются неполными и недостаточно отражают его сущность и содержание.

В связи с этим заслуживает внимания вторая группа мнений ученых, рассматривающих исследуемое понятие в качестве совокупности нескольких основополагающих признаков. Так, с точки зрения В.Н. Цветковой, А.Г. Ястребовой и В.А. Королева, «взрывное устройство – это специально изготовленное самодельным способом и приспособленное для производства взрыва устройство, имеющее оболочку, заряд взрывчатого вещества и инициирующий механизм» [209, с. 11]. Д.А. Шапошников рассматривает исследуемое понятие как устройство самодельного изготовления, состоящее из заряда ВВ и средства его инициирования (взрывания), предназначенное для производства взрыва в соответствии с его назначением для поражения людей и повреждения (разрушения) объектов [215, с. 13]. Более развернутое определение дает В.М. Плещачевский, который считает, что «взрывное устройство – устройство, конструктивно предназначенное для поражения людей, животных (рыб) и повреждения различных преград с помощью взрывной волны или осколков, получающих направленное движение в результате термического разложения взрывчатых веществ или их заменителей» [163, с. 134]. И.Д. Моторный под ВУ предлагает понимать промышленные, кустарные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда ВВ или взрывоспособной смеси [140, с. 60]. Разделяя точку зрения вышеуказанных авторов о необходимости включения в исследуемое понятие таких признаков, как предназначение его для производства взрыва, обладающего поражающим действием, наличие заряда ВВ и средства инициирования, не можем согласиться с игнорированием в приведенных определениях всей совокупности криминалистических признаков, необходимых для отнесения предметов объективной действительности к категории ВУ.

Анализ специальной литературы позволяет выделить следующие типы признаков, характеризующих ВУ: общие (присущи любому виду оружия), специфические (присущие только ВУ), дополнительные (могут присутствовать либо отсутствовать в зависимости от назначения и принципа действия ВУ).

К общим относятся признаки, характеризующие назначение устройства как средства нападения или активной защиты путем разрушения либо нанесения телесных повреждений в связи с преступной деятельностью.

К специфическим относятся признаки, позволяющие включить предмет материального мира в категорию ВУ. Такими признаками являются: однократность применения, наличие ВВ, объединенного со средством инициирования, предназначенность к взрыву, обладание поражающим действием.

Однократность применения заключается в том, что ВУ после срабатывания разрушается и повторное его применение невозможно. Наличие ВВ, объединенного со средством инициирования, – признак, указывающий на завершенность конструкции ВУ. Предназначенность к взрыву связана с использованием энергии ВВ, полученной именно путем взрыва, и разграничивает ВУ и другие виды оружия, содержащие ВВ (например, в огнестрельном оружии также используется энергия ВВ, но для придания снаряду направленного движения необходим ствол). Обладание ВУ поражающим действием – признак, который указывает на способность разрушающе воздействовать на окружающую обстановку, причинять человеку телесные повреждения различной тяжести или смерть. Такое воздействие происходит, оттого что расширяющиеся газообразные продукты реакции при взрыве формируют ударную волну, а осколки оболочки, образующиеся в результате разрушения ВУ, обладают большой кинетической энергией. Обладание поражающим воздействием позволяет отграничить ВУ от пиротехнических либо имитационных средств наподобие хлопушки, взрывпакета или фейерверка, имеющих в своем составе ВВ или взрывоспособную смесь [27, с. 86].

Дополнительными признаками ВУ является использование дистанционных средств взрывания, часового механизма, наличие дополнительных поражающих элементов и т. д.

Исходя из вышеизложенного, полагаем наиболее приемлемым подходом к определению ВУ точку зрения третьей группы ученых, в той или иной мере рассматривающих исследуемое понятие в качестве совокупности указанных признаков. Так, по мнению Г.И. Курина, «взрывное устройство – это изделие, способное поражать цели (объекты) и состоящее из взрывчатого вещества и специального механизма, конструктивно предназначенного для производства взрыва» [121, л. 12]. Несколько иное определение исследуемого понятия дает П.П. Смольяков, который рассматривает его как изделие однократного действия, конструктивно предназначенное для производства взрыва с использованием ВВ, изъятых из свободного обращения и обладающих поражающими свойствами [184, л. 45]. Аналогичную, по сути, позицию занимает И.А. Варченко, который считает, что «взрывное устройство – это изделие однократного действия, конструктивно предназначенное для производства химического взрыва и обладающее поражающим действием» [37, л. 9].

Соглашаясь в принципе с указанным подходом, отметим, что приведенные дефиниции имеют некоторые недостатки, связанные с отсутствием отдельных признаков, характеризующих исследуемое понятие, либо с перегруженностью деталями, не имеющими принципиального значения.

В связи с этим представляется возможным дать следующее определение: взрывное устройство – изделие однократного применения, состоящее из заряда взрывчатого вещества, конструктивно объединенного со средством инициирования, и предназначенное для совершения взрыва, обладающего достаточным поражающим действием. Полагаем, что такое понимание взрывного устройства в наиболее широком его смысле положительно скажется на правоприменительной практике, поскольку позволит однозначно относить исследуемый предмет к категории ВУ.

Рассматривая вопрос о содержании исследуемого понятия, необходимо отметить, что ВУ представляет собой достаточно сложное изделие, состоящее из определенных элементов, которые условно подразделяются на основные и дополнительные. К основным элементам ВУ относятся заряд ВВ (или взрывоспособной смеси) и средство инициирования, которые всегда конструктивно объединены друг с другом. Без их объединения не может произойти собственно взрыв массы ВВ. Названные составные части могут быть размещены в какой-либо оболочке или корпусе. В отдельных случаях средство инициирования может представлять собой внешний источник энергии, но он также должен быть связан с зарядом. К дополнительным элементам ВУ относятся: механизм приведения в действие, оболочка заряда, корпус устройства, дополнительные поражающие элементы, камуфляж, средство доставки к цели.

С вопросом о сущности и содержании исследуемого понятия тесно связан вопрос о классификации ВУ. В общем смысле классификация представляет собой распределение каких-либо однородных предметов или понятий по классам, группам с учетом общих признаков. Классификация ВУ является частью общей систематики в области криминалистического оружиеведения, служит одним из средств познания и систематизации знаний о них.

Анализ специальной литературы свидетельствует, что различные авторы классифицируют ВУ по различным основаниям [27, 139, 194]. Полагаем, что наибольшее научное и практическое значение имеет следующая классификация ВУ. Рассматриваемые устройства делятся:

1) по способу изготовления на промышленные (заводские), кустарные, самодельные.

ВУ промышленного (заводского) изготовления производятся на специальных предприятиях в соответствии с утвержденной технической документацией и отличаются высоким качеством обработки и наличием маркировочных обозначений (отличительных знаков). Согласно результатам изучения уголовных дел по рассматриваемой группе преступлений, ВУ промышленного изготовления применялось в 68,9 % случаев.

Кустарные ВУ изготавливаются в условиях промышленного предприятия с использованием специального оборудования, но без соблюдения стандартов и небольшими партиями (в изученных уголовных делах такой вид ВУ не встречался). По боевым качествам, внешнему оформлению они сходны с промышленными.

Особый интерес для расследования представляют конструктивные особенности СВУ (применялись в 31,1 % случаев из изученных уголовных дел). Они, как правило, изготавливаются в одном или нескольких экземплярах в домашних условиях с использованием обычных инструментов. По конструкции и принципу действия СВУ нередко являются копиями известных образцов ручных гранат или мин. В зависимости от материала и характера изготовления такие устройства в криминалистической литературе делятся:

на полностью самодельные (16,6 % случаев применения СВУ). Все элементы изготовлены самодельным способом с возможным использованием станочного и сварочного оборудования, а потом собраны вручную. Например: граната со стальным корпусом, выточенным на токарном станке, снаряженная самодельным ВВ, состоящим из соскобленной и измельченной массы со спичек, и самодельным средством воспламенения;

собранные с использованием элементов промышленного производства, которые не относятся к конструкциям промышленных ВУ (58,4 % случаев). Например, в качестве поражающих элементов используются гайки, болты, гвозди, нарезанная проволока и т. д.;

собранные с использованием некоторых элементов промышленных ВУ, например унифицированного запала для ручной гранаты и СВУ, либо переделанные в результате реконструкции устройств промышленного изготовления, например боеприпасов времен Великой Отечественной войны (25,4 % случаев);

2) по целевому назначению: военному и хозяйственному (гражданскому).

ВУ военного назначения – боеприпасы взрывного действия, применяемые для уничтожения живой силы и техники в бою, которые могут быть использованы в преступных целях (применялись в 42,3 % случаев из изученных уголовных дел). Они, в свою очередь, подразделяются на три группы:

основные (артиллерийские снаряды и мины, ручные гранаты, авиабомбы, выстрелы к гранатометам и т. д.). Служат для поражения людей и объектов;

специальные (светозумовые, сигнальные, используемые для задымления и т. д.). Помогают выполнению боевой задачи;

вспомогательные (взрывпакеты, имитационные патроны и др.). Предназначены для учебно-боевой подготовки и полигонных испытаний военной техники.

ВУ хозяйственного (гражданского) назначения чаще всего используются в горнодобывающей, нефтяной и газовой промышленности, строительстве, при проведении кино съемок и т. д. Они представляют собой конструктивно оформленные заряды ВВ, т. е. заряды, выпускаемые промышленностью, с определенным объемом конструкции или определенной массы. Для их применения всегда необходимы средства инициирования;

3) по мощности: незначительной, малой, средней и большой, т. е. соответственно с зарядами массой до 50 г, 50–100 г, 100–250 г и более 250 г в тротиловом эквиваленте. Результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствуют, что в 17,1 % случаев преступниками применялись ВУ малой мощности, в 26,8 % случаев – средней и в 34,1 % случаев – большой. По остальным противоправным деяниям установить мощность использованных ВУ не представилось возможным по различным причинам;

4) по поражающим элементам:

с готовыми поражающими элементами (картечь, дробь, шарики, подшипники, болты, гайки, рубленые куски проволоки и т. д.), которые размещаются на поверхности ВВ, в его массе или отдельно (7,7 % случаев из изученных уголовных дел);

осколками заданного дробления, которые образуются из-за механического послабления оболочки корпуса путем нанесения рифлений (углублений) на ее внешней поверхности (например у гранаты РГО, Ф-1) (38,5 %);

осколками естественного дробления, которые появляются в результате разрушения оболочки, обусловленного конструктивными особенностями устройства и величиной заряда (оболочка разрушается в местах наибольших концентраций напряжений, например по шву) (53,8 %);

5) по конструктивным особенностям: на безоболочные (состоят из заряда ВВ и средства взрывания, конструктивно объединенных между собой), с оболочкой (корпусом) и другими дополнительными элементами (поражающие элементы, предохранительно-исполнительный механизм, камуфляж и т. п.), которые при взрыве разлетаются и образуют поражающие осколки. (ВУ с оболочкой и другими дополнительными элементами использовались во всех случаях из изученных уголовных дел). Оболочка может быть металлической (например, отрезок стальной трубы) (71,5 % случаев из изученных уголовных дел) либо неметаллической (стеклянная емкость, полимерный корпус и т. д.) (28,5 %). Она служит

для помещения в нее заряда и взрывателя, а в некоторых устройствах выполняет боевую функцию, образуя во время взрыва множество осколков;

6) по способу поражающего действия на окружающие объекты: на осколочные, фугасные, осколочно-фугасные и кумулятивные. Поражающее действие фугасного или осколочного ВУ заключается в разрушении (частичном или полном) предметов окружающей обстановки и нанесении попавшим в такую зону людям телесных повреждений различной степени тяжести. Поражающее действие фугасного ВУ происходит за счет ударной волны и продуктов взрыва, осколочного – за счет воздействия разрушающихся частей ВУ и близко расположенных предметов окружающей обстановки [58, с. 20]. Действие кумулятивно-го ВУ заключается в поражении (пробитии) объектов с использованием не кинетической энергии, а мгновенного сосредоточенного воздействия высокоскоростной кумулятивной струи, образующейся при обжати воронки взрывом заряда ВВ;

7) по зоне поражения окружающих объектов: на устройства кругового действия (гранаты РГ-42) (22,8 % случаев из изученных уголовных дел), направленного (кумулятивные противотанковые снаряды и гранаты) (не применялись в изученных уголовных делах) и сферического (ручные гранаты РГД-5, Ф-1) (77,2 %). Действие любого ВУ оценивается зоной поражения, под которой понимается направленное пространство продуктов взрыва, ударной волны и осколочного потока, характеризующее горизонтальными и вертикальными углами разлета в зависимости от конструктивных особенностей устройства;

8) по способу приведения в действие: на контактные (нажимные, натяжные, обрывочные, разгрузочные, инерционные и т. д.), которые срабатывают при соприкосновении с объектом поражения (84,1 % случаев из изученных уголовных дел); неконтактные, для приведения в действие которых используются радиосигнал, часовой механизм либо различные физические (химические) факторы (изменение давления, акустического или электромагнитного поля, чувствительности к свету, сейсмические колебания почвы и т. д.) (15,9 %); комбинированные, которые срабатывают при контакте с преградой либо через определенное время (не применялись в случаях из изученных уголовных дел);

9) по способу применения: на ручные (представляют собой корпус, удобный для метания на расстояние, снаряженный зарядом, в который вставляется взрыватель) (80,9 % случаев из изученных уголовных дел); предназначенные для стрельбы (из подствольных гранатометов, ручных гранатометов, минометов и т. д.) (не применялись в случаях из изученных уголовных дел); предназначены для стационарной установки с целью последующего взрыва (со скрытыми зарядами) (19,1 %);

10) по времени (срокам) срабатывания: мгновенного (контактного) действия (срабатывают при соприкосновении с целью (объектом поражения)) (13,5 % случаев из изученных уголовных дел); короткозамедленного (дистанционного) действия (срабатывают на траектории полета без соприкосновения с целью либо после того, как прогорит огнепроводный шнур или сработает накальный механизм) (80,9 %); замедленного действия (срабатывают по истечении определенного времени, которое устанавливается с помощью часового механизма или электромеханического взрывателя) (5,6 %); смешанного (комбинированного) действия (срабатывают при ударе о преграду либо через какое-то время, когда сработает накальный механизм) (не применялись в случаях из изученных уголовных дел);

11) по механизму приведения в действие: на устройства механического типа (44,5 % случаев из изученных уголовных дел), электрического (2,4 %), огневого (53,1 %), химического, а также комбинированного (сочетаются несколько типов, например электрический с огневым);

12) по характеру ВВ: с обычными веществами (68,9 % случаев из изученных уголовных дел), на химические (31,1 %) и биологические (бактериологические) (не применялись в случаях из изученных уголовных дел);

13) по возможности обезвреживания: на обезвреживаемые и необезвреживаемые. В необезвреживаемые ВУ устанавливается неизвлекаемый механизм (инерционный, обрывной, оптический и другие датчики), который предназначен для приведения устройства к взрыву при попытке его обезвреживания.

Следует отметить, что предложенная классификация по вышеуказанным основаниям не является исчерпывающей. В криминалистических целях могут использоваться и другие классификации.

Рассматривая составные компоненты ВУ, нельзя обойти такой его обязательный элемент, как ВВ. Используя в различных нормативных правовых актах термин «взрывчатое вещество», законодатель так, как и в ситуации с ВУ, не разъясняет его значения.

Анализ юридической литературы свидетельствует о многообразии точек зрения на понятие «взрывчатое вещество» [77, с. 7; 141, с. 56; 185, с. 396]. Так, по мнению Е.Н. Тихонова, к взрывчатым относятся «вещества, способные к взрывным превращениям» [194, с. 13]. Более развернутое определение дают Ю.М. Дильдин, В.В. Мартынов, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев, которые рассматривают ВВ как «индивидуальные вещества или смеси веществ, способные под определенным внешним воздействием в конкретных условиях к быстрому химическому превращению, сопровождающемуся образованием сильно нагретых газов или паров» [44, с. 5]. Д.А. Шапошников под ВВ предлагает понимать «хими-

ческие соединения или их смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, трения, нагревания) взрываться (разлагаться) с выделением большого количества газообразных продуктов и тепла» [215, с. 13]. С ним солидарен А.Н. Фистин, который определяет рассматриваемые вещества как «химические соединения или смеси, обладающие способностью к взрыву в результате зажигания, удара или детонации, изготовленные заводским или самодельным путем» [208, с. 42].

В свою очередь, А.А. Топорков считает, что «взрывчатые вещества – это специально изготовленные либо приспособленные химические соединения (системы химических соединений), которые обладают потенциальной способностью к химическому взрыву, в конкретных обстоятельствах пригодны для использования или фактически использованы в устройствах, совершающих предусмотренную для них работу за счет энергии взрыва» [196, с. 237].

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК)» исследуемое понятие определяется как «химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву без доступа кислорода (порох, динамит, тротил и т. п.)» [147].

Анализ указанных определений позволяет сделать вывод, что в них авторы указывают на следующие характерные признаки ВВ: способность к быстрому химическому самораспространяющемуся превращению (взрыву), инициирование в результате воздействия внешнего импульса (удар, трение, нагревание и др.), выделение при взрыве большого количества газообразных продуктов и тепла. Таким образом, соглашаясь с включением в рассматриваемое понятие указанных признаков, предлагаем под взрывчатым веществом понимать химическое вещество или смесь, обладающие способностью под воздействием внешних импульсов к взрыву, в результате которого происходит выделение тепла и газов.

Следует также отметить, что законодатель не определяет, какое количество вещества требуется для наличия состава преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 294, 295 УК, поскольку ВВ выступает в качестве предмета преступного посягательства. Следовательно, противоправные действия с любым количеством ВВ образуют состав преступлений, указанных в ст. 294, 295 УК. При таком подходе лица, виновные в незаконном приобретении, сбыте, хранении как 1 г, так и 1 кг тротила, могут получить равные по сроку и виду наказания.

В связи с этим полагаем, что дифференциация уголовной ответственности за минимальный, крупный и особо крупный размер хищения, незаконного изготовления, приобретения, хранения ВВ позволит спра-

ведливо подойти к определению вида и меры наказания за совершение указанных общественно опасных деяний.

В настоящее время известно огромное число ВВ, отличающихся по составу, физико-химическим и другим свойствам. На основании анализа специальной литературы, изучения следственной и экспертной практики представляется возможным предложить следующую классификацию ВВ [27; 99; 141]. ВВ делятся:

1) по способу изготовления: на промышленные (заводские), кустарные и самодельные. Промышленные ВВ производятся на специальных предприятиях в соответствии с нормативно-технической документацией (ГОСТ ТУ), чтобы могли обладать соответствующими свойствами (использовались в 72,7 % случаев из изученных уголовных дел). Кустарные ВВ изготавливаются с соблюдением только основных их технических характеристик вне промышленного производства – в институтах, заводских лабораториях, на частных предприятиях, специализирующихся на производстве пиротехнических изделий (не применялись в случаях из изученных уголовных дел). Самодельные ВВ производятся в домашних условиях из доступных материалов и без соблюдения технических характеристик (27,3 %). В этой группе выделяют: полностью самодельные ВВ (смеси); взрывчатые смеси, в которых один или несколько компонентов самодельные, а остальные – заводского производства. Самодельное изготовление устанавливается по тому факту, что исследуемое ВВ не выпускается промышленностью, либо по наличию различных примесей, которые образовались в результате несоблюдения технологии его промышленного получения, по фракционному составу, состоянию заряда и т. д.;

2) по химическому составу: на индивидуальные химические соединения и взрывчатые смеси. Индивидуальные химические соединения имеют в составе молекулы кислорода, вызывающие окисление углерода, водорода, азота и образование продуктов взрыва с выделением тепла (тротил, гексоген, тетрил, нитроглицерин, пикриновая кислота, ТЭН, коллоидный хлопок, гремучая ртуть, азид свинца, ТНПС и др.) (77,2 % случаев из изученных уголовных дел). Взрывчатые смеси состоят из двух или более химически не связанных между собой веществ. Они разделяются: на состоящих из окислителя и горючего (например, аммиачноселитренные ВВ) (22,8 %); включающих в себя одно или несколько индивидуальных химических соединений и разного рода добавки, обеспечивающие те или иные свойства смеси;

3) в зависимости от физического (агрегатного) состояния: на твердые (96,9 % случаев из изученных уголовных дел), жидкие (3,1 %) и газообразные (в случаях из изученных уголовных делах не использовались). В преступной деятельности наибольшее распространение получили твердые ВВ;

4) по консистенции: на порошкообразные, твердомонолитные, гранулированные, чешуированные, пластичные, эластичные, пастообразные (гелеобразные);

5) по назначению: военному (применяются в военном деле для снаряжения боеприпасов взрывного действия) (78,7 % случаев из изученных уголовных дел) и гражданскому (используются в гражданской промышленности) (21,3 %);

6) по мощности (способности совершать работу во время взрыва): большой (54,1 % случаев из изученных уголовных дел), средней (26,8 %) и малой (19,1 %). Как правило, масса заряда ВВ составляет не менее 10 % общей массы ВУ;

7) по способу применения: на инициирующие (15,5 % случаев из изученных уголовных дел), бризантные (53,8 %), метательные (пороха) (19,2 %), а также на пиротехнические составы, способные к взрывчатому превращению (11,5 %).

Иницирующие ВВ – вещества высокочувствительные, легко взрывающиеся под влиянием тепловых или механических воздействий (удар, трение, воздействие огня). К ним относятся также однородные воспламенительные составы, скорость горения которых замедляют и регулируют специальными добавками. Назначение добавок – получение при горении луча пламени, служащего для воспламенения (зажигания) пороховых зарядов, замедлителей в дистанционных трубках, взрывателях и других объектах. Применяют инициирующие вещества в основном для снаряжения средств инициирования (капсюли-детонаторы, капсюли-воспламенители и др.), поскольку взрыв сравнительно небольших их количеств вызывает детонацию бризантных ВВ в непосредственном контакте. Из инициирующих ВВ наиболее распространены гремучая ртуть (фульминат ртути), азид свинца (азотистоводороднокислый свинец), тенерес (тринитрорезорцинат свинца, ТНРС), тетразен и др.

Бризантные ВВ – вещества, для которых характерным видом взрывчатого превращения является детонация. Они обладают меньшей чувствительностью к внешним воздействиям, чем инициирующие ВВ, но зато более мощные, чем те, поэтому применяются для изготовления разрывных зарядов различных боеприпасов, а также устройств, служащих для дробления, раскалывания и разрушения различных предметов. Для детонации в бризантных ВВ используют взрыв малого количества инициирующих ВВ (не более нескольких граммов). Среди бризантных ВВ наиболее распространены: гексоген, тетрил, тротил (тринитротолуол, тол), ТЭН (тетранитропентаэритрит, пентрит) и др. [175, с. 44–47].

Чаще всего, как показывает судебно-следственная практика, преступники используют тротил (тринитротолуол, тол) и тротилсодержа-

щие ВВ (80,9 % случаев из изученных уголовных дел), которые в большинстве случаев изготавливаются промышленным способом.

Метательные ВВ, или пороха, – вещества, для которых основной формой взрывчатого превращения является горение, не переходящее в детонацию даже при высоких давлениях, развивающихся в условиях выстрела. Эти вещества предназначены для сообщения пуле или снаряду движения в канале ствола оружия. Следует отметить, что метательные ВВ значительной массы при размещении в герметически прочной оболочке могут сгорать с эффектом взрыва и поэтому нередко используются преступниками в качестве боевого заряда СВУ. Пороха стоят на втором месте по встречаемости после тротилсодержащих ВВ. Самодельные ВВ этой группы встречаются очень редко.

К метательным ВВ относятся бездымные пороха (нитроглицериновые, пироксилиновые), в том числе охотничьи пороха – пластинчатый «Сокол», трубчатый «Фазан» и сферический «Барс», дымные пороха (механическая смесь калиевой селитры, древесного угля и серы). Дымный порох выпускается в виде зерен черного цвета с металлическим блеском. Он имеет большой срок хранения – в пределах 20 лет. При его сгорании образуется большое сизо-белое облако дыма. Дымные пороха классифицируются следующим образом: шнуровой (для изготовления огнепроводных шнуров); ружейный (для воспламенителей к зарядам из нитроцеллюлозных порохов и смесового твердого топлива, а также для вышибных зарядов в зажигательных и осветительных снарядах); медленногорящий (для усилителей и замедлителей в трубках и взрывателях); крупнозернистый (для воспламенителей); минный (для производства взрывных работ); охотничий (для снаряжения боеприпасов).

Пиротехнические составы предназначены для создания светового, дымового или звукового эффекта. В СВУ они могут эффективно выполнять функции ВВ. Большинство пиротехнических составов представляют собой механическую смесь окислителей (хлораты, перхлораты, нитраты и пр.) и горючих веществ (крахмал, мука, сахар, сера и др.). Относительная доступность приобретения отдельных компонентов, необходимых для изготовления пиротехнических составов, обуславливает их частое использование в преступных целях.

Полагаем, что рассмотренные классификации ВУ и ВВ, помимо того, что имеют гносеологическое значение, представляют собой одно из средств практической деятельности, направленное на повышение эффективности выявления и расследования рассматриваемой группы преступлений, проведения взрывотехнических экспертиз и исследований.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Взрывное устройство (взрывчатое вещество), выступая в качестве орудия преступления, является важным источником криминалистически значимой информации о личности преступника (пол, анатомические особенности, профессиональные навыки и др.), способе совершения преступления (особенности доставки, установки, инициирование и др.) и других взаимосвязанных элементах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с их применением.

2. Под взрывным устройством, по нашему мнению, следует понимать изделие однократного применения, состоящее из заряда взрывчатого вещества, конструктивно объединенного со средством инициирования, и предназначенное для совершения взрыва, обладающего достаточным поражающим действием.

Взрывчатые вещества – химические вещества и смеси, обладающие способностью под воздействием внешних импульсов к взрыву, в результате которого происходит выделение тепла и газов.

2.5. Характеристика следов, возникающих при совершении преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Всякое событие связано с изменениями в окружающей среде, которые предшествуют его наступлению. Наступление события, в свою очередь, вызывает изменения в окружающей среде. Для того чтобы узнать о происшедшем, необходимо выделить и познать связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует и является объективной [131, с. 42]. Изложенное в полной мере относится и к преступлению, которое, как специфическое явление, находится во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими явлениями, отражается в них и само является отражением каких-либо событий.

Применительно к процессу доказывания изменения в среде как результат отражения события в ней и есть доказательства этого события, т. е. те фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Следовательно, сам процесс возникновения доказательств есть процесс отражения, а доказательства – результат этого процесса [22, с. 9]. При этом следует отметить, что изменения в среде (следы преступного события) становятся доказательствами только тогда, когда восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы (перекодированы) им и в таком преобразованном виде закреплены в материалах уголовного дела. Таким образом, фактические данные о событии, отобразившиеся в следах, становятся доказательствами в уголовно-процессуальном смысле [217, с. 34–35].

Развитие теории криминалистического отражения обусловлено необходимостью не только исследования отражения материальных объектов (в рамках теории слеодообразования), но и формирования понятий интеллектуального и социального отражения, изучения закономерностей данных видов отражения, корреляционных зависимостей, возможностей их использования в практической деятельности по борьбе с преступностью, т. е. всей совокупности отражательных процессов, имеющих значение для выявления и расследования преступлений.

Одним из центральных понятий данной теории является категория «отражение». По мнению Р.С. Белкина, данная категория служит философским фундаментом криминалистической науки. Будучи положенной в основу возникновения следов («отпечатков» преступного события), она обуславливает закономерности выявления и расследования преступлений [25, с. 49–50]. Эта деятельность представляет собой переход от одной формы отражения к другой, от одного ее уровня – «физического» отражения (когда возникают следы преступления, содержащие информацию о нем и его участниках) – к другому – «психологическому» отражению (когда информация становится «достоянием» субъекта доказывания) [104, с. 33].

Теория криминалистического отражения, являясь более общей по отношению к криминалистическому учению о механизме слеодообразования, включает в себя исследование отражения элементов не только механизма преступления в неживой природе (материальное отражение), но и криминального события в психике субъекта преступной деятельности, а также субъектов уголовно-процессуальных отношений (идеальное отражение) [92, с. 45; 93, с. 96; 187, с. 36].

Таким образом, преступления, совершенные путем взрыва, равно как и иные преступления, репрезентируются не на одном объекте, а на их комплексе. Выявление и расследование таких преступлений происходит путем познания материального и идеального их отражения в окружающей среде.

Характер идеальных следов и возможность их использования в процессе доказывания во многом зависят от индивидуальных качеств человека, связанных с состоянием органов чувств, памяти, уровня интеллекта и т. д. Поэтому указанные следы носят в значительной мере субъективный характер. Однако по этой причине не уменьшается их значение для установления всех обстоятельств расследуемого общественно опасного деяния.

К идеальным следам относятся, например, показания о различных обстоятельствах преступления, лице, его совершившем, воспринятые

потерпевшими, свидетелями непосредственно или опосредованно и отобразившиеся в их сознании. Идеальными следами являются также показания самих подозреваемых, обвиняемых.

К таким следам преступлений, совершенных путем взрыва, относятся показания:

потерпевшего, свидетеля – об обстоятельствах, характеризующих взрыв (мощность, количество, наличие пламени и дыма, их цвет, характер распространения и др.), о времени и месте совершения преступления, подозреваемом лице, намерении кого-либо совершить преступление с применением ВВ, ВУ, высказывании угроз и т. п., о лицах, имеющих отношение к месту взрыва (место проживания, работы, отдыха, их образ жизни, поведение, наличие специальных навыков и т. д.);

подозреваемого – об обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия преступления, мотиве, целях его совершения, доказательствах, имеющихся в деле, а также по поводу подозрения против него и др.;

обвиняемого – об обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия преступления, мотиве, целях его совершения, доказательствах, имеющихся в деле, а также о признании вины полностью, частично либо отрицании своей вины в предъявленном ему обвинении.

Исследование особенностей образования материальных следов при совершении преступлений, связанных с применением ВВ или ВУ, невозможно без уяснения механизма образования следов в целом. В этом смысле следы представляют собой результат воздействия преступника на другие объекты, включая и людей. Такое воздействие осуществляется как непосредственно, так и опосредованно – с помощью различных приспособлений, инструментов, механизмов, т. е. орудий преступления. Применительно к рассматриваемой группе общественно опасных деяний в качестве орудия преступления в большинстве случаев выступают ВВ или ВУ, которые образуют при взрыве значительное количество следов материального происхождения.

В процессе воздействия ВВ или ВУ на объектах остаются следы, в которых закономерно проявляются как индивидуализирующие признаки преступника, позволяющие его установить, так и признаки, характеризующие личностные свойства правонарушителя (психологические, антропометрические, профессиональные и т. д.) [216, с. 7]. В свою очередь, на теле преступника, его одежде, сопутствующих предметах остаются микро- и иные следы (металлизация, волокна, частицы грунта и т. д.) с признаками подвергшихся воздействию объектов. Изложенное в полной мере относится и к орудиям преступления, которые сами содержат следы правонарушителя из-за взаимодействия с ним. Структура и элементное наполнение возникающей таким образом системы следов

зависят от характера как следообразующего, так и следовоспринимающего объекта.

На основании вышеизложенного можно заключить, что материальные следы взрыва представляют собой закономерный результат воздействия правонарушителя на других людей либо предметы окружающей обстановки с помощью ВВ или ВУ. При этом воздействие в соответствии с природой взрыва осуществляется поражающими факторами, детерминирующими особенности следовой картины. Такие факторы связаны с действием:

1) продуктов детонации ВВ (продукты взрыва), следы которых проявляются при взрыве ВВ или ВУ в непосредственной близости от предметов вещной обстановки либо при контакте с ними, поскольку образующиеся при этом газы производят на окружающую обстановку механическое (бризантное, фугасное, кумулятивное), термическое и химическое воздействие.

Заряды ВВ, имеющие большую скорость детонации и относительно большую плотность (тротил, тетрил, нитроглицерин, гексоген и т. д.), производят бризантное (дробящее) действие взрыва, которое проявляется в ближней зоне (в среднем до 3–4 радиусов заряда ВУ) и заключается в дробящем воздействии продуктов детонации ВВ на предметы окружающей обстановки [27, с. 111]. У человека происходит интенсивное разрушение тела (либо частей тела) с разрывами мягких тканей и переломами костей, отрывом конечностей за счет динамических напряжений, превышающих предел прочности тканей, и совместного воздействия на тело человека воздушной ударной волны и продуктов детонации [9]. На предметах вещной обстановки, изготовленных из прочных материалов (дерево, кирпич, железобетон и т. д.), следы бризантного действия имеют вид локальных разломов и разрывов, вмятин, трещин, воронок, отколов, сквозных пробоин, углублений в месте расположения ВУ.

Продуктами детонации ВВ при фугасном (метательном) действии взрыва поражаются люди и (или) разрушаются предметы вещной обстановки. Следы фугасного действия имеют вид воронок выброса, разрушений остекления зданий, трещин, разрывов, разломов и деформаций.

Некоторые ВУ (отдельные виды боеприпасов взрывного действия) обладают кумулятивным действием, которое заключается в концентрации действия взрыва в одном направлении за счет наличия в конструкции ВУ кумулятивного заряда бризантного ВВ со специальной выемкой (воронкой). Продукты взрыва вызывают разрушение объекта в результате воздействия на него направленной струи продуктов взрыва ВВ [45, с. 371]. Следами такого воздействия являются сквозные пробоины (ино-

гда с оплавленными краями), каналы, вмятины, наслоения металла по краям пробоев, множество поверхностных раковин.

Термическое действие (термические повреждения) взрывных газов возможно только при взрыве на близком расстоянии от объекта поражения. Оно проявляется в виде поверхностных и проникающих ожогов, опаления волос, одежды, ее возгорания и оплавление объектов. Характерно такое действие для зажигательных ВВ (ВУ), снаряженных метательными ВВ и пиротехническими составами. Иногда термические повреждения окружающей обстановки вызываются пожарами, возникающими вследствие взрыва [99, с. 215].

Следы химического (ядовитого) действия продуктов детонации ВВ в закрытом помещении могут выражаться в отравлении людей (животных), которое проявляется в виде поражения нервной системы, затрудненного дыхания, головных болей, шума в ушах, удушья, раздражения слизистой оболочки и т. д. К следам химического действия продуктов взрыва также относятся фрагменты ВВ, копоть и пр. Фрагменты непроагировавшего ВВ внедряются в одежду, тело, причиняя мелкие слепые раны, ожоги, а также оседают на окружающих предметах.

Копоть, состоящая из мельчайших частиц ВВ и металлической пыли, оседает в глубине ран, на коже вокруг них, между слоями одежды, между одеждой и телом [156, с. 114]. По следам копоти можно установить вид примененного ВВ. Так, интенсивное окопчение характерно для тротила. Слабое окопчение свидетельствует об использовании тротила в смеси с аммиачной селитрой. В ряде случаев (менее 20 % случаев из изученных уголовных дел) окопчение почти не образуется, например при использовании гексогена, октогена или незначительного количества тротила в смеси с аммиачной селитрой;

2) ударной волны, образующейся при взрыве в воздухе, на поверхности земли, под землей и под водой. Воздействие ударной волны представляет собой резкий скачок давления среды, после которого она распространяется как в воздухе (воздушная ударная волна), так и в различных плотных средах (грунт, элементы строительных конструкций, броня) [139, с. 142]. Ударная волна имеет большой радиус действия и вызывает полное или частичное разрушение предметов окружающей обстановки, перемещение (отбрасывание) их на значительное расстояние от места взрыва. У человека под воздействием ударной волны появляются значительные деформации наружных покровов тела, костей черепа, стенок брюшной и грудной полостей. Наиболее чувствительны к воздействию воздушной ударной волны среднее и внутреннее ухо, легкие, органы желудочно-кишечного тракта и центральная нервная система [43, с. 109];

3) элементов ВУ (поражающие элементы и отдельные детали, составляющие ВУ). При взрыве детали и поражающие элементы ВУ разлетаются в стороны в виде мелких осколков и снарядов, которые внедряются в тело человека или предметы окружающей обстановки и образуют при этом различные следы. Чем больше масса осколков, обладающих кинетической энергией за счет действия продуктов взрыва, тем сильнее их поражающее действие и дальность разлета. Осколочное действие взрыва оценивается радиусом сплошного поражения, убийственным радиусом и наибольшей дальностью разлета осколков. В специальной литературе указывается, что осколки стальной оболочки сохраняют поражающую силу на дистанции, превышающей их размер в 8 000 раз (алюминиевой оболочки – в 2 500 раз) [156, с. 79], т. е. на расстоянии 150–250 м от центра взрыва. Минимальная масса осколка, который способен поразить кожу человека, составляет 0,1 г. Большая же часть осколков оболочки наиболее распространенных ВУ имеет массу от 3,5 до 8 г и размеры от 1×2 до 2×3 см. По форме и другим признакам осколков можно судить, какое именно устройство взорвалось и какое средство взрывания использовалось для этого, где находилось ВУ в момент взрыва, и т. д.;

4) вторичных поражающих элементов, которые образуются при воздействии ударной волны на предметы, окружающие место взрыва (осколки разрушенных преград, куски грунта, обломки зданий, сооружений, мебели, транспортных средств и т. п.). При воздействии вторичных поражающих элементов характерными повреждениями человека являются ушибы, переломы костей, наиболее выраженные в области контакта с осколками, а также повреждения внутренних органов и головного мозга.

Для каждого из перечисленных поражающих факторов характерны свои следы, которые в совокупности и взаимосвязи образуют систему. Особенности таких следов связаны с мощностью ВУ, его конструкцией, расстоянием до объекта поражения, особенностями рельефа места взрыва (открытое пространство, замкнутый объем, воздействие через преграду), количеством взрывов, ориентацией тела по отношению к фронту ударной волны и т. д.

В соответствии с классификацией, принятой в криминалистике [118, с. 12–18], а также с учетом изменений, вносимых в окружающую обстановку, следы взрыва подразделяются на три группы:

следы-отображения, образующиеся при контактном взаимодействии двух имеющих устойчивые пространственные границы объектов, в результате которого признаки внешнего строения поверхности одного объекта (слеодообразующего) отображаются на другом (следовоспри-

нимающем), т. е. запечатлеваются в следе. К таким следам относятся: воронки, проломы, углубления или вмятины в местах закладки устройства; трещины, опаления и микроструктурные изменения в материалах изделий, находящихся в момент взрыва в непосредственной близости от ВВ; отбрасывание, деформация, формоизменение предметов обстановки вследствие воздействия воздушной ударной волны, разрушение воздушной ударной волной остекления зданий и сооружений; пробоины и вмятины различной формы в предметах обстановки, образовавшиеся от воздействия разлетающихся при взрыве осколков; полное уничтожение частей тела человека, травматическая ампутация конечностей, осколочные поражения, ожоги различной степени тяжести и т. д.;

следы-предметы, представляющие собой объекты устойчивой формы, в которых содержится информация о способе и механизме образования или изменения следов и использованных средствах. Такими следами являются: осколки корпуса (куски металла, дерева, фанеры, пластмассы и т. д.), фрагменты средства инициирования (цоколи электроламп, части электронагревательных спиралей), детали механизма приведения в действие ВУ (обломки радиодеталей, остатки часового механизма, обрывки проводов), поражающие элементы (деформированные гвозди, гайки, шарики и т. д.), крепеж, остатки камуфляжа и иные изделия, использованные в конструкции ВУ;

следы-вещества, являющиеся жидкими, пастообразными или сыпучими веществами либо их следами, образование которых находится в причинно-следственной связи с событием происшествия (следы биологического происхождения, горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий, химических реактивов в виде копоти или порошинок, запаховые следы и т. д.). К ним относятся: окислы азота, углерода и другие ядовитые газы, входящие в состав продуктов взрыва; отложения копоти на предметах обстановки и фрагментах ВУ; непрореагировавшие микрочастицы и следовые количества использованного ВВ, находящиеся на предметах обстановки и фрагментах ВУ, и т. д.

В зависимости от места обнаружения следы взрыва подразделяются на образующиеся на объектах: живой природы и связанных с ними предметах (люди, животные и их трупы); неживой природы (сооружения, здания, автомобили, одежда, мебель, предметы производственной обстановки и т. д.). Все эти объекты отражают цепочки взаимосвязанных следов, которые указывают на характер процессов, протекавших в ходе обусловившего их появления преступного события.

Следы взрыва могут быть также классифицированы в зависимости от этапа преступной деятельности. Так, уже в ходе подготовки к совершению противоправного деяния на элементах ВВ (ВУ), одежде, теле

преступника, а также на использовавшихся для изготовления предметах, инструменте и оборудовании остаются многочисленные следы. Такими являются следы:

оставшиеся на ВВ (ВУ) при их изготовлении (следы механической или термической обработки корпуса ВУ в результате токарных работ, сварки, фрезерования и т. д., следы примесей в результате синтеза ВВ);

указывающие на изготовителя либо место изготовления ВУ или отдельных его элементов, ВВ (маркировка на отдельных элементах ВУ заводского или самодельного изготовления, самодельные надписи, следы клеймения и т. п., по которым можно установить вид, место и дату изготовления ВУ или отдельных его элементов, ВВ, а также следы рук, биологические следы (генотип) на них);

образовавшиеся при контакте с ВВ или ВУ (следы металлизации или ВВ на одежде преступника, упаковочном материале, частицы веществ и волокон, попавшие на ВВ (ВУ) с мест его изготовления, хранения либо при транспортировке);

оставшиеся после установки и маскировки ВВ (ВУ) на месте предполагаемого взрыва (следы обуви, транспортных средств, биологические следы на окурках сигарет, жевательной резинке и т. д.) [195].

При непосредственном совершении общественно опасного деяния образуются многочисленные следы: взрыва, рук, обуви, транспортных средств, биологического происхождения и т. д.

К следам сокрытия преступления относятся: остатки ВВ на одежде после стирки; восстановленные удаленные файлы с информацией о ВУ, ВВ; негоревшие остатки литературы, одежды, средств изготовления, использованных материалов и т. д.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

1. Систему следов, закономерно образующихся при совершении преступлений с применением ВВ или ВУ, составляют две группы – идеальные и материальные следы.

К идеальным следам преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, относятся показания:

потерпевшего, свидетеля – об обстоятельствах, характеризующих взрыв, времени и месте совершения преступления, подозреваемом лице и т. д.;

подозреваемого – об обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия преступления, мотиве, целях его совершения, доказательствах, имеющихся в деле, а также по поводу подозрения против него и т. д.;

обвиняемого – об обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия преступления, мотиве, целях его совершения, доказательствах, имеющихся в деле, а также о признании вины полностью, частично либо отрицании своей вины в предъявленном ему обвинении.

2. Материальные следы преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, целесообразно классифицировать по следующим основаниям:

1) по поражающим факторам взрыва, связанных с действием: продуктов детонации ВВ (следы механического (бризантного, фугасного, кумулятивного), термического, химического (ядовитого) воздействия); ударной волны (повреждение кожи, костей черепа, ушей, легких, центральной нервной системы человека, деформация предметов окружающей обстановки и т. д.);

элементов ВУ (телесные повреждения различной формы и размеров, повреждение предметов окружающей обстановки и т. д.);

вторичных поражающих элементов (осколки разрушенных преград, куски грунта, обломки зданий, сооружений, мебели, транспортных средств и т. д.);

2) характеру изменений, вносимых в окружающую обстановку: следы-отображения (воронки, проломы, пробоины, вмятины, иные формоизменения предметов обстановки и т. д.);

следы-предметы (осколки корпуса ВУ, фрагменты средства иницирования, детали механизма приведения в действие ВУ, поражающие элементы и т. д.);

следы-вещества (окислы азота, углерода и другие ядовитые газы, отложения копоти, непрореагировавшие микрочастицы и следовые количества использованного ВВ и т. д.);

3) месту обнаружения: на объектах живой природы (люди, животные, их трупы) и неживой природы (здания, сооружения, транспортные средства, одежда, место жительства преступника и т. д.);

4) этапу преступных действий: подготовки преступления (остатки материалов изготовления, остатки ВВ на месте, средствах изготовления, следы инструмента изготовления, частицы веществ и волокон, попавшие на ВУ, ВВ в месте его изготовления, и т. д.);

совершения преступления (обнаруженные на месте происшествия следы взрыва, рук, обуви, транспортных средств, биологические следы и т. д.);

сокрытия преступления (остатки ВВ на одежде после стирки, восстановленные удаленные файлы с информацией о ВУ, ВВ, несгоревшие остатки литературы, одежды, средств изготовления, использованных материалов и т. д.).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

3.1. Типичные следственные ситуации при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Расследование преступлений отдельных видов или групп тесно связано с проблемой следственных ситуаций. Как верно отметил А.Н. Васильев, «следственная ситуация отражает ход и состояние расследования преступления, совокупность установленных и подлежащих установлению обстоятельств, значение и сложность тех и других, степень разрешения иных задач расследования на данный момент» [41, с. 40].

Несмотря на достаточно большое количество научных публикаций, до настоящего времени ведется дискуссия о сущности и содержании следственной ситуации. Так, нет единого мнения о количестве и содержании компонентов указанной категории [26, с. 71; 35, с. 187; 51, с. 29; 73, с. 21; 151, с. 111], в том числе по вопросам о необходимости включения в понятие и содержание следственной ситуации оценки ее следователем [59, с. 168], возможностей судебных экспертиз, квалификации эксперта, опыта следователя, сроков расследования, а также перспективной части ситуации [151, с. 112; 186, с. 113] и т. д. Отсутствие единства мнений в этих вопросах затрудняет использование знаний о следственных ситуациях на практике, т. е. необходима дальнейшая научная их проработка.

Не вдаваясь в полемику по обозначенным проблемам, поскольку она не связана с целью настоящего исследования, отметим ряд принципиальных моментов, лежащих в основе разработки классификации следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ.

Следует отметить, что научная классификация представляет собой расположение классифицируемых явлений согласно внутренне при-

сущей им последовательности на основе объективного различия классифицируемых предметов [116, с. 564–565]. Иными словами, в основе любого деления должен быть необходимо обусловленный, объективный признак, присущий исследуемым объектам. Таким образом, исходя из цели классификации следственных ситуаций – разработки типовых тактических решений и рекомендаций по их реализации при расследовании преступлений, в качестве критерия классификации должен быть избран их существенный признак, определяющий особенности тактики действий следователя либо лица, производящего дознание, по установлению всех необходимых обстоятельств расследуемого преступления. Учитывая, что расследование преступлений, как процесс познания, характеризуется прежде всего преодолением различных проблем, обусловленных информационной недостаточностью, разрешение которых достигается путем проведения различных следственных, оперативно-розыскных и иных действий, таким признаком является информационный компонент следственной ситуации, т. е. объем, характер и степень определенности имеющейся информации на определенный момент расследования.

Необходимо отметить, что в содержании следственной ситуации выделяются и иные компоненты – психологического, материального, организационного, технического характера и т. д. Однако если их учитывать, типизация следственных ситуаций окажется затруднительной, а порой и вовсе невозможной. Ведь никакая криминалистическая методика не в состоянии типизировать бесчисленное многообразие интеллектуальных, физиологических и психологических особенностей субъектов следственной ситуации, а также обстоятельств, которые проявляются при расследовании конкретного уголовного дела [207, с. 71]. По этому поводу О.Я. Баев выразил мнение, что «криминалистика не имеет практической возможности рассматривать все условия и обстоятельства, сочетания которых создают реальные следственные ситуации в их богатстве, разнообразии и неповторимости. Она изучает лишь некоторые из них, наиболее (или достаточно) устойчивые и значимые для разработки тактики и методики» [17, с. 7].

Поэтому следует согласиться с И.Ф. Герасимовым [59, с. 171], В.Е. Старостиным [186, с. 116], А.Г. Филипповым [207, с. 72], В.П. Шенком [218, с. 44], Н.П. Яблоковым [224, с. 60] и другими учеными, которые считают, что наибольшее значение, как и наилучшие возможности, для научной классификации следственных ситуаций имеют ее компоненты информационного характера (собранные по уголовному делу доказательства, иная информация, имеющая значение для расследования,

сведения об источниках получения такой информации и т. д.), поскольку они в большинстве случаев являются специфической сущностью ситуаций. Именно такое понимание следственной ситуации (в узком ее значении) имеет, по нашему мнению, наибольшее практическое значение, поскольку позволяет выявить типичные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, и для каждой из них предложить определенную последовательность действий (алгоритм) органа уголовного преследования.

На основе результатов изучения правоприменительной практики, анализа научно-практических рекомендаций, содержащихся в специальной литературе, требований актов законодательства можно выделить три группы типичных следственных ситуаций, возникающих при выявлении и расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ.

Первую такую группу составляют ситуации, складывающиеся на момент получения первичной (исходной) информации: о происшедшем взрыве и отсутствии (имели место в 64 % изученных уголовных дел) либо задержании лица, его совершившего (13,4 %); об обнаружении ВВ (ВУ) (5,5 %) либо задержании лица с поличным – с ВВ (ВУ) (17,1 %).

Поводом к возбуждению уголовного дела в таких случаях чаще всего являются заявления граждан, пострадавших от преступления, их близких родственников либо собственников поврежденного (уничтоженного) имущества. В изученных уголовных делах о преступлениях рассматриваемой группы такой повод имел место в 72,7 % случаев. В 16,1 % случаев поводом к возбуждению уголовного дела являлось непосредственное обнаружение органом уголовного преследования признаков преступления. Сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций имели место в 11,9 % случаев из изученных уголовных дел.

Характерной чертой следственных ситуаций, складывающихся на момент получения исходной информации, является высокая степень информационной неопределенности, хотя их потенциальные ресурсы очень велики, поскольку на базе доказательственной и иной информации, полученной в ходе отработки места происшествия, выдвигаются общие и частные версии, определяют дальнейшее направление расследования, порядок и тактика неотложных следственных, других процессуальных действий, ОРМ и т. д. [161, с. 81–82].

Анализ практики расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, свидетельствует, что во всех случаях поступления информации о происшедшем взрыве или обнаружении ВУ осуществля-

лось выбытие на место происшествия следственно-оперативной группы, проведение осмотра места происшествия и связанных с ним иных процессуальных и непроцессуальных действий (ОРМ, предварительные исследования и т. д.). Одной из ключевых задач при этом является установление личности потерпевшего (собственника поврежденного имущества).

Помимо осмотра места происшествия в рассматриваемых ситуациях, как правило, осуществляют:

получение объяснений от пострадавших в целях установления обстоятельств совершения преступления, примет подозрительных лиц, находившихся рядом до взрыва, и др.;

получение объяснений от свидетелей в целях установления всех известных обстоятельств совершенного преступления, примет преступника, направления его движения после совершения преступных действий, наличия и примет транспорта, на котором он скрылся;

назначение и проведение ВТЭ в целях установления принадлежности исследуемых веществ, изделий, их частей, в том числе и изъятых в ходе выемки, к ВВ или ВУ, определения их поражающей способности, выяснения уровня специальных знаний и профессиональных навыков изготовителя ВУ либо ВВ;

назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевших в целях установления характера и степени тяжести телесных повреждений, полученных в результате совершения противоправных действий.

Если подозреваемый задержан по непосредственному подозрению в совершении преступления либо с поличным – с ВВ (ВУ), необходимо:

провести личный обыск при задержании;

провести освидетельствование задержанного и получение образцов подногтевого содержимого, осуществить смывы с рук и других частей его тела;

назначить ВТЭ по обнаруженным у задержанного предметам и т. д.

В рамках оперативно-розыскного сопровождения уголовного дела осуществляется проверка имеющейся информации, следов и вещественных доказательств по криминалистическим, оперативно-справочным, оперативно-розыскным и другим учетам. Если пострадавший (свидетель) запомнил признаки внешности преступника, проводят ОРМ «оперативное отождествление», в ходе которого осуществляется просмотр лиц, представляющих оперативный интерес, с помощью автоматизированной системы портретной идентификации (АСПИ), а также составляется субъективный портрет лица, совершившего преступление, и т. д.

Последовательность (алгоритм) перечисленных действий органов уголовного преследования может варьироваться в зависимости от особенностей исходной информации, информации, полученной в ходе расследования, а также от результатов проверки той или иной частной версии.

Следственные ситуации, складывающиеся на момент получения исходной информации, характеризуются тем, что, поскольку взрыв уже произошел, противоправный умысел преступника доведен до конца и имеются разрушающие последствия преступления (жертвы, пострадавшие, поврежденное либо уничтоженное имущество, нарушенное общественное спокойствие и т. д.), в результате которого образуется значительное количество следов материального и идеального происхождения.

Если взрыв по каким-то причинам не произошел и обнаружено ВВ (ВУ) либо задержано лицо с поличным – с ВВ (ВУ), акцент расследования смещается на установление мотивов преступника (при безусловной необходимости установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию). При этом также проводится осмотр места происшествия, личный обыск при задержании, назначение и проведение ВТЭ и т. д.

Основанием для возбуждения уголовного дела являются указывающие на признаки преступления данные (получены, как правило, в результате осмотра места происшествия, предметов, имеющих значение для дела, получения объяснений от потерпевших, свидетелей, проведения предварительных исследований либо ВТЭ) и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Ко второй группе типичных ситуаций, возникающих при выявлении и расследований преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, можно отнести такие, в которых лицо, совершившее преступление:

не задержано на месте совершения противоправного деяния, однако имеются сведения о нем и известно либо неизвестно его местонахождение (44,6 % случаев из изученных уголовных дел);

неизвестно (55,4 %).

Наиболее благоприятными для расследования являются ситуации, связанные с тем, что лицо, совершившее преступление, не задержано на месте совершения деяния. Действия органов уголовного преследования в таких ситуациях направлены на собирание данных, максимально полно характеризующих личность подозреваемого, выявление его связей, установление его местонахождения, принятие мер к его задержанию [197, с. 1096].

Последовательность действий органов уголовного преследования в рассматриваемых ситуациях включает в себя:

допрос потерпевших, свидетелей;
выемку в учреждениях здравоохранения, оказывавших медицинскую помощь потерпевшим, осколков ВУ, причинивших телесные повреждения, а также поврежденной одежды и приобщение их к делу в качестве вещественных доказательств;
получение образцов для сравнительного исследования;
назначение и производство ВТЭ;
назначение и производство судебно-медицинской экспертизы потерпевших;
назначение и производство иных судебных экспертиз (дактилоскопической, трасологической, генотипоскопической и т. д.) по результатам осмотра места взрыва (для производства большинства судебных экспертиз требуется получение образцов для сравнительного исследования, которое осуществляется в рамках самостоятельного следственного действия);
изучение личности подозреваемого (проверка по криминалистическим и иным учетам, истребование характеристик по месту жительства и работы, сведений из медицинских учреждений (психоневрологические и наркологические диспансеры, поликлиники по месту жительства, стационарные лечебные учреждения и т. д.));
обыски по месту жительства, работы подозреваемого, иных его законных владений (с целью исключения возможности уничтожения следов преступной деятельности);
допрос членов его семьи, родственников, знакомых, коллег по работе; дачу поручений органам дознания о проведении соответствующих ОРМ, направленных на розыск подозреваемого;
наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, при необходимости их осмотр и выемка;
прослушивание и запись переговоров подозреваемого, его родственников, знакомых и др.
Действия органов уголовного преследования в ситуациях, если лицо, совершившее преступление, не задержано на месте совершения деяния, направлены на закрепление доказательств, свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершенному преступлению, на собирание данных, наиболее полно характеризующих личность подозреваемого, на выявление его связей и возможных соучастников преступления.
Наименее благоприятными являются ситуации рассматриваемой группы, связанные с тем, что лицо, совершившее преступление, неизвестно, поскольку характеризуются высокой степенью информационной неопределенности относительно лица, совершившего преступле-

ние. В таких ситуациях огромное значение для расследования имеют совместное с органом дознания планирование следственных и иных действий, ОРМ, направленных на установление преступника, выдвижение и проверка общих и частных версий.

Рассматриваемые ситуации характеризуются наличием только информации о потерпевших либо поврежденном (уничтоженном) имуществе, особенностях способа совершенного преступления.

Исходя из имеющейся информации, осуществляют планирование первоначальных следственных и иных действий, а также выдвижение версий о лицах, совершивших преступление, местах их вероятного появления и пребывания, мотивах, других обстоятельствах преступления [150, с. 124]. Согласно результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, установлено, что 72,5 % лиц, их совершивших, проживали в том населенном пункте либо работали в той организации, учреждении, на предприятии, на территории которых произошел взрыв. В плане совместных (согласованных) следственных действий и ОРМ по уголовному делу закрепляются общие и частные версии, действия по их проверке, исполнители и сроки исполнения.

В ситуациях, если лицо, совершившее преступление, неизвестно, действия органов уголовного преследования направлены в первую очередь на установление и изобличение его, собирание и процессуальное закрепление доказательств, а также на установление очевидцев и других свидетелей.

Для этого проводят следующие ОРМ, следственные и иные действия:

производят выемку материалов видеозаписи из имеющихся камер видеонаблюдения на месте происшествия, прилегающей территории, остановках общественного транспорта, возле входов близлежащих станций метрополитена, на самих станциях и т. д., осмотр видеозаписи и ее приобщение к материалам уголовного дела. При этом следует учитывать то, что хранение видеоинформации в организациях, учреждениях, на предприятиях осуществляется лишь определенное время – как правило, от 3 до 30 суток в зависимости от возможностей используемой аппаратуры, после чего видеозапись автоматически уничтожается (в оперативно-дежурных службах ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов – 12–14 суток);

дают поручения органу дознания об установлении оперативным путем лиц, причастных к совершению преступления, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой ВВ (ВУ), а также мест их приоб-

ретенция или изготовления и т. д. В первую очередь подлежат проверке следующие категории лиц: так называемые черные копатели, которые занимаются поиском ВВ (ВУ) в местах прошедших боевых действий; поступившие в лечебные учреждения с термическими ожогами, телесными повреждениями; персонал организаций, учреждений, предприятий, использующих ВВ (ВУ) в промышленном производстве; ранее судимые за преступления, совершенные с применением ВВ или ВУ, а также за незаконные действия (хранение, изготовление, приобретение, ношение, сбыт оружия, боеприпасов и ВВ); пользовавшиеся в библиотеках литературой по изготовлению ВВ (ВУ) и производству взрывов, посещавшие соответствующие сайты интернета; военнослужащие и военнообязанные, прошедшие обучение взрывному делу, принимавшие участие в военных конфликтах, и т. д.;

отрабатывают факты хищения ВВ или ВУ на промышленных объектах, проверяя наличие возбужденных уголовных дел по таким фактам, существующий порядок выдачи ВВ на тактико-учебные цели в соответствующих ведомствах, а также списание боеприпасов, пришедших в негодность в результате окончания срока хранения или по каким-либо другим причинам. В связи с этим большое значение имеют документы, фиксирующие поставки, перевозки, хранение, расходование и уничтожение боеприпасов и отражающие участие определенного круга лиц в работах, связанных с использованием ВВ, ВУ, или удостоверяющие наличие профессиональных знаний по взрывному делу [54, с. 62–65; 116, с. 512; 149, с. 81–82].

Третью группу типичных ситуаций, возникающих при выявлении и расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, составляют ситуации, связанные с проведением следственных и оперативно-розыскных действий с конкретными подозреваемыми (обвиняемыми). Такими могут быть следующие ситуации:

подозреваемый (обвиняемый) сотрудничает со следствием, дает признательные показания, соглашается участвовать в производстве необходимых следственных действий (76,2 % случаев из изученных уголовных дел);

подозреваемый (обвиняемый) отказывается от дачи показаний либо дает заведомо ложные показания, хотя в распоряжении органа уголовного преследования есть сведения, указывающие на причастность конкретного лица к совершению преступления (23,8 %).

Указанные ситуации значительно отличаются друг от друга относительно достижения целей расследования. Если в первой из них усилия следователя в основном направлены на дальнейшее закрепление доказательств и проведение для этого необходимых следственных и иных дей-

ствий, то во второй главной задачей является избличение конкретного подозреваемого (или снятие подозрения), т. е. получение достоверной информации о виновности (невиновности) подозреваемого, часто осуществляемое в условиях активного противодействия расследованию [128, с. 31–34; 230, с. 154].

Если подозреваемый (обвиняемый) сотрудничает со следствием, проводятся следующие процессуальные и непроцессуальные действия:

дополнительный допрос подозреваемого (для уточнения и детализации ранее данных показаний, а также обстоятельств ранее неизвестных);

проверка показаний на месте совершения преступления (с целью уточнения маршрута следования и места взрыва, а также для выявления достоверности ранее полученных показаний путем их сопоставления с обстановкой события, получения новых имеющих значение для расследования фактических данных);

предъявление для опознания подозреваемых, вещественных доказательств потерпевшим, свидетелям;

следственный эксперимент (с целью установления возможности изготовить из общедоступных материалов ВВ, собрать из представленных компонентов-имитаторов ВУ, правильно собрать электрическую цепь, позволяющую создать начальный импульс для средства инициирования, установить ВУ определенным образом и т. д.);

проведение в случае наличия противоречий в ранее данных показаниях участников расследования очных ставок и т. д.

Если подозреваемый (обвиняемый) отказывается от дачи показаний либо дает заведомо ложные показания, огромное значение имеет оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовного дела. Тактические особенности проведения ОРМ во многом обусловлены возможностями, которыми располагают оперативные сотрудники в отношении конкретного подозреваемого (обвиняемого) (наличие негласных сотрудников, полнота сведений, содержащихся в криминалистических и оперативных учетах, вероятность задержания разыскиваемого обвиняемого и т. д.). Следственные действия проводят, как правило, без участия подозреваемого (обвиняемого). К ним относятся: обыск в жилище и иных законных владениях преступника, по месту работы, жительства близких родственников и т. д.; дополнительные допросы потерпевших, свидетелей; предъявление фотографии для опознания подозреваемого (обвиняемого) лицам, которые могут его опознать; следственный эксперимент; назначение и проведение дополнительных и иных еще не проведенных экспертиз и т. д.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Следственные ситуации, складывающиеся при выявлении и расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, в зависимости от объема, характера и степени определенности имеющейся информации на конкретный момент расследования типизируются на три группы, для каждой из которых характерна своя оптимальная последовательность следственных и иных действий.

2. Группы типичных следственных ситуаций связаны:

1) с исходной информацией, которая может быть:

о происшедшем взрыве и отсутствии либо задержании лица, его совершившего;

обнаружении ВВ (ВУ) либо задержании лица с личным с ВВ (ВУ).

Производятся: осмотр места происшествия; получение объяснений от потерпевших, свидетелей; назначение и проведение взрывотехнической, судебно-медицинской экспертиз; задержание лица по непосредственному подозрению в совершении преступления; его личный обыск при задержании; получение от него объяснения и т. д.;

2) лицом, совершившим преступление, которое может быть:

неизвестно. Производятся: допрос потерпевших и свидетелей с акцентом на установление внешних и поведенческих признаков подозреваемых лиц; дача поручений органам дознания о проведении соответствующих ОРМ, направленных на установление, розыск и задержание подозреваемого либо обвиняемого; получение образцов для сравнительного исследования; назначение и проведение ВТЭ, иных судебных экспертиз и т. д.;

не задержано на месте совершения противоправного деяния, хотя имеются сведения о нем и известно либо неизвестно его местонахождение. Производятся: обыски по месту жительства, работы подозреваемого (обвиняемого), иных его законных владений; допрос членов семьи подозреваемого (обвиняемого), родственников, знакомых, коллег по работе; дача поручений органам дознания о проведении соответствующих ОРМ, направленных на розыск обвиняемого, и т. д.;

3) позицией подозреваемого (обвиняемого) во время расследования, который может:

сотрудничать со следствием, давать признательные показания, соглашаться участвовать в проведении необходимых следственных действий. Производятся: дополнительный допрос подозреваемого (обвиняемого); проверка показаний на месте; предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого), вещественных доказательств потерпевшим, свидетелям; следственный эксперимент и т. д.;

отказываться от дачи показаний либо давать заведомо ложные показания. Производятся: дополнительные допросы потерпевших, свидетелей; предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого); следственный эксперимент; назначение и проведение дополнительных и иных еще не проведенных экспертиз и т. д.

3.2. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Организационно-тактические особенности проведения осмотра места происшествия. При разрешении обозначенных типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, проводят как отдельные следственные действия, так и их комплексы. При этом, как показывает судебно-следственная практика расследования и рассмотрения уголовных дел о таких преступлениях, всегда возникает необходимость в проведении ряда следственных действий, а именно: осмотра места происшествия, допроса, назначения и проведения ВТЭ [60, с. 15–17]. В ходе исследования на сложность проведения осмотра при расследовании рассматриваемых преступлений указали 79,5 % опрошенных нами респондентов, допроса – 35,5 %, назначения ВТЭ – 39,1 %.

Любое происшествие, как разновидность события, не проходит вообще бесследно: оно закономерно вызывает изменения окружающей действительности. Вследствие этого, чтобы познать событие, необходимо выделить и исследовать связанные с ним изменения, т. е. следы в их широком смысле.

Большой объем доказательственной и ориентирующей информации о преступном событии дает осмотр места происшествия. Фактические данные, полученные в ходе осмотра, имеют существенное значение для установления признаков преступления, механизма его совершения, выдвижения версий о различных обстоятельствах происшедшего события и причастных к нему лицах. Именно поэтому законодатель относит осмотр к неотложным следственным действиям и разрешает его проведение до возбуждения уголовного дела. Особую значимость осмотра места происшествия отмечал один из основателей советской криминалистики Н.П. Макаренко, по мнению которого, «осмотр является „краеугольным камнем“ следственных действий» [131, с. 20].

В целом тактика осмотра места происшествия в теории криминалистики разработана достаточно подробно [24, 41, 56, 74, 77, 98, 110, 113–117, 177, 226]. Некоторые вопросы, посвященные осмотру места взрыва, нашли отражение в трудах А.А. Белякова, Р.З. Боршигова, Ю.М. Дильдина, Б.А. Евстигнеева и др. [27, с. 182–207; 44; 56; 71; 75; 99, с. 192–198; 127; 137, с. 54–59; 141, с. 79–90; 164; 171; 177; 210; 211; 213]. Вместе с тем накопление практического опыта, постоянное развитие научно-технических средств требуют разработки и уточнения вопросов, связанных с действиями следователя, лица, производящего дознание, в процессе осмотра места взрыва. К таким вопросам можно отнести уточнение непосредственных задач осмотра, определение необходимого круга его участников, оптимального порядка действий на подготовительном, рабочем и заключительном этапах осмотра и т. д.

Согласно данным нашего исследования, к непосредственным задачам осмотра места взрыва по делам о рассматриваемой группе преступлений относятся:

- изучение и фиксация обстановки места взрыва;
- обнаружение, фиксация и изъятие следов взрыва и других вещественных доказательств;
- выявление и фиксация обстоятельств, имеющих значение для дела (установление времени взрыва, вида, мощности и способа применения ВВ или ВУ и т. д.);
- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т. д.

Указанные задачи не являются исчерпывающими и могут дополняться и уточняться в каждой конкретной ситуации.

Успешное их решение зависит от целого ряда факторов, одним из которых является своевременное прибытие к месту происшествия следственно-оперативной группы. Незамедлительность осмотра места взрыва обуславливается еще и тем, что эффективность изъятия следов некоторых ВВ (легколетучих, газообразных, водорастворимых) с течением времени значительно уменьшается. Кроме того, несвоевременное прибытие на место происшествия затрудняет установление свидетелей взрыва, а также возможность задержания преступника по горячим следам.

Одной из существенных особенностей осмотра места происшествия по делам рассматриваемой группы преступлений является повышенная опасность для жизни и здоровья его участников, от которых требуются знания и соблюдения правил безопасности. То обстоятельство, что взрыв уже произошел, не может служить гарантией отсутствия на месте происшествия других взрывоопасных предметов. Причинами возмож-

ного повторного взрыва также могут быть: образование газо- и паровоздушных взрывоопасных смесей в результате утечки газа; испарение горючих жидкостей из открытых или разрушенных емкостей, трубопроводов и т. д.; нагрев прочных герметичных емкостей (баллонов) с газами и жидкостями; наличие специально установленных дополнительных ВУ. Кроме того, существует ряд сопутствующих опасностей: падение конструкций, отравление газом, поражение электрическим током и т. д. Для безопасного проведения осмотра места взрыва в помещении необходимо провести оценку рабочего состояния здания с целью выявления и устранения возможности обвалов и разрушений отдельных элементов строительных конструкций.

Подготовка к осмотру места взрыва начинается с обеспечения его охраны и удаления посторонних в целях их безопасности, а также для сохранения следов преступления от уничтожения. Перед удалением посторонних необходимо установить их личности и отношение к случившемуся. Для надлежащей охраны производится оцепление места происшествия и выставляются посты.

При совершении общественно опасного деяния с применением ВВ или ВУ специфика места происшествия детерминируется прежде всего характером взрыва как разрушительного явления, а также изменениями, которые вносятся в обстановку места взрыва при ликвидации его последствий [109, с. 11; 157; 182, с. 24; 188, с. 20]. В связи с этим к проведению осмотра места взрыва необходимо привлекать соответствующих специалистов, без которых уяснение существенных составляющих процесса взрыва (характер, мощность, эпицентр), обнаружение, фиксация и изъятие многих вещественных доказательств затруднительно, а часто просто невозможно. Кроме того, соблюдение требований обеспечения безопасности участников осмотра невозможно без привлечения к нему специалистов в области взрывотехники. Однако содержащиеся в уголовно-процессуальном законе диспозитивные нормы, определяющие факультативность вызова специалиста для участия в производстве следственного действия, не учитывают всех негативных последствий, которые могут возникнуть в процессе осмотра опасных для жизни и здоровья места происшествия, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов из-за наличия не только взрывоопасных, но и токсичных, радиоактивных и других предметов и веществ. Примеры тому есть в практической деятельности органов внутренних дел. Так, в сентябре 2003 г. в дежурную часть Оршанского городского отдела внутренних дел поступило сообщение по телефону о том, что в помещении частного стоматологического кабинета, расположенного в Доме быта

микрорайона Заднепровье, обнаружена пластиковая емкость, внутри которой находилась боевая граната. На место происшествия была направлена группа сотрудников милиции в составе пяти человек. Вместо того чтобы эвакуировать из помещения персонал кабинета и осуществить охрану объекта до прибытия специалистов-взрывотехников, сотрудники милиции решили самостоятельно вывезти гранату за пределы города и там ее взорвать. Когда граната была перенесена в салон оперативной машины, произошел взрыв, в результате которого один сотрудник погиб на месте, а четверо получили ранения [134, с. 8].

Кроме специалиста-взрывотехника для оказания содействия в производстве осмотра, обнаружения, фиксации и изъятия следов целесообразно привлекать специалиста-криминалиста. В зависимости от конкретного случая к осмотру места взрыва также могут привлекаться пожаротехник, автотехник, специалисты в области радиоэлектроники, металловедения, строительства и др.

Однако при осмотре места происшествия по рассматриваемой категории дел сведущие лица привлекаются не всегда. По данным из изученных уголовных дел, специалисты-взрывотехники привлекались к участию в следственном действии в 72,7 % случаев, специалисты-криминалисты – в 79,4 % случаев. Специалисты химики, автотехники, пожаротехники участвовали в единичных осмотрах.

При выезде на место взрыва, помимо традиционных технических средств (осветительные приборы, фотовидеоаппаратура, подсобные инструменты, стандартный набор средств в криминалистических чемоданах, упаковочные средства и т. д.), необходимо иметь средства и реактивы для изъятия микрочастиц ВВ, продуктов взрыва, контрольных проб и образцов, набор физико-химических средств для экспресс-анализа ВВ, а также инструменты и приспособления для извлечения осколков из различных преград.

При проведении осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, нужно учитывать, что различные следы и вещественные доказательства, имеющие значение для дела, могут быть обнаружены не только на самом месте взрыва. Большое количество способов совершения рассматриваемых общественно опасных деяний, а также необходимость выполнения обязательных действий по подготовке преступления определяют разнообразие мест возможного обнаружения следов и других доказательств преступления. Кроме непосредственного места взрыва таким является место: изготовления ВВ (ВУ), засады преступника, дистанционного управления ВУ либо метания ВВ.

Перед началом работы следователя на месте осмотра должны поработать специалисты-взрывотехники в целях обнаружения несработавших ВВ (ВУ) и составить акт обследования местности. Необходимо также перед осмотром места происшествия выяснить: обстоятельства совершения взрыва; меры, принятые для ликвидации его последствий (оказание медицинской помощи пострадавшим, отключение газовой магистрали, тушение пожара, эвакуация населения и т. д.); изменения, внесенные в материальную обстановку. Полученные сведения могут эффективно использоваться при дальнейшем осмотре места взрыва.

Полноценному проведению этого следственного действия способствует четкое определение границ места происшествия: расстояние от центра взрыва до самого удаленного следа увеличивается в полтора раза и считается радиусом окружности, в пределах которой осуществляется осмотр [141, с. 65]. При определении площади осмотра, порядка его проведения следует руководствоваться рекомендациями специалистов-взрывотехников. Оценка мощности заряда, направленность действия ударной волны могут значительно сузить круг поиска вещественных доказательств, более эффективно и экономно использовать силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя [141, с. 67].

Анализ общего характера разрушений и обобщение полученной информации позволяют перейти к более детальному осмотру отдельных участков места происшествия и обнаруженных объектов.

При проведении осмотра места взрыва чаще всего применяют метод исследования обстановки по спирали от центра к периферии (эксцентрический способ), как по часовой стрелке, так и против ее движения. В некоторых случаях осмотр на открытой местности может начинаться с периферии: со следов отхода или подхода преступника; наиболее удаленных следов взрыва; участков, где они, вероятнее всего, могут находиться (концентрический способ). К такому способу осмотра прибегают в тех случаях, если взрыв сопровождается возникновением пожара, который уничтожает большую часть места происшествия, а также если в результате значительных разрушений трудно определить центр взрыва. На местности и в больших по площади помещениях (цех, хранилище, производственный склад) возможно применение линейно-фронтального способа: место происшествия разбивают на отдельные квадраты (участки), которые осматриваются поочередно. Существуют и другие способы проведения осмотра: по координатной сетке, по линии [141, с. 70].

Следует отметить, что последовательность действий при проведении осмотра места взрыва не всегда соблюдается по причине обнаружения следов, которые необходимо немедленно закрепить и изъять [137, с. 56].

Их сохранность во многом зависит от погодных условий (ветер, осадки), мероприятий по устранению последствий взрыва, необходимости срочных восстановительных работ (ремонт коммуникаций, восстановление движения транспорта) и т. д. В первую очередь осуществляют отбор проб воздуха из эпицентра, смывы (соскобы), сбор фрагментов ВУ, фиксацию и изъятие биологических и микроследов. В целом выбор способа осмотра зависит от конкретной обстановки места происшествия и определяется следователем с учетом рекомендаций специалиста-взрывотехника.

Большое значение для повышения эффективности осмотра, определения последовательности действий при его проведении имеет установление центра взрыва – месторасположения заряда ВВ [141, с. 71; 155, с. 50], поскольку он является начальной точкой разлета осколков ВУ, частиц ВВ, продуктов реакции и распространения ударной волны, оказывающих поражающее действие на окружающие объекты в радиальных направлениях. Установление центра взрыва на месте происшествия относительно не изменивших своего положения объектов (стена, здание, осветительный столб и т. д.) необходимо для облегчения последующего обнаружения и фиксации следов взрыва, а также для определения его природы.

На месте происшествия признаки центра взрыва проявляются в области наибольших локальных разрушений объектов окружающей обстановки вследствие бризантного и (или) фугасного действия. Если указанную область выявить невозможно, центр взрыва устанавливают по следам осколочного действия ВУ, продуктов химической реакции и невзорвавшихся частиц ВВ, а также по перемещению отдельных предметов и пострадавших относительно первоначального своего положения.

Следы глубокого внедрения отдельных элементов ВУ позволяют определить их первоначальное расположение по аналогии с определением направления выстрела из огнестрельного оружия, если использовать при этом метод визирования осколков. При этом центром взрыва является точка схождения визируемых траекторий осколков, хотя возможное перемещение предметов после взрыва искажает картину траекторий разлета осколков.

В центре взрыва, как правило, содержится наибольшее количество следов и остатков ВУ, для него характерны значительные разрушения объектов окружающей обстановки, их деформация, наличие воронки, радиальных полос, образовавшихся в результате окопчения и воздействия тепловой энергии взрыва, а также наличие непрореагировавших частиц ВВ или его компонентов, следов осколочного воздействия от-

дельных элементов ВУ на окружающих объектах. Отсутствие выраженного центра – один из признаков взрыва пылегазовоздушной смеси, который, как правило, свидетельствует о случайном характере взрыва [137, с. 58].

В ходе тщательного изучения центра взрыва осуществляют поиск фрагментов ВУ (осколки оболочки ВУ и поражающих элементов, остатки взрывателя, часового механизма, источника питания и т. д.), частиц ВВ, других следов, связанных со взрывом. Если взрыв произошел на грунте, берут его пробы, а также контрольные образцы [171]. Поиск мелких объектов в грунте осуществляют методом просеивания. Для поиска металлических остатков ВУ целесообразно использовать магнит или металлоискатель.

При обнаружении воронки производят ее фотографирование, описывают форму, вид грунта (глина, песок, чернозем и т. д.) или другого материала, а также осуществляют измерение глубины, диаметра, высоты и ширины гребня воронки. Данные характеристики служат источником информации о мощности, размерах и форме взорванного заряда.

Признаки бризантного и фугасного действия взрыва фиксируют с указанием характера разрушения (откол, перебитие, дробление, трещины, пробитие и т. д.), вида материала объекта, его первоначальной формы, размеров. Описание характера разрушений должно включать в себя направления и величины прогибов металлических предметов, количество и размеры трещин на элементах строительных конструкций или других предметах, направление и размеры отверстий с обеих сторон пробитой конструкции, выбивание дверей, оконных рам, разрушение перекрытий и т. д. [99, с. 213].

Результатом термического воздействия взрыва являются следы оплавления на предметах из металла, пластмассы и других материалов, копать на поверхностях отдельных объектов, следы горения, ожоги на теле пострадавшего. Обнаруженные зоны термического воздействия фиксируют в протоколе осмотра места происшествия с указанием их размеров и вида материала объектов-носителей. Особую информацию для определения первичности пожара по отношению к взрыву несут объекты, смещенные взрывом на значительное расстояние от центра (например, элементы остекления) и имеющие следы копати на поверхности [30, л. 197–198].

Ударное взаимодействие отдельных элементов или осколков ВУ с объектами окружающей обстановки фиксируют с указанием глубины их внедрения или толщины пробитой конструкции, диаметра отверстия или вмятины, размеров и направлений царапин, а также вида материа-

ла пораженного объекта, формы и размеров проникающих элементов. Осколки ВУ могут находиться и в телах потерпевших. В таких случаях медицинский персонал предупреждают о необходимости сохранения этих объектов. При наличии пострадавших указывают видимые повреждения тела и одежды (местные разрывы тканей организма, кожного покрова, одежды, повреждения барабанных перепонок и т. д.). Местоположение пострадавших также должно фиксироваться на плане либо схеме [99, с. 215].

На некотором расстоянии от центра (как правило, до нескольких десятков метров) фугасное действие взрыва проявляется в виде разрушения разной степени остекления (полностью или с образованием трещин). При фиксации подобных разрушений отмечают наличие каких-либо экранирующих предметов между остеклением и центром. Особое внимание уделяют обнаружению и фиксации максимально удаленного от центра разрушенного остекления и ближайших к месту взрыва неразрушенных стекол.

Следует отметить, что поиск доказательств не должен ограничиваться поверхностью того условного яруса, где произошел взрыв. Энергии взрыва бывает достаточно для перемещения объектов окружающей обстановки на значительные дистанции как по горизонтали, так и по вертикали, поэтому обследованию подлежат также кроны деревьев, козырьки, крыши зданий и т. д. [137, с. 65].

Обнаруженные при осмотре места происшествия следы и иные материальные объекты, имеющие отношение к делу, подлежат изъятию. Как показывает практика, часто изымают большое количество малоинформативных объектов, поскольку участники осмотра обладают недостаточными специальными знаниями по конструктивным особенностям ВУ и характерным их остаткам после взрыва либо осмотр проводится вовсе без участия специалиста-взрывотехника (34,1 % случаев из изученных уголовных дел).

Все изымаемые объекты должны быть предъявлены понятым и другим участникам осмотра, подробно описаны, сфотографированы (записаны на видеокamerу), упакованы и опечатаны. Оптимальным материалом для упаковки остатков ВВ, ВУ, предметов со следами взрыва является герметичная стеклянная тара [137, с. 66]. Крупные предметы, для которых трудно подобрать стеклянную тару, упаковывают в несколько слоев полиэтиленовой пленки или помещают в герметично запаянные полиэтиленовые пакеты. В качестве сорбирующего материала (для пропитки парами ВВ) в упаковку из полиэтилена помещают куски ваты или фильтровальной бумаги.

Анализ места взрыва позволяет установить также другие обстоятельства, имеющие значение для расследования: последовательность нескольких взрывов (по наличию в эпицентре первого взрыва грунта, выброшенного из места взрыва последующего); знание взрывного дела преступником (указывает конструкция СВУ, место заложения заряда). Место совершения преступления, конкретный его способ, личность потерпевшего могут указать на мотив преступления (корыстный, хулиганский, из мести, политический).

Данные, полученные в ходе проведения осмотра места происшествия, должны быть процессуально правильно зафиксированы в протоколе следственного действия, который является источником доказательств по уголовному делу. Поэтому к его составлению необходимо подходить особенно внимательно. В протоколе осмотра места происшествия описывают все действия, а равно все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в которой он проводился, и в том виде, в котором обнаруженное находилось на месте осмотра.

Описание обнаруженных объектов требует не только скрупулезности, но и привязки к устойчивым ориентирам на месте. Поскольку при осмотре большинства мест происшествий один из ориентиров определяется достаточно точно (это – эпицентр взрыва), часто для фиксации применяют метод угловых координат, разновидностью которого является так называемый способ циферблата часов (12 часов на циферблате совмещаются с показанием стрелки компаса на север) [169, с. 463]. Все фиксируемые объекты отмечают по расстоянию до эпицентра и угловому отклонению по циферблату (от 12 часов).

При отсутствии четко выраженного центра взрыва рекомендуется использовать метод базовой линии, суть которого заключается в отметке на месте осмотра прямой линии путем прочерчивания или натягивания шнура с делениями определенного шага. Местонахождение объекта фиксируют кратчайшим по перпендикуляру расстоянием до шнура с отметкой на нем и расстоянием от этой отметки до начала базовой линии [34, л. 202].

Согласно уголовно-процессуальному закону протокол является основной формой фиксации осмотра места происшествия, однако УПК предусматривает и дополнительные средства фиксации, к которым относятся фотосъемка, звуко- и видеозапись, планы, схемы, чертежи, различные зарисовки, оттиски и слепки.

Дополнительные средства фиксации иллюстрируют факты, описанные в протоколе осмотра места происшествия, помогая при этом лучше их воспринять и понять. Они значительно дополняют протокол и позволяют проверить, насколько изложенные в нем сведения соответствуют

действительности, дают наглядное представление о картине места происшествия в целом, о месторасположении следов и других вещественных доказательств, их форме, размерах, взаимном расположении.

Таким образом, протокол осмотра места происшествия является процессуальным документом, имеющим доказательственное значение, а сведения, содержащиеся в нем, дают наиболее полное представление о событии преступления. Однако нередко данный процессуальный документ оформляется небрежно и в нем не находят отражения многие обстоятельства, установленные осмотром. Преодоление этих упущений могло бы значительно повысить эффективность данного следственного действия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что тактика осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, имеет присущие ей особенности. Таковыми являются на этапах:

подготовительном – учет факторов повышенной опасности для жизни и здоровья участников следственного действия в связи с возможностью повторного взрыва, разрушения конструкций и коммуникаций при планировании работы на месте происшествия; привлечение к участию в следственном действии специалистов в зависимости от характера и последствий взрыва; обязательное обследование территории на наличие опасных предметов, которое должно предшествовать действиям по самому осмотру места происшествия, и т. д.;

рабочем – установление границ осмотра с учетом мощности ВУ, его остатков ВУ и следов взрыва; установление очага взрыва; организация последовательной или параллельной работы специалистов с учетом их компетенции и вида выполняемых на месте происшествия работ; проведение мероприятий по обследованию места происшествия на наличие опасных предметов в кратчайшие сроки с целью обеспечения возможности изъятия разрушаемых с течением времени следов (остатков) ВВ и т. д.;

заключительном – составление протокола следственного действия, плана, схемы с привлечением специалиста-взрывотехника, пожаротехника и т. д.; выбор упаковки следов взрыва в зависимости от их вида, обеспечение безопасной упаковки остатков ВУ, ВВ и др.

Организационно-тактические особенности проведения допроса. Одним из основных средств получения интересующей следователя, лицо, производящее дознание, информации о преступлении является проведение допроса – самого распространенного следственного действия по собиранию и проверке в установленном порядке доказатель-

ственной и иной важной для расследования информации. Получение при допросе фактических данных довольно часто является основным звеном в цепи последующих действий по установлению многих обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Допрос, как многоплановое следственное действие, содержащее процессуальное, криминалистическое, психологическое, этическое начало, привлекает к себе большое внимание ученых-правоведов [42; 62; 74, с. 57–97; 81; 82; 102; 136; 166; 176; 212]. Были разработаны рекомендации как по тактике проведения допроса в целом, так и по отдельным группам преступлений. Проведение допроса при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, имеет ряд особенностей, которые требуют более подробного освещения. На отдельные из них указывали в своих работах А.А. Беляков [28], Г.А. Зорин [83], С.М. Колотушкин [99], М.А. Михайлов [137], И.Д. Моторный [141] и др.

Особенностями проведения допроса в целом при расследовании рассматриваемых противоправных деяний являются: необходимость специальной подготовки самого допрашивающего (следователь, лицо, производящее дознание); активное использование при допросе дополнительных материалов (фототаблицы, планы, схемы к протоколу осмотра места происшествия, имеющиеся вещественные доказательства по расследуемому уголовному делу, специальная литература с иллюстрациями, фотографии, рисунки, макеты ВВ, ВУ и их компонентов); привлечение к проведению данного следственного действия различных специалистов; фиксация показаний не только в текстовой, но и графической форме (с помощью схем, рисунков); применение звуко- и видеозаписи и т. д.

Получение правдивых и развернутых показаний во многом зависит не только от опыта и квалификации следователя, но и от обладания им определенными знаниями в области взрывотехники. В связи с этим особое значение имеет организация специальной подготовки (на ее необходимость указали 86,1 % опрошенных в ходе исследования сотрудников правоохранительных органов), ознакомление с литературой, рекомендациями специалистов. В некоторой степени проблему получения правдивых и развернутых показаний позволит решить специализация следователей и оперативных сотрудников. Необходимую информацию о ВВ (ВУ), их компонентах, принципах работы, способе и материале изготовления, механизме образования, локализации, характере повреждений на теле, различных объектах и другом можно получить у специалистов-взрывотехников, химиков, медицинских судебных экспертов, специалистов в области радиоэлектроники, металловедения и т. д.

Однако собственных знаний, а также использования дополнительных материалов не всегда достаточно для установления всех необходимых обстоятельств, касающихся применения ВВ (ВУ). В таких случаях целесообразно прибегать к предусмотренной уголовно-процессуальным законом помощи различных специалистов для полной и правильной фиксации отдельных деталей ВУ, его механизмов, уяснения их назначения и принципа работы, а также для грамотного употребления различных терминов.

Использование вспомогательных материалов (фототаблицы, планы, рисунки, схемы, модели и макеты ВВ, ВУ и т. д.) призвано дополнить показания в речевой форме, активизировать ассоциативные связи и тем самым напомнить отдельные моменты случившегося, обеспечить точность восприятия и воспроизведения обстоятельств события.

Применение в ходе проведения допроса звуко- и видеозаписи при расследовании обозначенной категории дел способствует устранению двоякого толкования тех или иных фактов; фиксации первоначальных показаний при опасении, что они могут быть изменены; удостоверению факта дачи показаний без какого-либо принуждения. К тому же магнитная лента или цифровой носитель служат источниками дополнительной информации, позволяя устанавливать сведения, которые ранее показались несущественными допрашивающему. Нередко то, что осталось без внимания при получении первоначальных показаний, в последующем приобретает особую важность [172, с. 192].

Допрос, как и любое следственное действие, не будет эффективным, если его производить непродуманно, без правильного применения тактических приемов – основанных на законе способах воздействия следователя на допрашиваемого в целях получения максимально полной информации по делу. При определении тактики рассматриваемого следственного действия учитывают конкретные обстоятельства дела, личность допрашиваемого, его индивидуальные особенности и процессуальное положение.

Так, при допросе потерпевшего и свидетеля получение максимально полной информации о фактах, имеющих значение для дела, во многом зависит от умения направить внимание и усилие памяти потерпевшего и свидетеля на правильное освещение обстоятельств, известных им, помочь вспомнить и правдиво изложить забытые ими подробности. В свою очередь, полнота показаний потерпевшего и свидетеля зависит от особенностей процессов восприятия, запоминания и последующего воспроизведения ими обстоятельств происшедшего преступного события, от их позиции по отношению к следствию.

Проведенными исследованиями установлено, что не механическая повторяемость явлений, а значимость их для воспринимающего служит основой точного запоминания. На процессы памяти, особенно на непроизвольное запоминание, большое влияние оказывают эмоции потерпевшего и свидетеля [172, с. 181]. В связи с этим специфика рассматриваемого преступления (совершение его путем применения ВВ или ВУ) предопределяет большую вероятность сохранения информации о нем в памяти очевидцев, поскольку осуществление взрыва оказывает сильное психологическое воздействие на любого человека.

Однако может наблюдаться другая крайность, когда бурно переживаемые события оказывают отрицательное воздействие на восприятие и препятствуют сохранению событий в памяти. Так, иногда потерпевший (свидетель) в состоянии сильного эмоционального потрясения утрачивает способность запомнить некоторые моменты происшедшего. Необходимо также учитывать особенности восприятия случившегося лицом, перенесшим травму в результате взрыва. Взрывная волна может вызвать ушиб головного мозга и нарушение кровообращения, что обычно приводит к потере сознания, поэтому допрашиваемый может не помнить многих подробностей случившегося. Кроме того, психическая травма, причиненная правонарушением, часто не позволяет потерпевшему либо свидетелю сосредоточиться на требуемых для расследования фактах [137, с. 93]. В такой ситуации нецелесообразно производить допрос непосредственно вслед за происшествием, поскольку он может оказаться нерезультативным. Более полными часто являются несколько отсроченные показания, когда вызванные преступлением переживания во многом сгладились.

Если в условиях недостаточного количества первоначальной информации проведение рассматриваемого следственного действия невозможно отложить, в последующем надо провести дополнительный допрос. Необходимость в производстве дополнительного допроса является также в связи с тем, что из множества обстоятельств, возникающих в результате совершения преступления и требующих установления, часто даже опытный следователь не выделяет все значимые из них сразу. Практика расследования рассматриваемой группы преступлений показывает, что производство дополнительного допроса потерпевшего имело место в 43,5 % случаев из изученных уголовных дел, свидетеля – в 22,7 %. Кроме того, важно учитывать, что потеря информации под воздействием времени, т. е. забывание, носит обратимый характер, поэтому то, что, казалось бы, навсегда утрачено памятью, оживает, восстанавливается и приобретает новые связи. В результате этого явления,

именуемого реминисценцией, в дополнительных показаниях появляются данные, которые допрашиваемый не отразил на первом допросе.

Для восстановления в памяти забытых фактов теорией и практикой разработаны специальные приемы оказания помощи допрашиваемому. Они заключаются в постановке вопросов и словесных описаниях, активизирующих у потерпевшего (свидетеля) ассоциативные связи; в применении в ходе производства допроса планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей, макетов, вещественных доказательств и другого, направленных на оживление памяти.

Потерпевший в определенной мере полно может описать окружающую обстановку до взрыва, свое месторасположение, предшествовавшие взрыву события, приметы лиц, находившихся рядом с ним, встретившихся ему при следовании к месту происшествия. Он также может сообщить сведения об изменениях на месте происшествия, поврежденном (уничтоженном) имуществе и т. д.

Важным источником доказательственной информации являются показания свидетелей. Первыми в кругу допрашиваемых обычно оказываются лица, сообщившие о преступлении, и сотрудники различных служб, вызванные на место происшествия для ликвидации его вредных последствий. При ночном характере происшествия свидетелями могут оказаться лица, находившиеся по долгу службы в районе случившегося (сотрудники милиции, работники круглосуточных магазинов, ночных ресторанов, игровых заведений).

Выявление лиц, владеющих ценной для расследования информацией, может быть инициировано через средства массовой информации с использованием весомых стимулирующих факторов – вознаграждения и гарантий безопасности источников.

При допросе свидетелей, которые были очевидцами преступления, выясняют, помимо общих обстоятельств происшедшего (время, непосредственное место совершения, окружающая вещная обстановка, месторасположение потерпевших и его самого и т. д.), специфические обстоятельства, позволяющие судить о характере взрыва, виде использованного ВВ, способе приведения в действие ВУ и т. д. К специфическим обстоятельствам относятся: сведения о наличии пламени при взрыве, о цвете и локализации вспышки, характере и силе звука, о наличии, цвете и форме дымового облака, его запахе, направлениях действия взрывной волны и сведения о других, характеризующих обстановку взрыва обстоятельствах. В ходе допроса свидетелей также устанавливают обстоятельства подготовки взрыва, оставления места его совершения преступником.

В связи с тем что часть доказательств может быть утеряна в период с момента взрыва до начала расследования, большое значение имеет допрос лиц, которые первыми оказались на месте происшествия. Ими могут быть как случайные люди, так и сотрудники различных служб, прибывшие на место общественно опасного деяния для выполнения своих непосредственных обязанностей (сотрудники патрульно-постовой службы милиции, охраны, Государственной автомобильной инспекции, Министерства по чрезвычайным ситуациям, медицинские работники, саперы и т. д.). Указанные лица могут сообщить сведения о внесенных в обстановку места взрыва изменениях, месте обнаружения пострадавших, их состоянии.

Наиболее сложным в тактическом плане в связи с активным противодействием расследованию является допрос подозреваемого (обвиняемого), проведению которого по возможности должны предшествовать осмотр места происшествия, допрос потерпевших и свидетелей, освидетельствование подозреваемого, обыск и иные процессуальные действия. В ходе их производства устанавливают значимые фактические данные, на основании которых определяют круг необходимых обстоятельств (предмет допроса), формируют план их установления, избирают систему тактических и психологических приемов, направленных на получение исчерпывающей информации от допрашиваемого.

Одним из наиболее важных направлений работы по подготовке к допросу является изучение личности подозреваемого. Данные о личности допрашиваемого (психофизиологические свойства, общественная и трудовая деятельность, моральный облик и поведение в быту) [43, с. 29; 165, с. 117; 172, с. 69] могут быть получены от коллег по работе, родственников, друзей.

Определяющее значение для уяснения индивидуальных и психофизиологических особенностей личности подозреваемого имеют данные, характеризующие лицо как способное совершить преступление, а также раскрывающие его поведение и действия при совершении преступления, после него, в момент задержания. Такая информация может быть получена:

путем использования возможностей различных учетов (учет ранее судимых лиц, Единая государственная система регистрации и учета правонарушений, автоматизированные информационные системы «Паспорт», «Взрыв» и т. д.);

при взаимодействии следователя с органами дознания (ознакомление с материалами оперативно-розыскной деятельности, совместное планирование действий по реализации оперативных данных и т. д.) в процессуальной форме (ч. 7 ст. 36 УПК) и непроцессуальной;

в ходе проведения допросов потерпевших и свидетелей; при изучении различных процессуальных документов (протоколы осмотра места происшествия, предметов, протоколы задержания, рапорты сотрудников, осуществлявших задержание).

Практика производства по материалам и уголовным делам о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, показывает, что во многих случаях следователи располагают минимальным количеством времени для изучения личности подозреваемого перед первым допросом. В связи с этим возникает необходимость в формировании представления о допрашиваемом уже в процессе самого следственного действия. Так, в отдельных случаях на косвенное отношение подозреваемого к работе с ВВ (ВУ) указывает отсутствие пальцев либо некоторых фаланг, наличие шрамов на лице, шее [166, с. 112]. Многие ВВ имеют свойство окрашивать кожу, одежду, волосы человека. Остатки ВВ на теле и одежде допрашиваемого могут вызывать не только окрашивание, но и специфический запах.

Множество обстоятельств, подлежащих установлению в ходе производства допроса, их значимость для расследования в целом требуют тщательного изучения уже имеющихся материалов дела и составления плана проведения допроса. В плане отражаются обстоятельства, по которым необходимо получить показания, исходя из предмета доказывания, и указывается перечень задаваемых вопросов. Важно учитывать не только последовательность постановки вопросов, но и их содержание. Вопросы, задаваемые допрашиваемому, должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить предположительный ответ, а также простое утверждение или отрицание. Планирование следственного действия позволяет избежать дополнительных допросов в связи с необходимостью выяснения упущенных обстоятельств.

Тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) во многом зависит от сложившейся следственной ситуации, конфликтного и бесконфликтного ее характера. Признательные показания, как правило, подозреваемые дают в случае их задержания с поличным, которое происходит довольно редко и обусловлено, как отмечалось выше, спецификой способа совершения преступления. В изученных уголовных делах такие ситуации встретились в 5,1 % случаев. Так, К., находясь на стадионе «Динамо» в Витебске во время матча чемпионата Республики Беларусь по футболу, бросил под кресло в свободное от зрителей пространство ВУ, в результате чего произошел взрыв и было повреждено имущество БФСО «Динамо». К. был задержан сразу же после совершения преступления и на первом допросе дал признательные показания [12].

Однако следует отметить, что признательные показания о совершенном преступлении требуют к себе критического отношения. Установление истинного мотива дачи признательных показаний, а также их тщательная проверка путем сопоставления с уже имеющимися данными, вещественными доказательствами помогут избежать ошибки, выявить самооговор или оговор, попытку сокрытия иного правонарушения.

В остальных случаях подозреваемые в первое время после задержания либо частично дают признательные показания, либо полностью отрицают свою вину, либо вовсе отказываются от дачи показаний (характерны для совершения большинства общественно опасных деяний). Указанные ситуации возникают в результате конфликта, который необходимо нейтрализовать или хотя бы минимизировать.

Допрос подозреваемого (обвиняемого), признающего свою вину частично либо полностью отрицающего ее, ставит перед следователем задачу применения тактических приемов, избличающих допрашиваемого во лжи. К таким приемам относятся: объяснение бессмысленности занятой позиции и побуждение раскаяться и чистосердечно признаться с разъяснением как вредных последствий дачи ложных показаний, так и благоприятных последствий признания своей вины; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, профессионального мастерства; применение фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ожидает, либо внезапное предъявление доказательств; предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; детализация показаний подозреваемого (обвиняемого); логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях допрашиваемого, использование противоречий между интересами соучастников; создание преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах дела [116, с. 374; 117, с. 604; 219, с. 34].

В ходе проведения допроса подозреваемый (обвиняемый) может допустить «проговорки» с использованием специальной взрывотехнической терминологии, которые позволяют судить о его осведомленности в этой сфере деятельности. В свою очередь, внешняя полная неосведомленность подозреваемого (обвиняемого) в общеизвестных вопросах данной тематики может быть следствием переигрывания с его стороны.

При проведении допроса, помимо общих вопросов, подлежат установлению:

источники приобретения знаний и навыков изготовления и применения ВВ (ВУ);

место и время приобретения данных устройств (веществ), их компонентов, материалов для изготовления СВУ;

место и время их изготовления, а также применявшиеся при этом инструменты, приборы, оборудование;

характеристика конструктивных элементов ВУ (используемое ВВ, средство воспламенения, наличие замедлителя);

проведение рекогносцировки местности;

способы доставки ВВ (ВУ) к месту взрыва (используемый транспорт, сумки, емкости и т. д.);

способ установки на месте ВВ (ВУ) (расположение, глубина закладки, вид грунта, его характеристика и т. д.);

наличие засады, пути отхода с места совершения преступления, время и способы иницирования, место, с которого было иницировано ВУ, и т. д.

Основным средством фиксации получаемых при производстве допроса сведений является протокол. Показания могут записываться по окончании допроса, одновременно с ним или по отдельным эпизодам. Как показывает практика, наиболее предпочтительным является первый вариант, когда вначале производится допрос, а затем записываются показания.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, имеет свои особенности. Таковыми являются на этапах:

подготовительном – консультирование у специалистов и самостоятельное изучение следователем (лицом, производящим дознание) вопросов, касающихся состава, характера, способа изготовления, применения ВВ или ВУ и т. д.; подбор специальной литературы с иллюстрациями ВВ, ВУ, фотографий, рисунков, макетов ВУ и их компонентов для наглядного восприятия вопросов следователя и ответов допрашиваемого; привлечение к участию в следственном действии специалиста-взрывотехника, других специалистов;

рабочем – использование специальной терминологии, относящейся к взрывному делу; применение тактических приемов (актуализация памяти, детализация показаний, уточнение, дополнение показаний с помощью иллюстраций ВВ, ВУ, фотографий, рисунков, макетов ВУ и их компонентов и т. д.); предъявление доказательств (протоколы следственных действий, заключение эксперта по ВТЭ и другим экспертизам, сами ВВ (ВУ), их остатки, фрагменты и т. д.);

заключительном – фиксация показаний о месте взрыва, расположении допрашиваемого, а также подозрительных лиц на месте происше-

ствия в текстовой и графической форме с помощью схем, карт, рисунков и т. д.; привлечение специалиста-взрывотехника, пожаротехника при составлении плана, схемы и т. д.

Организационно-тактические особенности назначения взрывотехнической экспертизы. В процессе выявления и расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, почти всегда возникает потребность в назначении и проведении различных экспертиз, в первую очередь взрывотехнической. ВТЭ имеет большое значение как для более точного понимания обстоятельств, уже установленных по делу, так и для выявления новых обстоятельств, а также для принятия и реализации на их основе обоснованных решений.

Несмотря на то что судебная ВТЭ по уголовно-процессуальному законодательству не относится к числу обязательных, без ее проведения выяснение многих обстоятельств расследуемого события в большинстве случаев невозможно. Так, установление принадлежности исследуемых веществ или изделий к ВВ или ВУ, определение их поражающей способности, выяснение уровня специальных знаний и профессиональных навыков изготовителя ВВ (ВУ) осуществляются только путем проведения ВТЭ. Таким образом, установление многих специфических обстоятельств при расследовании обозначенной группы преступлений предопределяет безусловную необходимость взрывотехнических исследований. Следует отметить, что такая потребность полностью воспринята практическими работниками, поскольку, как показывает анализ уголовных дел о преступлениях, в которых применялись ВВ (ВУ), во всех случаях осуществлялось назначение и проведение ВТЭ. При этом, согласно опросу сотрудников следственных и оперативных подразделений, 39,1 % из них испытывали трудности при назначении рассматриваемой экспертизы, а 13,3 % – при определении предмета исследования, когда составляется перечень вопросов, подлежащих рассмотрению (ставили вопросы эксперту без учета имеющихся объектов, по шаблону).

Для более глубокого понимания сущности рассматриваемой экспертизы и круга решаемых ею задач следует остановиться на генезисе понятия «взрывотехническая экспертиза», ее месте в системе судебных экспертиз, чтобы правильно определить ее предметную область и грамотно обозначить наименование в ходе ее назначения.

Термин «взрывотехническая экспертиза» впервые был употреблен Н.П. Ландышевым в 1975 г. К ее объектам он отнес ВВ, взрыватели или их остатки, ВУ, их осколки и т. д. [124]. В то время ВТЭ рассматривалась как разновидность судебно-баллистической экспертизы. Однако со временем выяснилось, что для познания специфических закономерностей

стей механизма взрыва ВВ (ВУ) необходимы совершенно иные методы и средства, чем те, которые изучают круг объектов и закономерности, связанные с действием огнестрельного оружия, движением снаряда по каналу ствола при производстве выстрела. Именно поэтому исследование взрывотехнических объектов и обстоятельств их применения стали рассматриваться как самостоятельный род судебной экспертизы, которая первоначально имела различные названия – «пиротехническая» [116], «экспертиза взрывных устройств, взрывчатых веществ и продуктов взрыва» [189], «судебная взрывотехническая экспертиза» [168]. Последнее из указанных наименований прочно утвердилось и используется в настоящее время как в научной, так и судебно-следственной практике.

Вместе с тем до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о месте ВТЭ в системе судебных экспертиз. Так, по мнению Е.Р. Россинской, рассматриваемая экспертиза относится к разновидности судебных инженерно-технических экспертиз, поскольку своим появлением она обязана именно инженерно-техническим наукам [173]. При этом ученый указывает, что судебной ВТЭ решаются вопросы, не только связанные с исследованием ВВ, ВУ и следов взрыва, но и касающиеся взрывоопасных аварийных ситуаций, механизмов технологических взрывов, нарушений правил взрывобезопасности. Сходной точки зрения придерживается И.С. Таубкин, который относит ВТЭ к новому роду судебно-технических экспертиз и считает, что ее предметом является исследование взрывов на различных объектах промышленности, транспорта и т. д. [193].

Иной точки зрения придерживается Ю.Г. Корухов, по мнению которого ВТЭ является практическим воплощением такой области знаний, как криминалистическая взрывотехника, и относится к классу новых видов криминалистических экспертиз [106]. С ним солидарны Т.В. Аверьянова [1], С.М. Колотушкин [100], И.Д. Моторный [141], В.А. Федоренко [205], Н.П. Яблоков [225] и многие другие. Мы также придерживаемся данной точки зрения, поскольку считаем, что каждая экспертная отрасль имеет в качестве основы конкретную предметную науку. Относительно криминалистических экспертиз таковыми являются соответствующие разделы криминалистической техники, в рамках которых происходит разработка теоретических положений, новых методов и методик проведения того или иного рода экспертиз. Таким образом, предметной наукой судебной ВТЭ является отрасль криминалистической техники – криминалистическая взрывотехника, поскольку именно она формирует теоретические и методические начала взрывотехнической экспертизы.

Говоря о границах предмета ВТЭ, необходимо отметить, что вопросы, связанные с механизмами технологических взрывов, вызванных нарушением правил безопасности и т. п., не относятся к ее предмету и рассматриваются в рамках самостоятельного рода экспертизы, именуемой взрывотехнологической. В связи с этим Е.Н. Тихонов отмечает, что «криминалистическая взрывотехническая экспертиза должна четко отграничиваться от близких к ней, смежных во многих отношениях, но самостоятельных экспертиз, связанных со взрывами на производстве, транспорте и т. п., вызванных нарушениями правил техники безопасности при проведении буровзрывных работ, хранении различных веществ и материалов, их транспортировки, эксплуатации различных промышленных систем» [194, с. 7]. Вместе с тем следует отметить, что, поскольку в настоящее время необходимая научно-техническая база, а также соответствующей квалификации специалисты имеются только в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, там проводятся все назначаемые в стране как взрывотехнические, так и взрывотехнологические экспертизы и исследования.

В рамках судебной ВТЭ решаются следующие основные задачи: установление факта взрыва, его природы и причин взрыва; установление принадлежности исследуемых веществ или изделий к ВВ или ВУ (отдельным элементам ВУ), определение их состава, конструкции, поражающей способности и т. д.; выяснение уровня специальных знаний и профессиональных навыков, необходимых для изготовления ВВ (ВУ) и его применения в преступных целях, и т. д.

Указанные и другие задачи рассматриваемой экспертизы в зависимости от конечной цели подразделяются на идентификационные, классификационные, диагностические, ситуационные и реконструкционные [215].

К идентификационным задачам относят:

установление индивидуального тождества объекта;

определение целого по частям, установление видовой, групповой принадлежности ВВ, ВУ и отдельных элементов, используемых для их изготовления;

определение общего источника происхождения двух или более объектов и т. д.

На основании проведенного исследования представляется целесообразным предложить следующий перечень вопросов для решения идентификационных задач:

идентичны ли по своей конструкции, используемым материалам и другим признакам осколки, изъятые с места взрыва, извлеченные из тела потерпевшего, и ВУ, представленное на экспертизу?

идентично ли представленное на исследование ВВ взрывчатому веществу, использованному для снаряжения ВУ?

идентичны ли элементы ВУ (средства взрывания, поражающие элементы), изъятые у подозреваемого, и остатки (осколки) ВУ, изъятые с места взрыва, извлеченные из тела потерпевшего?

не относятся ли представленные образцы ВВ к единому источнику происхождения?

не составляли ли ранее осколки ВУ, обнаруженные на месте происшествия и представленные на экспертизу, единое целое?

является ли представленный объект частью, элементом конкретного ВУ, средства взрывания и т. д.?

не составляли ли ранее объекты, представленные на экспертизу, единое ВУ и др.?

Классификационные задачи судебной ВТЭ направлены на установление типа, вида ВВ, ВУ и их отдельных элементов путем непосредственного изучения и определения их вида по различным основаниям классификации. Главное отличие классификационных исследований от идентификационных состоит в том, что посредством их возможно изучение только самих материальных объектов, а не их материальных следов.

Для решения классификационных задач эксперту при назначении экспертизы ставят следующие вопросы:

является ли представленное вещество взрывчатым? если да, к какому типу, виду (марке) оно относится?

является ли представленный на исследование предмет ВУ? если да, к какому типу, виду (марке) оно относится?

если представленное устройство изготовлено самодельным способом, аналогом какого ВУ промышленного изготовления оно является?

к какому типу, виду (марке), образцу относятся элементы ВУ, представленные на исследование?

каков способ изготовления ВВ (ВУ), представленного на исследование?

Путем решения диагностических задач судебной ВТЭ осуществляется установление разных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов (состояние и пригодность ВВ, ВУ и их отдельных элементов к производству взрыва, их поражающие факторы, причины и механизм их разрушения или повреждения), различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия, и т. д.

Для решения диагностических задач при назначении экспертизы следует поставить следующие вопросы:

произошел ли в конкретном случае взрыв ВУ? какова природа взрыва и причина его возбуждения?

имеются ли на представленных объектах остатки ВВ?

пригодно ли ВУ для взрыва? если нет, каковы причины непригодности?

какова сила взрыва в эквиваленте по массе взорванного тротила и каковы поражающие свойства взорванного устройства?

каков способ подрыва ВУ и механизм его осуществления?

не использовались ли представленные на исследование объекты (гайки, болты, гвозди, металлические шарики и т. д.) в качестве поражающих элементов?

сколько произошло взрывов на месте происшествия и в какой последовательности они происходили?

если представленное (взорванное) устройство изготовлено самодельным способом, каковы профессиональные навыки лица-изготовителя? и др.

Решение ситуационных задач рассматриваемой экспертизы направлено на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установление возможных последствий в случае срабатывания ВУ, наличия реальной опасности для людей, находящихся на различных расстояниях от ВУ; выяснение местоположения исполнителя преступления в момент взрыва и т. д. [178, с. 62].

Для их решения следует задавать следующие вопросы:

мог ли произойти самопроизвольный взрыв ВУ и какие действия для этого необходимо произвести? какие действия конкретных лиц могли привести или привели к взрыву ВУ?

каковы причины несрабатывания ВУ после приведения его в действие?

возможен ли самопроизвольный взрыв ВУ под влиянием внешних воздействий – механических, химических, электрических и т. д.? каких именно и какой интенсивности?

могли ли образоваться повреждения на объектах, изображенных на фотоснимках и описанных в протоколе осмотра места происшествия, от взрыва?

какова величина опасной для жизни и здоровья людей зоны при срабатывании представленного ВУ? и др.

К реконструкционным задачам судебной ВТЭ относятся: реконструкция ВУ по его остаткам или следам на предметах окружающей обстановки; восстановление первоначального положения объектов и предметов окружающей обстановки до взрыва.

Указанные задачи следует решать посредством ответов на следующие вопросы:

какова форма, масса, размеры взорванного ВУ, исходя из следов взрыва на месте происшествия?

где находился потерпевший в момент взрыва?

на каком расстоянии от эпицентра взрыва находились конкретные элементы вещной обстановки места происшествия?

как располагались объекты на месте происшествия до взрыва? и др.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных с применением ВВ или ВУ, свидетельствуют о том, что при назначении ВТЭ ставились вопросы для решения разных видов задач: в 88,5 % случаев идентификационных, в 58,4 % – классификационных, в 88,5 % – диагностических, в 26,9 % – ситуационных и в 11,5 % – реконструкционных.

При этом иногда на разрешение судебной ВТЭ ставились вопросы, ответить на которые не представлялось возможным из-за недостатка необходимых научно-технических средств, непредставления нужных вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту повреждения автобуса, принадлежавшего автопарку № 2 Полоцка, в результате взрыва СВУ была назначена ВТЭ. При ее производстве ответить на вопрос «Какое взрывчатое вещество (какого вида, самодельного или промышленного производства) и в каком количестве использовано в качестве заряда во взрывном устройстве?» не представилось возможным ввиду малого количества исследуемого вещества и отсутствия специального оборудования [13]. Кроме того, при назначении ВТЭ ставились вопросы, не входящие в компетенцию эксперта.

В то же время в некоторых случаях упускаются вопросы, которые крайне важны для установления ряда обстоятельств. Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 339 УК по факту взрыва на остановке общественного транспорта в Борисове, в ходе осмотра места происшествия были изъяты остатки ВУ в виде металлических осколков и отрезков полимерных трубок. При производстве обыска в квартире подозреваемого был изъят металлический предмет, по внешнему виду напоминавший СВУ. В дальнейшем при назначении судебной ВТЭ для исследования указанных объектов следователем не были поставлены вопросы о едином источнике происхождения остатков взорванного устройства и изъятого СВУ и их составных элементов (ВВ, средств взрывания) [11].

Указанные недостатки могут быть устранены в ходе взаимодействия следователя, лица, производящего дознание, и эксперта путем согласования вопросов при назначении судебной ВТЭ.

Таким образом, знание разных видов задач (предмета) ВТЭ позволяет четко представлять все ее возможности и, следовательно, правильно формулировать вопросы.

Большое значение для использования всех возможностей судебной ВТЭ имеет четкое представление о ее объектах. Объектом экспертизы в целом выступают источники сведений об устанавливаемых фактах, носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых эксперт познает обстоятельства, входящие в предмет экспертизы [215]. Следует отметить, что экспертному исследованию могут подвергаться не только конкретные предметы, но и различные события, явления и процессы, зафиксированные на материальных носителях (протоколы следственных действий, схемы, чертежи, материалы фотосъемки и видеозаписи и т. д.). Согласно проведенному исследованию, объектами судебной ВТЭ являются: ВУ (промышленного (68,9 % случаев) и самодельного (31,1 %) изготовления) и их отдельные элементы (ВВ, средства взрывания (89,9 %), поражающие элементы (82,1 %) и т. д.); элементы ВУ на различных стадиях их готовности (заготовки, полуфабрикаты) (6,4 %); изделия, содержащие ВВ (пиротехнические, зажигательные, дымовые и т. д.) (10,5 %); ВВ и их отдельные компоненты (96,3 %); следы взрыва (100 %); материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва (протоколы осмотра места происшествия, иных следственных действий, материалы видеозаписи, фотоснимки, планы, схемы, чертежи и т. д.) (12,4 %); образцы для сравнительного исследования (52,3 %); средства, инструменты и материалы, использованные для изготовления ВВ, ВУ или его отдельных элементов (8,7 %), и т. д.

Вследствие того что одни и те же объекты, изымаемые при осмотре места взрыва, могут быть исследованы в рамках различных экспертиз, большое значение имеет правильная очередность их назначения и производства. Несоблюдение последовательности исследований может привести к уничтожению ценных признаков и свойств объектов, в результате чего станет невозможным их дальнейшее исследование в рамках другой экспертизы. Поэтому перед назначением различных экспертиз целесообразно получить соответствующую консультацию в экспертном учреждении о последовательности их проведения.

Важным условием эффективности ВТЭ является своевременное ее назначение и проведение. Ответы на целый ряд вопросов, а также промежуточные результаты могут быть получены следователем, лицом, производящим дознание, в более короткие сроки при условии тесного взаимодействия с экспертом-взрывотехником.

Результаты проведенных исследований в рамках ВТЭ оформляются заключением эксперта, являющимся одним из источников доказательств по уголовному делу. Указанному процессуальному документу придается большое значение в системе доказательств, поскольку именно ВТЭ дает ответы на вопросы о механизме взрыва, использовавшихся ВВ, ВУ и т. д. Согласно ч. 2 ст. 95 УПК заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, но при этом несогласие их с заключением должно быть мотивировано.

Таким образом, можно сделать вывод, что к особенностям назначения ВТЭ при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, относятся: использование помощи сведущих лиц; учет специфики объектов при назначении экспертизы (например, времени естественного разрушения (разложения) ВВ); определение вида экспертизы и формулирование вопросов эксперту, исходя из имеющихся объектов; обеспечение полноты и безопасности предоставления имеющихся объектов и т. д.

3.3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Деятельность по борьбе с преступностью неотделима от использования достижений научно-технического прогресса, широкого применения специальных знаний, внедрения в практику выявления (раскрытия), расследования и предупреждения преступлений новейших научно-технических методов и средств. Поиски путей более эффективного использования имеющихся специальных знаний является одним из способов совершенствования правоприменительной практики.

Специальные знания позволяют убедиться в доброкачественности собранных материалов, на основе которых возбуждается уголовное дело, обоснованно выдвинуть версии относительно расследуемого события, тактически грамотно произвести следственные действия, собрать, исследовать и оценить следы и другие вещественные доказательства, своевременно назначить экспертизу и правильно сформулировать вопросы эксперту, всесторонне оценить его заключение [65, с. 89; 179, с. 107].

До возбуждения уголовного дела специальные знания могут применяться не только для получения совокупности данных, указывающих на признаки преступления, но и для надежной фиксации следов преступления и иных доказательств, которые со временем могут бесследно исчезнуть, что может привести к непригодности объектов для последующих

экспертных исследований, утрате доказательственной информации и способствовать повышению количества нераскрытых преступлений.

В теории уголовного процесса и криминалистики обоснованно отмечается, что, несмотря на то что институт использования специальных знаний получил свое дальнейшее развитие в УПК, ряд вопросов продолжает оставаться дискуссионным [15; 64, с. 12; 66, с. 9–12; 88, с. 4–6; 90, с. 4]. При этом, невзирая на многолетнюю практику применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, их возможности далеко не исчерпаны. В то же время не вызывает сомнения утверждение о том, что эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений в настоящее время во многом обусловливается использованием специальных знаний, что значительно расширяет познавательные возможности следователя, поскольку уголовный процесс не может эффективно функционировать, если не опирается на современные данные из различных областей человеческой деятельности. Следует согласиться с мнением Л.Г. Шапиро, что одной из причин, в силу которых преступления остаются нераскрытыми, является недостаточное использование помощи лиц, обладающих специальными знаниями [214, с. 4–5].

Специальными знаниями в уголовном процессе и криминалистике принято считать знания, свойственные различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, которые являются профессиональными для следователя, лица, производящего дознание, и используются при расследовании преступлений с целью содействия установлению истины по делу в случаях, формах и порядке, предусмотренных УПК. По мнению Г.Г. Зуйкова, специальные знания – основанные на теории и закрепленные практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств [86, с. 113–114].

А.А. Эйсман считает, что специальные знания – «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, но которыми не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса и др.)» [221, с. 89–91].

Более широко определяет данное понятие Ю.Г. Корухов, который к специальным знаниям относит их совокупность в определенной отрасли современной науки, техники или искусства, применяемую в целях доказывания [105, с. 17].

Наиболее точное определение специальных знаний, по нашему мнению, дал Г.И. Грамович, который под ними понимает «систематизированные научные знания, умения, навыки в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального

и процессуального права), полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступлении, а также способствуют разработке технических средств и приемов работы с доказательствами» [65, с. 89].

Юридические знания не относятся к специальным, однако законодатель четко не отделяет специальные знания от неспециальных, кроме случаев обязательного назначения экспертизы при установлении причин смерти, телесных повреждений, а также психического или физического состояния и возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего согласно ст. 228 УПК. Если буквально толковать указанную норму, следовательно, лицо, производящее дознание, во всех иных случаях сами определяют, являются ли знания, необходимые для решения какого-нибудь вопроса, специальными.

Формы использования специальных знаний в выявлении и расследовании преступлений можно разделить на два основных вида: процессуальные и непроцессуальные.

В практике выявления и расследования преступлений, совершаемых с применением ВВ или ВУ, чаще всего применяются такие непроцессуальные формы, как предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий (использование специальных знаний в процессе исследования следов и других доказательств при установлении признаков совершения взрыва, отнесения обнаруженных предметов к остаткам ВУ и т. д.); получение консультативно-справочной помощи от сведущих лиц, например специалиста-взрывотехника, в процессе подготовки к проведению допроса, обыска, следственного эксперимента, назначения ВТЭ; техническая помощь сведущего лица (помощь кинолога со служебно-розыскной собакой по обнаружению дополнительных или невзорвавшихся ВУ либо специалистов, обслуживающих специальные и поисковые приборы (минеры, рентгенологи, робототехники и др.)); использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности (например, при проведении таких ОРМ, как «оперативный осмотр», «исследование предметов и документов», «сбор образцов», «оперативный эксперимент» и т. д.).

Среди дискусионных вопросов применения специальных знаний в современном уголовном процессе выделяют проведение предварительных исследований (экспресс-исследований) – от их осуществления на месте происшествия («полевая криминалистика») до проведения предварительных исследований по заданию (отношению) органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому на данном виде ис-

пользования специальных знаний в непроцессуальной форме следует остановиться более подробно.

Существующие на данный момент дискуссии объясняются прежде всего недостатками криминалистического обеспечения применения специальных знаний и некоторой неупорядоченностью межведомственных взаимоотношений в правоохранительной системе Республики Беларусь. Несмотря на это, предварительные исследования во многих случаях имеют определяющее значение для характера проводимых ОРМ и оказывают влияние на осуществление юридически значимых процессуальных действий (решения вопроса о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела). Например, предварительные исследования проводят для определения, относится ли изъятый предмет к холодному или огнестрельному оружию, является ли подлинной официальная денежная единица Республики Беларусь или иностранная валюта, не относится ли та или иная субстанция к наркотическим, ядовитым, взрывчатым веществам и т. д.

Анализ научной литературы свидетельствует о различных точках зрения на возможность использования результатов предварительных исследований в уголовном судопроизводстве. Так, М.Б. Вандер, Н.А. Корниенко считают, что предварительные исследования являются нарушением закона, а результаты предварительных исследований носят непроцессуальный характер, не подлежат фиксации в материалах дела и не имеют доказательственного значения [36]. По мнению Н.И. Овсянникова, необходимо законодательно закрепить возможность предварительных исследований специалистом до возбуждения уголовного дела и оформлять их справкой об исследовании [154].

По нашему мнению, наиболее приемлемой является позиция ученых, считающих, что предварительные исследования, проводимые на основании запроса (отношения) органа дознания, относятся к ОРМ «исследование предметов и документов» и их результаты могут быть вовлечены в орбиту уголовно-процессуального доказывания.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в процессе доследственной проверки поводов и установления оснований для возбуждения (или отказа в возбуждении) уголовного дела ОРМ «исследование предметов и документов» проводится для изучения предметов и документов, добытых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 24 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [148]). Порядок организации и проведения всех предусмотренных законодательством ОРМ регулируется межведомственным нормативным правовым актом орга-

нов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Исследование предметов и документов проводится экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, другими экспертными учреждениями, лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Результаты его проведения оформляются оперативно-служебным или иным документом, предусмотренным локальными правовыми актами нормотворческих органов, в которых проводилось исследование. Выводы исследования, как показывает практика, имеют большое значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Однако при этом закономерно возникает вопрос о возможности использования результатов такого ОРМ в процессе доказывания.

По общему правилу согласно ст. 101 УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств лишь при условии их получения в соответствии с законодательством и предоставления, проверки и оценки в порядке, установленном УПК. При этом результаты оперативно-розыскной деятельности, прежде чем быть использованными в доказывании, должны пройти следующие этапы после их собирания: проверку и оценку в процессе проведения ОРМ; проверку и оценку следователем, прокурором, судом [174, с. 182]. Порядок оформления и предоставления материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, регулируется локальными правовыми актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Документальное оформление данных, полученных в ходе этой деятельности, осуществляется путем составления протокола ОРМ, в котором отражается факт производства, содержание и результаты соответствующего мероприятия. В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности могут составляться не только протоколы ОРМ, но и такие оперативно-служебные документы, как рапорты, постановления, сообщения, обзорные справки, акты, отчеты и др., которые в необходимых случаях могут быть предоставлены органу, ведущему уголовный процесс, для проверки и оценки, изучения, процессуального осмотра, проведения экспертизы и т. д.

Однако согласно межведомственному нормативному правовому акту органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, результаты исследования предметов и документов оформляются не протоколом ОРМ, а справкой эксперта. Полагаем, что в таких случаях представление органу, ведущему уголовный процесс, справки эксперта, которая фактически служит основанием для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении, должно осуществляться в

соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК. В таком случае справка эксперта, в которой содержатся имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и факты, удостоверенные должностным лицом экспертной организации, становится легитимным источником доказательств по делу и выступает в качестве иных документов, указанных в ст. 100 УПК. При этом необходимо отметить, что, поскольку исследования предметов и документов, оформленные справкой эксперта, в отличие от экспертизы, не в полной мере обеспечены процессуальными условиями и гарантиями, после возбуждения уголовного дела по тем же и другим возможным вопросам должна назначаться судебная экспертиза.

К наиболее распространенным процессуальным формам использования специальных знаний при расследовании рассматриваемой группы преступлений относятся: самостоятельное использование специальных знаний (в области взрывотехники, саперного дела) самим следователем; участие специалиста в производстве следственных действий; проведение судебных экспертиз.

Использование следователем специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, не означает, что он не должен привлекать к расследованию соответствующих специалистов: являясь самостоятельной процессуальной формой, оно не противоречит применению других форм, не подменяет их. Как справедливо отмечает в этой связи Г.И. Грамович, «следователь должен применять специальные знания таким образом, чтобы самому не стать источником доказательств» [65, с. 90].

Полагаем, что при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, использование специальных знаний самим следователем может осуществляться в следующих целях: для определения характера исходных данных о происшедшем взрыве и принятия решения о возбуждении уголовного дела, для проведения осмотра ВВ, ВУ промышленного изготовления, иных следственных действий, для применения тактических приемов по их реализации.

В правоохранительной практике наиболее частыми процессуальными формами использования специальных знаний являются привлечение специалиста к участию в следственных действиях и проведение судебных экспертиз.

Участие специалиста-взрывотехника в производстве следственных действий является процессуальной формой привлечения специалиста к расследованию преступлений и регламентируется ст. 200 УПК. Важной целью привлечения специалиста к участию в следственных действиях является расширение практических возможностей следователя в собирании, оценке и исследовании доказательств.

Необходимость такого привлечения часто возникает при проведении осмотра (места происшествия, помещения, иного законного владения, предметов, документов), допроса, обыска, следственного эксперимента, при назначении судебных экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования и при других следственных действиях. Так, участие специалиста-взрывотехника в осмотре необходимо как для обеспечения безопасности других участников следственного действия ввиду возможного наличия на месте осмотра взрывоопасных предметов, невзорвавшихся и специально установленных преступниками дополнительных ВУ, так и для оказания следователю помощи в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов и продуктов взрыва, остатков ВВ, ВУ, для установления очага взрыва, определения способа взрыва, его мощности, вида, конструктивных особенностей и т. д.

Участвуя в допросе подозреваемого, обвиняемого, специалист-взрывотехник может оказать помощь в полной и правильной фиксации отдельных деталей ВУ, его механизмов, уяснении их назначения и принципа работы, грамотном употреблении различных терминов. Он может содействовать в установлении различных обстоятельств, связанных с приобретением, изготовлением ВУ, используемых при этом компонентов, особенностей доставки ВУ к месту взрыва, его установки, способов приведения в действие средств инициирования и т. д.

При проведении обыска привлечение специалиста-взрывотехника позволит облегчить процесс обнаружения компонентов ВУ, специальной литературы, относящихся к делу рисунков и чертежей, получить пояснения по каждому из обнаруженных предметов, определить их назначение и т. д.

В процессе расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, практически всегда возникает потребность в назначении и проведении различных экспертиз, в первую очередь взрывотехнической (см. параграф 3.2). Среди наиболее часто назначаемых экспертиз следует выделить следующие: судебно-медицинскую в отношении потерпевших (проводится с целью установления характера и степени тяжести телесных повреждений, полученных в результате совершения противоправных действий), дактилоскопическую, трасологическую, генотипоскопическую, пожарно-техническую, фоноскопическую, компьютерно-техническую и др.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. К наиболее распространенным непроцессуальным формам использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, относятся:

предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий, результаты которого, оформленные в виде справки эксперта, могут в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК предоставляться органу, ведущему уголовный процесс, на основании письменного запроса. В таком случае справка эксперта, в которой содержатся имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и факты, удостоверенные должностным лицом экспертной организации, становится легитимным источником доказательств по делу и выступает в качестве иных документов, указанных в ст. 100 УПК;

консультативно-справочная и техническая помощь сведущих лиц (помощь кинолога со служебно-розыскной собакой по обнаружению дополнительных или невзорвавшихся ВУ либо специалистов, обслуживающих специальные и поисковые приборы (минеры, рентгенологи, робототехники и др.);

использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

2. Наиболее частыми процессуальными формами использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, являются привлечение специалиста к участию в следственных действиях и проведение судебных экспертиз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Адекватным противодействием преступлениям, совершаемым с применением ВВ или ВУ, в условиях постоянного совершенствования криминальной деятельности является дальнейшая научно обоснованная разработка элементов криминалистической методики их расследования, включающей в себя: классификацию данных общественно опасных деяний, уточнение содержания элементов их криминалистической характеристики и имеющихся связей между ними с учетом правоприменительной практики органов уголовного преследования Республики Беларусь; типизацию следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования рассматриваемой группы преступлений; определение оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий в каждой из выделенных типичных следственных ситуаций; уточнение тактики проведения отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ.

2. Структурными элементами криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, следует считать: личность преступника, цели и мотивы совершения преступления; способ совершения преступления; ВВ и (или) ВУ как орудия преступления; обстановку совершения преступления (место, время, обстоятельства и др.); следы, возникающие при совершении таких преступлений.

Данные элементы находятся во взаимосвязи друг с другом. Так, способ совершения противоправных действий закономерно детерминирует применение в качестве орудия противоправного деяния ВВ (ВУ), вид и мощность которого определяют характер способа совершения преступления и особенности механизма слеодообразования. По особенностям обнаруженных следов определяются качественные характеристики совершенного взрыва и примененного при этом ВВ (ВУ) в качестве орудия. Совершение общественно опасного деяния с использованием такого способа и орудия преступления характерно для преступников с определенными специальными знаниями, профессиональными навыками, умениями по изготовлению и применению ВВ или ВУ и т. д. Указанная взаимосвязь структурных элементов криминалистической характеристики позволяет с помощью имеющихся сведений об одном из них (например, способе совершения преступления) установить содержание и характерные свойства неизвестных элементов (личность преступника, орудие преступления, следы его совершения).

3. Используя в различных статьях УК и иных нормативных правовых актах понятия «взрывчатое вещество» и «взрывное устройство», законодатель не дает их определения. Вместе с тем уяснение сущности данных понятий имеет значение для установления принадлежности тех или иных объектов к ВВ, ВУ, а следовательно, и для правильной квалификации деяния. В связи с этим полагаем целесообразным законодательно закрепить следующие авторские определения понятий:

взрывчатое вещество – химическое вещество или смесь, обладающие способностью под воздействием внешних импульсов к взрыву, в результате которого происходит выделение тепла и газов;

взрывное устройство – изделие однократного применения, состоящее из заряда взрывчатого вещества, конструктивно объединенного со средством инициирования, и предназначенное для совершения взрыва, обладающего поражающим действием.

В структуре криминалистической характеристики общественно опасных деяний, совершенных с применением ВВ или ВУ, одним из ключевых элементов является способ совершения преступления. В зависимости от совокупности действий преступника по достижению желаемого результата выделяются полноструктурные способы совершения общественно опасного деяния (включают в себя подготовку, совершение и сокрытие преступления) и усеченные (включают в себя подготовку и совершение преступления).

Подготовка к совершению преступления с применением ВВ или ВУ состоит из разработки плана предполагаемых действий, наблюдения за жертвой, приобретения промышленного или самодельного ВВ (ВУ) либо самостоятельного изготовления самодельного ВВ (ВУ), рекогносцировки места установки ВВ (ВУ), определения времени совершения преступления и др. Совершение правонарушения предусматривает доставку ВВ (ВУ) на определенное место, его установку и приведение в действие (иницирование). Сокрытие преступления касается следов подготовки к противоправному деянию и участия преступника в совершении общественно опасного деяния.

Способы совершения преступлений с применением ВВ (ВУ) классифицируются также по следующим основаниям: по полноте действий – обязательные (включают в себя доставку, установку и приведение в действие ВВ (ВУ)) и факультативные (зависят от вида общественно опасного деяния); по характеру последствий – причиняющие физический, имущественный, моральный вред.

4. Существенное значение для выявления и расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, имеет тип конкретной следственной ситуации, определяемый в зависимости от объема и содержания имеющейся информации на определенный момент.

Исходя из результатов изучения правоприменительной практики по расследованию данной группы преступлений, определены три группы типичных следственных ситуаций: 1) с исходной информацией о происшедшем взрыве и отсутствии либо задержании лица, его совершившего, или об обнаружении ВВ (ВУ) либо задержании лица с поличным – с ВВ (ВУ); 2) с лицом неизвестным или совершившим преступление, не задержанным на месте совершения преступления, хотя имеются сведения о нем и известно (неизвестно) его местонахождение; 3) с позицией подозреваемого (обвиняемого), который сотрудничает со следствием, дает признательные показания, соглашается участвовать в проведении необходимых следственных действий либо отказывается от дачи показаний или дает заведомо ложные показания.

Для каждой ситуации предложена оптимальная последовательность следственных и иных действий, позволяющих повысить эффективность расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, путем целенаправленного сбора источников доказательств, выявления очевидцев преступления, организации взаимодействия со службами Министерства по чрезвычайным ситуациям, Комитета государственной безопасности, Государственного комитета судебных экспертиз и др.

5. Среди следственных действий, производимых при расследовании рассматриваемой группы преступлений, в обязательном порядке должны быть предусмотрены осмотр места происшествия, допрос, назначение взрывотехнической экспертизы.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие особенности тактики осмотра места происшествия: учет факторов повышенной опасности для жизни и здоровья участников следственного действия в связи с возможностью повторного взрыва, разрушения конструкций и коммуникаций при планировании работы на месте происшествия; привлечение к участию в следственном действии специалистов в зависимости от характера и последствий взрыва; установление границ осмотра с учетом мощности ВУ, остатков ВУ и следов взрыва; установление очага взрыва; проведение мероприятий по обследованию места происшествия на наличие опасных предметов в кратчайшие сроки с целью обеспечения возможности изъятия разрушаемых с течением времени следов (остатков) ВВ; обеспечение безопасной упаковки остатков ВВ, ВУ и др.

К особенностям тактики допроса относятся: консультирование у специалистов и самостоятельное изучение следователем (лицом, производящим дознание) вопросов, касающихся состава, характера, способа изготовления, применения ВВ или ВУ и др.; подбор специальной литературы с иллюстрациями ВВ и ВУ, фотографий, рисунков, макетов ВУ и их компонентов для наглядного восприятия вопросов следователя и от-

ветов допрашиваемого; использование специальной терминологии, относящейся к взрывному делу; применение тактических приемов (актуализация памяти, детализация показаний, уточнение, дополнение показаний с помощью иллюстраций ВВ и ВУ, фотографий, рисунков, макетов ВУ и их компонентов и др.); предъявление доказательств (протоколы следственных действий, заключения экспертов по взрывотехнической и другим экспертизам, сами ВВ (ВУ), их остатки, фрагменты и др.).

Особенностями назначения взрывотехнической экспертизы являются: использование помощи сведущих лиц; учет специфики объектов при назначении экспертизы (например, времени, связанного с естественным разрушением (разложением) ВВ); определение вида экспертизы и формулирование вопросов эксперту, исходя из имеющихся объектов; обеспечение полноты и безопасности предоставления имеющихся объектов и др.

Представленный комплекс рекомендаций способствует выбору оптимальных тактических приемов, направленных на максимальное достижение целей производства рассмотренных следственных действий, а значит, позволяет оптимизировать процесс расследования в целом, сократить затраты времени и материальных ресурсов.

6. К наиболее распространенным непроцессуальным формам использования специальных знаний относятся: предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий; консультативно-справочная помощь сведущих лиц; техническая помощь сведущего лица; использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. Результаты предварительного исследования предметов и документов, оформленных в виде справки эксперта, могут в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК предоставляться органу, ведущему уголовный процесс, на основании письменного запроса. В таком случае справка эксперта, в которой содержатся имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и факты, удостоверяемые должностным лицом экспертной организации, становится легитимным источником доказательств по делу и выступает в качестве иных документов, указанных в ст. 100 УПК. Наиболее частыми процессуальными формами использования специальных знаний являются привлечение специалиста к участию в следственных действиях и проведение судебных экспертиз.

Своевременное и грамотное использование специальных знаний как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме позволяет оптимизировать процесс собирания, оценки, исследования и использования доказательств, в конечном итоге влияя на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с применением ВВ или ВУ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова, Т.В. Учение о криминалистической экспертизе / Т.В. Аверьянова // Криминалистика. История, общая и частные теории : в 3 т. : учебник : Т.В. Аверьянова [и др.] / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. – М., 1995. – Т. 1. – Гл. X. – С. 158–174.
2. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: ок. 11 000 синоним. рядов : практ. справ. / З.Е. Александрова. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2006. – 565 с.
3. Алексеев, А.И. Профилактика рецидива преступлений / А.И. Алексеев, Ю.В. Солопанов. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1980. – 72 с.
4. Алипиева, Й.Б. Методика расследования преступлений, связанных с использованием взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и боеприпасов (по материалам МВД Республики Болгария) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Й.Б. Алипиева ; Акад. МВД СССР. – М., 1991. – 31 с.
5. Андреев, К.К. Взрыв и взрывчатые вещества / К.К. Андреев. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны Союза ССР, 1956. – 117 с.
6. Андреев, К.К. Теория взрывчатых веществ / К.К. Андреев, А.Ф. Беляев. – М. : Оборонгиз, 1960. – 116 с.
7. Антонян, Ю.М. Личность преступника как объект предупредительного воздействия / Ю.М. Антонян // Личность преступника и предупреждение преступлений : сб. науч. тр. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т М-ва внутр. дел СССР ; редкол.: М.П. Журавлев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987. – 102 с.
8. Антонян, Ю.М. Мотивация преступного поведения / Ю.М. Антонян // Юрид. психология. – 2006. – № 1. – С. 14–18.
9. Аполлонов, А.Ю. Биомеханические критерии поражающего действия взрыва / А.Ю. Аполлонов, В.В. Емелин, А.И. Филатов // Эксперт. практика. – 1996. – № 4. – С. 23–31.
10. Аполлонов, А.Ю. Взрывные устройства и их классификация в криминалистической взрывотехнике / А.Ю. Аполлонов, В.Д. Исаков, Ю.В. Гальцев // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины : сб. ст. – СПб., 1996. – С. 61–64.
11. Архив суда Борисовского района за 2004 г. – Уголовное дело № 1-118/04.
12. Архив суда Октябрьского района г. Витебска за 2002 г. – Уголовное дело № 1-574/02.
13. Архив суда Полоцкого района и г. Полоцка за 2006 г. – Уголовное дело № 1-558/06.
14. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2011 г. – Уголовное дело № 1-1074/11.
15. Асаёнок, Б.В. К вопросу о правовой форме использования специальных знаний: криминалистический взгляд [Электронный ресурс] / Б.В. Асаёнок // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

16. Асташов, М.А. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Асташов. – Воронеж, 2001. – 211 л.
17. Баев, О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения) / О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 132 с.
18. Барков, А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений / А.В. Барков. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 112 с.
19. Бахин, В.П. Криминальные взрывы / В.П. Бахин, М.А. Михайлов. – Алматы : Жеті жарғы, 2001. – 128 с.
20. Бахин, В.П. Следственные ситуации как основа разработки конкретных методик расследования преступлений / В.П. Бахин // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования : материалы Мин. науч.-практ. конф. (сент. 1973) / редкол. Н.А. Селиванов [и др.]. – М., 1973. – С. 92–98.
21. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Норма, 2001. – 237 с.
22. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
23. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 2 : Частные криминалистические теории. – 464 с.
24. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.
25. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов по юрид. специальностям / Р.С. Белкин. – М. : Закон и право, 2001. – 837 с.
26. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 3. – 193 с.
27. Беляков, А.А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника) / А.А. Беляков. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 254 с.
28. Беляков, А.А. Дискуссионные вопросы криминалистической взрывотехники / А.А. Беляков // Вестн. криминалистики. – 2003. – № 2. – С. 31–39.
29. Беляков, А.А. Классификация преступлений, связанных со взрывами / А.А. Беляков // Вестн. криминалистики. – 2003. – № 3. – С. 45–53.
30. Беляков, А.А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывом : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Беляков. – Екатеринбург, 2003. – 401 л.
31. Беляков, А.А. Теоретические проблемы криминалистической взрывотехники / А.А. Беляков // «Чер. дыры» в рос. законодательстве. – 2002. – № 4. – С. 182–196.
32. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн ; пер. с англ. Ю. Буркевич, Н. Мальгина. – СПб. : Питер, 2004. – 496 с. – (Серия «Мастера психологии»).
33. Брусницын, В.И. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств / В.И. Брусницын. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 94 с.

34. Брусницын, В.И. Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Брусницын. – Владивосток, 2001. – 228 л.

35. Бурнашев, Н.А. О понятии и классификации следственных ситуаций / Н.А. Бурнашев // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2005. – Вып. 2. – С. 187–195.

36. Вандер, М.Б. Следственный осмотр и предварительное исследование предметов и документов : метод. указания для слушателей Ин-та усовершенствования следств. работников / М.Б. Вандер, Н.А. Корниенко. – Л. : Ин-т усовершенствования следств. работников органов прокуратуры и МВД, 1976. – 56 с.

37. Варченко, И.А. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Варченко. – Краснодар, 2002. – 194 л.

38. Варченко, И.А. Особенности начального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств : учеб.-практ. пособие / И.А. Варченко. – Геленджик : [б. и.], 2001. – 82 с.

39. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.

40. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. – М. : МГУ, 1978. – 72 с.

41. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 200 с.

42. Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Корнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.

43. Ведерников, Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования / Н.Т. Ведерников ; под ред. В.Д. Филимонова. – Томск : Том. ун-т, 1968. – 84 с.

44. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистическое исследование / Ю.М. Дильдин [и др.]. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 120 с.

45. Взрывология : справочник / Ю.В. Гальцев [и др.] ; под ред. Г.А. Рябина. – СПб. : ДНК, 2007. – 684 с.

46. Видонов, Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев / Л.Г. Видонов. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1978. – 172 с.

47. Видонов, Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах : справ. пособие / Л.Г. Видонов, Н.А. Селиванов. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1981. – 56 с.

48. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 475 с.

49. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А. Возгрин. – Минск : МВШ МВД СССР, 1983. – 216 с.

50. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений / И.А. Возгрин. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т, 1993. – 202 с.

51. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – М. ; Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997. – 248 с.

52. Волчок, В.Г. Борьба с хищениями огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств среди военнослужащих / В.Г. Волчок. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. – 169 с.

53. Гавло, В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц / В.К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования : материалы Мин. науч. конф. – М., 1973. – С. 89–97.

54. Гавло, В.К. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых с использованием служебного положения, на предприятиях молочной промышленности / В.К. Гавло. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. – 191 с.

55. Галахов, С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. – М. : Экзамен, 2002. – 288 с.

56. Галезник, М.В. Концептуальные подходы разработки и использования криминалистической характеристики места совершения преступления / М.В. Галезник // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2. – С. 104–109.

57. Галезник, М.В. Методика расследования криминальных взрывов : лекция / М.В. Галезник. – Минск : Акад. МВД, 2007. – 39 с.

58. Гельфанд, Б.Е. Фугасные эффекты взрывов / Б.Е. Гельфанд, М.В. Сильников. – СПб. : Полигон, 2002. – 266 с.

59. Герасимов, И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений / И.Ф. Герасимов // Вопросы методики расследования преступлений : науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – Свердловск, 1976. – Вып. 50. – С. 5–16.

60. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 184 с.

61. Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий : учеб. пособие / Ф.В. Глазырин. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1973. – 157 с.

62. Глазырин, Ф.В. Психология следственных действий : учеб. пособие / Ф.В. Глазырин. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. – 136 с.

63. Голунский, С.А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / С.А. Голунский, Б.М. Шавер ; под ред. А.Я. Вышинского. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.

64. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы). – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.

65. Грамович, Г.И. О совершенствовании правового регулирования применения специальных знаний и научно-технических средств в расследовании преступлений / Г.И. Грамович // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2003. – С. 89–91.

66. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Г.И. Грамович. – Минск : МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с.

67. Громов, В.И. Дознание и предварительное следствие / В.И. Громов ; под ред. Н.В. Крыленко. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 299 с.
68. Громов, В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска / В.И. Громов. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – 114 с.
69. Громов, В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска / В.И. Громов. – 2-е изд., доп. – М. : НКВД РСФСР, 1930. – 136 с.
70. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учеб. пособие / П.С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.
71. Дильдин, Ю.М. Взрывы и обнаружение взрывных устройств (вопросы организации и методики работы) : метод. рекомендации / Ю.М. Дильдин, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 16 с.
72. Дильдин, Ю.М. Из практики экспертного исследования объектов, обнаруженных после взрыва самодельного устройства / Ю.М. Дильдин, А.И. Колмаков, С.И. Тетерев // Эксперт. практика. – 1982. – № 19. – С. 76–83.
73. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск : Урал. ун-т, 1987. – 168 с.
74. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. – Минск : МВШ МВД СССР, 1971. – 272 с.
75. Евстигнеев, Б.А. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении осмотра места взрыва / Б.А. Евстигнеев, Д.А. Исхизов // Вестн. криминалистики. – 2003. – № 1. – С. 72–76.
76. Евстигнеева, О.В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Евстигнеева. – Саратов, 2001. – 215 л.
77. Единые правила безопасности при взрывных работах / Госгортехнадзор СССР. – М. : Недра, 1976. – 81 с.
78. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
79. Ермолович, В.Ф. Теоретико-прикладные проблемы криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Ф. Ермолович. – Минск, 2001. – 275 л.
80. Жванков, В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В.А. Жванков. – М. : АПО, 1993. – 36 с.
81. Зорин, Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам / Г.А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 360 с.
82. Зорин, Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения / Г.А. Зорин. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2005. – 334 с.
83. Зорин, Г.А. Тактика допроса при расследовании криминальных взрывов / Г.А. Зорин, С.В. Литвинова. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 198 с.
84. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 416 с.

85. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.Г. Зуйков ; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1970. – 31 с.
86. Зуйков, Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования / Г.Г. Зуйков // Криминалистическая экспертиза : учебник : в 7 вып. – М., 1966–1969. – Вып. 1. – 1966. – С. 112–115.
87. Игнашин, В.И. Техничко-криминалистическое обеспечение и особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при поиске, локализации и обезвреживании взрывных устройств на месте происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Игнашин ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 21 с.
88. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений : практ. рук. / И.А. Анищенко [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2009. – 92 с.
89. Каст, Г. Взрывчатые вещества и средства воспламенения / Г. Каст. – М. : Госхимтехиздат, 1932. – 448 с.
90. Кирвель, В.К. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Тактика назначения и проведения судебной экспертизы : лекция / В.К. Кирвель. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 40 с.
91. Кирсанов, З. Новая отрасль криминалистической техники / З. Кирсанов, Л. Летоштяк // Борьба с преступностью на современном этапе : межвуз. сб. / Алт. гос. ун-т ; редкол.: Г.И. Чечель (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 1982. – С. 122–126.
92. Ковдерко, В.И. Философская теория отражения как основа расследования преступлений / В.И. Ковдерко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 44–47.
93. Ковдерко, В.И. Формирование теории криминалистического отражения как методологической основы науки криминалистики / В.И. Ковдерко // Право. by. – 2010. – № 1. – С. 93–97.
94. Колесниченко, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособие / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1985. – 93 с.
95. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Колесниченко ; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1967. – 51 с.
96. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Колесниченко. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1976. – 47 с.
97. Колмаков, В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни / В.П. Колмаков // Тр. Харьк. гос. мед. ин-та. – Харьков, 1956. – Вып. 5. – С. 193–202.
98. Колмаков, В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. – М. : Юрид. лит., 1969. – 196 с.
99. Колотушкин, С.М. Взрывные устройства и следы их применения : учебник / С.М. Колотушкин, В.А. Федоренко. – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – 296 с.

100. Колотушкин, С.М. Криминалистическая взрывотехника как частная криминалистическая теория : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Колотушкин ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 50 с.
101. Корма, В.Д. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами / В.Д. Корма, Е.П. Ищенко, А.И. Чуачав ; под ред. В.Д. Кормы. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
102. Корнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М. Корнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит. – М. : Госюридиздат, 1958. – 207 с.
103. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов. – М. : Норма, 2010. – 224 с.
104. Корухов, Ю.Г. Исследование материальных источников криминалистической информации / Ю.Г. Корухов. – М. : ВНИИСЭ, 1987. – 188 с.
105. Корухов, Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений / Ю.Г. Корухов. – М. : ВЮЗИ, 1974. – 29 с.
106. Корухов, Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз / Ю.Г. Корухов // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – 400 с.
107. Корюкин, В.И. Вероятность и информация / В.И. Корюкин // Вопр. философии. – 1965. – № 8. – С. 36–47.
108. Котельников, Б.В. Комплексные экспертные исследования по делам о взрывах, совершенных в преступных целях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.В. Котельников ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 29 с.
109. Коткин, П.Н. Тактика неотложных действий на месте взрыва, связанного с применением взрывного устройства / П.Н. Коткин // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 2. – С. 10–16.
110. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2000. – 990 с.
111. Криминалистика : учеб. для вузов / А.Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А. Ф. Волынского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 1999. – 615 с.
112. Криминалистика : учеб. для вузов : в 2 ч. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950–1952. – Ч. 1. / А.И. Винберг [и др.] ; под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – 1950. – 303 с.
113. Криминалистика : учебник / В.В. Агафонов [и др.] ; под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2004. – 750 с.
114. Криминалистика : учебник / И.А. Анищенко [и др.] ; под ред. Г.Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД, 2006. – 863 с.
115. Криминалистика : учебник / Е.М. Ашмарина [и др.] ; под ред. В.А. Образцова. – М. : Юристъ, 1997. – 760 с.
116. Криминалистика : учебник / Т.С. Волчецкая [и др.] ; отв. ред. Н.П. Яблочкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 718 с.
117. Криминалистика : учебник / В.Н. Герасимов [и др.] ; под ред. Н.П. Яблочкова. – М. : БЕК, 1997. – 687 с.
118. Крылов, И.Ф. Следы на месте преступления / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1961. – 112 с.
119. Кряжев, В.С. Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Кряжев. – Иркутск, 2003. – 235 л.
120. Куранова, Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений / Э.Д. Куранова // Вопр. криминалистики. – 1962. – № 6–7. – С. 164–168.
121. Курин, Г.И. Криминалистические исследования по реконструкции самодельных осколочных взрывных устройств по следам их воздействия на окружающую обстановку : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.И. Курин. – Волгоград, 1999. – 197 л.
122. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления : цикл лекций / А.М. Кустов. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 301 с.
123. Кутузов, Б.Н. Взрывные работы / Б.Н. Кутузов. – М. : Недра, 1988. – 383 с.
124. Ландышев, Н.П. Расследование убийств, совершенных с применением взрывных веществ / Н.П. Ландышев. – М. : Ин-т Прокуратуры СССР, 1975. – 32 с.
125. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. – М. : БЕК, 1996. – 180 с.
126. Леонченко, Н.В. Автоматизированная информационно-поисковая система «Взрывчатые вещества». Современное состояние, содержание и возможности / Н.В. Леонченко, Е.Н. Васильева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Вып. 1. – С. 128–132.
127. Литвинова, С.В. Тактика осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с криминальными взрывами / С.В. Литвинова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 162–165.
128. Логвин, В.М. Современные возможности криминалистического обеспечения органов уголовного преследования : лекция / В.М. Логвин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 56 с.
129. Майданов, А.С. Процесс научного творчества: философско-методологический анализ / А.С. Майданов. – М. : Наука, 1983. – 207 с.
130. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 352 с.
131. Макаренко, Н.П. Тактика расследования преступлений / Н.П. Макаренко. – Харьков : Юриздат НКЮ УССР, 1925. – 126 с.
132. Макаров, М.А. Уголовно-процессуальный кодекс и Устав уголовного судопроизводства в расследовании терроризма / М.А. Макаров, Е.В. Смахтин // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2014. – № 4. – С. 148–155.
133. Международная программа подготовки специалистов по расследованию взрывов. – Вашингтон : [б. и.], 1993. – 424 с.
134. Методические рекомендации по действиям сотрудников милиции при обнаружении взрывных устройств или получении сообщения об их обнаруже-

нии / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, гл. упр. милиции обществ. безопасности и спец. милиции. – Минск, 2007. – 23 с.

135. Митричев, С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений : лекции / С.П. Митричев. – М. : ВЮЗИ, 1973. – 37 с.

136. Митричев, С.П. Следственная тактика : учеб. пособие / С.П. Митричев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 45 с.

137. Михайлов, М.А. Криминальный взрыв: возможности расследования : науч.-практ. пособие / М.А. Михайлов. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 200 с.

138. Михайлов, М.А. Основы методики расследования криминальных взрывов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Михайлов. – Киев, 2000. – 214 л.

139. Моторный, И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике : учеб.-метод. и справ. пособие / И.Д. Моторный. – М. : Изд. Шумилова И.И., 2000. – 177 с.

140. Моторный, И.Д. Основы криминалистической взрывотехники : учеб. пособие / И.Д. Моторный. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1999. – 160 с.

141. Моторный, И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом / И.Д. Моторный. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1999. – 199 с.

142. Мочагин, П.В. Криминалистическая модель преступлений, совершаемых с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, и ее применение в целях раскрытия преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.В. Мочагин. – Ижевск, 2005. – 133 л.

143. Мудьюгин, Г.Н. Версии об объективной стороне преступления / Г.Н. Мудьюгин // Планирование расследования преступлений / Г.Н. Мудьюгин, А.Н. Васильев, Н.А. Якубович. – М., 1967. – С. 65–66.

144. Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения / Г.Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД, 2001. – 215 с.

145. Мухин, Г.Н. От информационной модели – к раскрытию преступления / Г.Н. Мухин // Вісн. Луган. ін-ту внутр. справ. – 1999. – № 4. – С. 16–22.

146. Немытов, К.Б. О некоторых аспектах противодействия преступлениям, совершаемым с применением взрывных устройств / К.Б. Немытов // Терроризм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь. – Минск, 2002. – С. 168–172.

147. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 3 апр. 2008 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

148. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

149. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В.А. Образцов. – М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 397 с.

150. Образцов, В.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики / В.А. Образцов, А.А. Прота-

севич // Оптимизация расследования преступлений : сб. науч. тр. / Иркут. ун-т. – Иркутск, 1982. – С. 123–130.

151. Образцов, В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации / В.А. Образцов, В.Г. Танасевич // Совет. государство и право. – 1979. – № 8. – С. 109–115.

152. Образцов, В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Образцов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1985. – 33 с.

153. Овечкин, В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками / В.А. Овечкин. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1975. – 64 с.

154. Овсянников, Н.И. Заключение и показания специалиста / Н.И. Овсянников // Законность. – 2005. – № 7. – С. 32–35.

155. Орлов, В. Подземная гроза / В. Орлов // Наука и жизнь. – 1970. – № 5. – С. 50–61.

156. Осмотр трупа на месте его обнаружения : руководство / Э.П. Александров [и др.] ; под ред. А.А. Матышева. – СПб. : Лань, 1997. – 288 с.

157. Осмотр трупа на месте его обнаружения: рук. для врачей / Э.П. Александров [и др.] ; под ред. А.А. Матышева. – Л. : Медицина, 1989. – 264 с.

158. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств : учеб. пособие / Ю.М. Дильдин [и др.]. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 16 с.

159. Отчет X общего собрания группы Международного союза криминалистов. 13–16 февр. 1914 г. в Петрограде. – Пг., [б. и.], 1916. – С. 104–107.

160. Пантелеев, И.Ф. Методика расследования преступлений / И.Ф. Пантелеев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 68 с.

161. Пашута, И.В. Выдвижение и проверка версий о лице, совершившем преступление с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств / И.В. Пашута // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 июня 2017 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 80–82.

162. Пашута, И.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (на примере хулиганства) / И.В. Пашута, А.В. Яскевич ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 119 с.

163. Плескачевский, В.М. Криминалистическое взрывоведение / В.М. Плескачевский // Криминалистика : учебник / Н.А. Бурнашев [и др.] ; под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Вольнского. – М., 1998. – 342 с.

164. Пологова, В.В. Осмотр места происшествия по делам о криминальных взрывах / В.В. Пологова, Г.В. Федоров // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений / сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 4 июня 2001 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск, 2002. – С. 103–107.

165. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – 3-е изд., перераб. – Минск : МВШ МВД СССР, 1978. – 176 с.
166. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М. : БЕК, 1998. – 196 с.
167. Потапов, В. Организация осмотра места взрыва / В. Потапов // Законность и правопорядок. – 2008. – № 1. – С. 46–50.
168. Прозоров, А.А. Совершенствование методического обеспечения судебной взрывотехнической экспертизы на основе информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Прозоров. – М., 2000. – 309 л.
169. Разумов, Э.А. Осмотр места происшествия: методика и тактика / Э.А. Разумов, Н.П. Молибога. – Киев : МВД Украины, 1994. – 672 с.
170. Расследование преступлений, совершенных с применением СВУ / И.И. Артамонов [и др.] ; под ред. Е.Д. Кубышкина. – М. : Науч.-изд. отд. ВШ КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1989. – 199 с.
171. Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ / Р.З. Боршигов [и др.]. – М. : Прокуратура СССР, 1975. – 79 с.
172. Рагинов, А.Р. Судебная психология для следователей : науч.-практ. рук. / А.Р. Рагинов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
173. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М. : Право и закон, 1996. – 224 с.
174. Рубис, А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Минск : БГУ, 2005. – 270 с.
175. Руководство по подрывным работам / под ред. В.Ф. Машевского. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1969. – 61 с.
176. Самойлов, В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел : учеб. пособие / В.Г. Самойлов. – М. : ВШМ МВД СССР, 1984. – 91 с.
177. Свенссон, А. Раскрытие преступлений: современные методы расследования уголовных дел / А. Свенссон, О. Вендель. – М. : Иностран. лит., 1957. – 475 с.
178. Седова, Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации / Т.А. Седова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 105 с.
179. Седова, Т.А. Роль специалиста в предупреждении преступлений / Т.А. Седова // Виктимология и профилактика правонарушений : сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР ; Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова ; редкол.: В.И. Шикоинов (отв. ред.) [и др.]. – Иркутск, 1979. – Науч. тр. (вып. 14). – С. 107–108.
180. Селиванов, Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н.А. Селиванов // Социалист. законность. – 1977. – № 2. – С. 56–59.
181. Сергеев, Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений / Л.А. Сергеев // Руководство для следователей / Т.М. Арзуманян [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин ; Прокуратура СССР ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1971. – 465 с.
182. Сидоренко, Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия / Э.Л. Сидоренко // Рос. следователь. – 2015. – № 5. – С. 22–25.
183. Смольяков, П.П. Правовые и методические основы криминалистических исследований самодельных взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.П. Смольяков ; Волгоград. акад. МВД России. – Волгоград, 2000. – 27 с.
184. Смольяков, П.П. Правовые и методические основы криминалистических исследований самодельных взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.П. Смольяков. – Волгоград, 1999. – 202 л.
185. Советское уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. В.А. Владимирова, Н.И. Загородникова, Б.В. Здравомыслова. – М. : Юрид. лит., 1971. – 556 с.
186. Старостин, В.Е. О понятии следственной ситуации / В.Е. Старостин, В.В. Яровенко // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Ом. высш. шк. милиции ; редкол.: А.И. Марцев (отв. ред.) [и др.]. – Омск, 1987. – С. 112–120.
187. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике / Л.А. Суворова. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
188. Суворова, Л.А. Особенности производства допросов по УПК РФ 2001 г. / Л.А. Суворова, О.Я. Баев // Южно-уральские криминалистические чтения : сб. науч. ст. / Башкир. гос. ун-т ; под ред. И.А. Макаренко. – Уфа, 2002. – С. 18–22.
189. Судебные экспертизы / под ред. Н.А. Селиванова. – 2-е изд., доп. – М. : Прокуратура СССР, ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – 98 с.
190. Танасевич, В.Г. О криминалистической характеристике преступлений / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. / отв. ред. В.В. Клочков. – М., 1976. – Вып. 25. – С. 94–105.
191. Танасевич, В.Г. Профилактика хищений социалистического имущества / В.Г. Танасевич. – М. : Юрид. лит., 1973. – 160 с.
192. Таркинский, А.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Таркинский. – Махачкала, 2002. – 210 л.
193. Таубкин, И.С. Судебные пожарно-техническая и взрывотехническая экспертизы / И.С. Таубкин // Современные возможности судебных экспертиз : метод. пособие для экспертов, следователей и судей / Л.Д. Беляева [и др.]. – М., 2000. – С. 236–260.
194. Тихонов, Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : в 2 ч. / Е.Н. Тихонов. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1989. – Ч. 1. – 117 с.
195. Топорков, А.А. Взрывотехнические объекты как носители криминалистически значимой информации / А.А. Топорков // Криминалистика : учебник / В.А. Образцов [и др.] ; под ред. В.А. Образцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 258–263.
196. Топорков, А.А. Криминалистическая взрывотехника / А.А. Топорков // Монологи. Криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности / А.А. Протасевич [и др.] ; Иркут. гос. экон. акад. ; Моск. гос. юрид. акад. ; отв. ред. И.В. Смолькова, В.И. Шиканов. – Иркутск ; М., 1999. – 272 с.

197. Топорков, А.А. Криминалистические и организационные особенности расследования преступлений «по горячим следам» / А.А. Топорков // *Lex Russica*. – 2012. – № 5. – С. 1095–1105.
198. Топорков, А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Топорков ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 46 с.
199. Трайнин, А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. – 2-е изд. – М. : Юрид. изд-во, 1946. – 340 с.
200. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2001. – 807 с.
201. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
202. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
203. Ульянова, В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // *Уголов. право*. – 2015. – № 1. – С. 100–105.
204. Уткин, М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.С. Уткин ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1975. – 22 с.
205. Федоренко, В.А. Проблемы технико-криминалистического обоснования применения ОНД в антитеррористических операциях / В.А. Федоренко // *Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом* : сб. науч. тр. / Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2006. – С. 194–198.
206. Филиппов, А.Г. Проблемы криминалистики : избр. ст. / А.Г. Филиппов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
207. Филиппов, А.Г. Узловые проблемы методики расследования преступлений / А.Г. Филиппов, А.Я. Целищев // *Совет. государство и право*. – 1982. – № 8. – С. 71–75.
208. Фистин, А.Н. Уголовная ответственность за незаконное владение оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами / А.Н. Фистин // *Проблемы предварительного следствия* : сб. науч. тр. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 1994. – С. 40–49.
209. Цветкова, В.Н. Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и проведению взрывотехнической экспертизы (экспертизы остатков ВУ и следов взрыва) / В.Н. Цветкова, А.Г. Ястребова, В.А. Королев. – М. : Прокуратура СССР, 1983. – 24 с.
210. Цветкова, В.Н. Особенности осмотра места происшествия и назначения экспертиз по делам о взрывах и использовании ВУ / В.Н. Цветкова, А.К. Леденчук, А.П. Быков // *Эксперт. практика*. – 1980. – № 16. – С. 41–79.
211. Чекалов, А.П. Особенности осмотра места взрыва / А.П. Чекалов // *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел* : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2007 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – С. 62–64.
212. Чуприна, Е.П. Проблемы тактики допроса опознающего лица и подбора объектов, предъявляемых для опознания / Е.П. Чуприна // *Право.by*. – 2015. – № 1. – С. 104–109.
213. Шабанов, В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях / В.Б. Шабанов ; под науч. ред. И.И. Басецкого ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 222 с.
214. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.Г. Шапиро ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2008. – 51 с.
215. Шапошников, Д.А. Взрывоопасные предметы и вещества : слов.-справ. / Д.А. Шапошников. – М. : РТА, 1996. – 137 с.
216. Шевченко, Б.И. Научные основы трасологии / Б.И. Шевченко // *Вопросы советской криминалистики* / под ред. Е.У. Зицер. – М., 1951. – С. 5–11.
217. Шейфер, С.А. Роль Р.С. Белкина в разработке методологии доказывания по уголовному делу / С.А. Шейфер // *Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики* : материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина) / Акад. упр. МВД РФ. – М., 2002. – С. 33–38.
218. Шиенок, В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы / В.П. Шиенок. – Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. – 160 с.
219. Шимановский, В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии : учеб. пособие / В.В. Шимановский ; отв. ред. А.А. Любавин. – Л. : Ин-т усовершенствования следств. работников, 1983. – 47 с.
220. Шорин, И.Ю. Криминалистические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием дистанционно-управляемых взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Ю. Шорин. – Саратов, 2002. – 203 л.
221. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.
222. Эпов, Б.А. Основы взрывного дела / Б.А. Эпов. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1974. – 222 с.
223. Юркевич, А.А. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ / А.А. Юркевич // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2001. – № 2. – С. 46–51.
224. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения) / Н.П. Яблоков. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 97 с.
225. Яблоков, Н.П. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ / Н.П. Яблоков // *Криминалистика : учебник* / под ред. Н.П. Яблокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – С. 281–286.

ОГЛАВЛЕНИЕ

226. Якимов, И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. – М. : Заготхоз милиции Республики, 1924. – 210 с.

227. Яскевич, А.В. Генезис учения о криминалистической характеристике преступлений / А.В. Яскевич, И.Н. Лазуко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2013. – С. 130–131.

228. Яскевич, А.В. Дискуссионные моменты криминалистической теории преступления / А.В. Яскевич, И.Н. Лазуко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 114–119.

229. Яскевич, А.В. Краткий очерк развития взглядов на сущность криминалистической характеристики преступлений / А.В. Яскевич, И.Н. Лазуко // Проблемы правоохран. деятельности. – 2005. – № 1. – С. 64–68.

230. Яскевич, А.В. Соотношение между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями / А.В. Яскевич // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2003. – С. 154–155.

231. Beveridge, A. Forensic investigation of explosions / A. Beveridge. – L. : Taylor & Francis, 1998. – 496 p.

232. Thurman, J.T. Practical bomb scene investigation / J.T. Thurman. – L. : Taylor & Francis, 2006. – 465 p.

233. Yinon, J. Forensic and environmental detection of explosives / J. Yinon. – Chichester : John Wiley and Sons, 1999. – 285 p.

Введение3

Глава 1. Генезис теоретико-правовых взглядов на проблему расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств5

Глава 2. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств 13

2.1. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств13

2.2. Характеристика личности предполагаемого преступника, цели и мотивы совершения преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств18

2.3. Способы совершения преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств26

2.4. Взрывные устройства и взрывчатые вещества как орудия совершения преступлений31

2.5. Характеристика следов, возникающих при совершении преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств44

Глава 3. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств53

3.1. Типичные следственные ситуации при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств53

3.2. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств63

3.3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств88

Заключение96

Список использованной литературы100

Научное издание

ПАШУТА Игорь Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Редактор *О.Г. Миронович*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 14.10.2020. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 6,95
Тираж 100 экз. Заказ 266.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.